

СОДЕРЖАНИЕ

Научные направления в области философии

Кузьменков В.А., Чекулаев А.А. **Этика и ценности в философии**
Ф. Ницше..... 3

Наука социального управления и общественного развития

Рыбина З.В. **Переход от феодализма к капитализму в России: альтернативная точка зрения**..... 16

Научная область использования учетно-аналитических систем

Бархатов А.П., Самостроев Г.М. **Исторический аспект развития управленческой деятельности и учета в экономических системах**..... 26

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Маслова И.А., Коростелкина И.А. **Исследование инфраструктурной составляющей финансовой системы государства**..... 35

Ерух С.А. **Формирование информационной базы налогового консультирования в целях обеспечения экономической безопасности государства**..... 43

Коковин Е.Т., Мерцалова Е.Е. **Исследование просроченной задолженности по потребительским кредитам на основе моделей технического анализа**..... 52

Научное развитие экономики и управления предприятием

Кобзистая Ю.Г. **Особенности труда и структура человеческого ресурса на предприятиях железнодорожного транспорта**..... 64

Власова М.А. **Синергетика инновационного предпринимательства в условиях транзитивной экономики**..... 76

Романчин В.И., Сизова И.Ю., Шibaева Н.А. **Особенности функционирования малых инновационных предприятий в промышленности**..... 83

Усатова Л.В., Маслов Б.Г., Полиди А.А. **Теоретические аспекты устойчивого развития экономики промышленных комплексов**..... 89

Горбов Н.М., Грищенко А.И. **Природосообразное управление развитием социо-эколого-экономических систем**..... 96

Авдоница Д.С., Бочкарева Ю.В., Кузнецова С.Н. **Краудсорсинг как инструмент эффективной работы промышленных предприятий**..... 106

Галазова С.С. **Оценка эффективности экономического лизинга**..... 112

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель

Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя

Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя

Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь

Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.

Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.

Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.

Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.

Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.

Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.

Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)

Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Бульон П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)

Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)

Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нидра, Франция)

Квингли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)

Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)

Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Полиди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)

Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)

Пьер-Лоп-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)

Сухарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.oreluniver.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство: ПИ № ФС77-67026 от 30 августа 2016 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.oreluniver.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-67026 from 30.08.2016

Index on the catalogue of the «*Pressa Rossii*» 29503

© Orel State University, 2016

CONTENTS

Scientific directions in the field of philosophy

Kuzmenkov V.A., Chekulaev A.A. Ethics and values in the philosophy of F. Nietzsche..... 3

Science of social management and social development

Rybina Z.V. Transition from feudalism by capitalism in Russia: alternative point of view..... 16

Scientific area of use of registration-analytical systems

Barkhatov A.P., Samostroyenko G.M. Historical aspect of development of administrative activity and the account in economic systems..... 26

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Maslova I.A., Korostelkina I.A. Study infrastructural components financial system of the state..... 35

Erukh S.A. The information base tax advice to ensure economic security of the state..... 43

Kokovin E.T., Mertsalova E.E. The consumer lending overdue debt research on the basis of the technical analysis models..... 52

Scientific development of economy and operation of business

Kobzistaya Yu.G. Features of work and structure of the human resource at the enterprises of railway transport..... 64

Vlasova M.A. Synergetics innovative business in the conditions of transitive economy..... 76

Romanchin V.I., Sizova I.Yu., Shibayeva N.A. Features of functioning of the small innovative enterprises in the industry..... 83

Usatova L.V., Maslov B.G., Polidi A.A. Theoretical aspects of sustainable development of economy of industrial complexes..... 89

Gorbov N.M., Grischenkov A.I. Natural conformity management of development of the socio-ecological-economic systems..... 96

Avdonina D.S., Bochkaryova Yu.V., Kuznetsova S.N. Crowdsourcing as instrument of effective work of industrial enterprises..... 106

Galazova S.S. Assessment of efficiency of economic leasing..... 112

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ

УДК 17.022.1 + 17.037

В.А. КУЗЬМЕНКОВ, А.А. ЧЕКУЛАЕВ

ЭТИКА И ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Этика Ф. Ницше основана на анализе понятий, смысл которых кажется очевидным: добро, зло, ценность, нравственность. Но их проявления в истории весьма неоднозначны и часто только подменяют реальную жизнь, скрывая явления слабости и смерти. Поэтому Ф. Ницше призывает к переоценке ценностей и преодолению нигилизма. К сожалению, его философия зачастую понимается ошибочно и используется в интересах общественной политики. На самом деле, подлинное значение ницшеанства состоит в том, что оно создаёт «критическую волну», которая позволяет проверить жизнеспособность общества и человека.

Ключевые слова: Ф. Ницше, ценности, этика, мораль, добро и зло.

Философия Ф. Ницше всегда привлекала к себе повышенное внимание научной общественности в силу того, что показывает актуальность фундаментальных проблем культуры. Нет такого вопроса, которого бы не касался Ф. Ницше в своих сочинениях, а глубина и яркость мысли обеспечила глубину постановки задач. Обычно немецкого философа считают выразителем новой постклассической парадигмы культуры, разрушителем отживших общественных феноменов, постановщиком проекта обновления человека и общества.

Интерес к ницшеанству, видимо, не исчезнет никогда, однако зачастую возникают интерпретации, отличающиеся весьма упрощённой трактовкой. Представляется важной необходимостью, во-первых, рассмотрения его концепции морали, во-вторых, определения возможных причин возникновения «вульгарного ницшеанства».

Творчество Ф. Ницше стало своеобразным переломным моментом в истории философии, революцией в мировоззрении, изменившей развитие мысли на «до и после».

Интерес к книгам Фридриха Ницше, по всей видимости, связан с парадоксальностью его суждений, неожиданностью поворотов его мысли. Его философия во всём своём многообразии и уникальности вызывает живой интерес самых разных исследователей: от классиков мысли М. Шелера, К. Ясперса, М. Хайдеггера, П. Слотердайка, Ж. Делёза, на которых ницшеанство оказало влияние как особое мировоззрение (так, философия М. Хайдеггера концептуально неотделима от философии Ф. Ницше), до учёных, искавших связи Ф. Ницше с самыми разными, более частными вопросами (как А. Данто и К. Фишер – с фашизмом или А. Белый – с литературой).

Представляется, что философия Ницше настолько насыщена смыслами, сложна и,

что не менее важно, противоречива, а её однозначная интерпретация просто невозможна. Тем не менее, специалисты раз за разом обращаются к творчеству немецкого классика в поисках новых идей.

В ницшеанстве достаточно сложно выделить «центральное понятие», концепт, что и неудивительно, учитывая недоверие самого Ф. Ницше к системосозидательству: «я не доверяю систематикам и избегаю их; стремление к системе есть недостаток порядочности» [Цит. по: 11, с. 32]. Это недоверие проистекало от понимания жизни как поля бесконечных возможностей и перспектив, потенциальной неисчерпаемости и яркости проявлений жизненных явлений. Это вовсе не означает, что Ф. Ницше не удалось выразить своё учение «в отточенной и завершённой фразе», напротив, как профессор классической филологии он обладал великолепным слогом, а читателям своих непростых афористических мыслей адресовал пожелание «быть почти коровой и уж во всяком случае не «современным человеком»: необходимо пережевывание жвачки...» [7, с. 414].

Важнейшее место в творчестве немецкого учёного занимает учение о нравственности, органически связанное с такими понятиями как «сверхчеловек», «стадная мораль», «ценности» и т.д. Именно в аспекте трактовки морали и ценностей философия Ф. Ницше явилась водоразделом, который позволяет говорить об этике и аксиологии «до и после» ницшеанства. Понимание ценностей в ницшеанстве нуждается в отдельном изучении, поэтому в данной работе будет сделан акцент на изучении этической составляющей концепции.

Этика Ф. Ницше достаточно хорошо известна, однако зачастую понимается превратно. О возможных причинах этого будет сказано после изложения основных аспектов теории морали.

Ф. Ницше жёстко критикует общественную нравственность как базу лицемерия и ханжества, и формы их проявления у людей весьма многообразны: от лености проявления собственных пороков и чрезмерной гордости добродетельностью, до полной серости, «добродетель значит – тихо сидеть в болоте...» [9, с. 67-68].

Можно встретить немало число различных и подчас противоречивых моральных норм, в том числе в однородной культурной среде. Таким образом, можно поставить вопрос о различии содержания систем нравственности. Различия состоят в своеобразии высших целей и средств их реализации в этических системах. Жизнь, направленная на достижение некой труднодостижимой цели или служению «высшим силам» будет, скорее всего, почитаться как более благородная и достойная, чем та, где такой цели нет. Здесь скрыт механизм, который с некоторой долей условности можно назвать «монополией на определение Добра и Зла», т.е. разграничение нормативного и фактуального, сущего и должного, верного и неверного языком одной этической системы.

Однако именно здесь кроется главная ловушка этики: если всякая моральная система самоценна (или, по крайней мере, стремится быть таковой), т.е. объясняет все факты своим собственным языком, то каково основание отличия одной морали от другой? Очевидно, что критерий различения должен лежать вне самой нравственности. Как пишет сам Ф. Ницше: «Вы говорите, что мораль сострадания выше морали стоицизма? Докажите это! Но заметьте, что моральные понятия «выше» и «ниже» нельзя мерить моральным аршином, так как нет абсолютной морали. Итак, берите масштаб какой-нибудь другой!» [10].

Этот вывод позволяет Ф. Ницше отвергнуть и христианство, и устои современной европейской цивилизации как продукт христианских ценностей, и нравственный абсолютизм вообще, отсюда же вытекает его знаменитая фраза «Бог умер». Немецкий мыслитель категорически отрицает сострадание как одну из ключевых ценностей человечества. Он принимает за основу и развивает знаменитый тезис своего любимого автора Ф.М. Достоевского «страдание – да ведь это единственная причина сознания» [2, с. 78-79]. Только страдая, человек начинает познавать окружающую действительность и осознавать важность собственных поступков. В некотором смысле человек обречён на страдание и вся жизнедеятельность и человека, и общества состоит из действий по минимизации страдания. Христианство, принимая этот тезис за опорную точку мировоззрения, делает вывод о необходимости сострадания, преумножающего общую сумму страданий.

Однако Ф. Ницше не согласен с этим. По его мнению, ошибочно считать, что сострадание способно облегчить мучения нескольких человек. Страдание сугубо индивидуально, неповторимо, и человек – осознанно или неосознанно – стремится избавиться в первую очередь от своего собственного страдания.

Таким образом, сострадание в корне своём эгоистично. Но не только оно движет человеком, протягивающим руку помощи. Этим человеком может руководить и затаённое чувство удовольствия от того, что:

- 1) другой человек испытывает несчастье, которое, возможно, испытывали мы;
- 2) можно оказать помощь и положить конец чему-то, что считается несправедливым;
- 3) в помощи можно продемонстрировать собственную силу;
- 4) можно заслужить похвалу и признание;
- 5) можно получить удовольствие от самого процесса оказания помощи.

Как видно, мотивы весьма многообразны, однако все они не связаны с неким объективным Добром как безусловной целью. Даже второй мотив не имеет к нему отношения, поскольку представление о несправедливости субъективно, и то, что кажется несправедливым одному человеку, представляется вполне закономерным другому. Таким образом, все моральные мотивы оказываются, выражаясь языком Ф. Ницше, «человеческими, слишком человеческими». Понятие Добра, некоего морального абсолюта, «висит в воздухе», оно ни на чём не базируется. При этом сам факт возведения сострадания в абсолют говорит о многом.

Как писал один из первых отечественных интерпретаторов Ф. Ницше, философ В.П. Преображенский, «предпочтение «сострадания» в моральной оценке перед другими, более крепкими, свежими и здоровыми, так сказать – более «мужественными» формами общественного чувства – могло возникнуть лишь в среде, слишком восприимчивой к страданию, слишком боящейся страдания, видящей в нем первое зло, а в облегчении от него – первое благо и добродетель. Это – среда с пониженной жизнеспособностью, с уменьшенной стойкостью и энергией воли, среда – усталая от жизни или согнувшаяся под ее тяжестью и вырождающаяся» [11, с. 43].

Как отмечает В.П. Преображенский, сострадательность, готовность прийти на помощь и связанные с ними другие идеалы – показатели глубокого кризиса цивилизации, её болезни, господства «стадной морали» («морали рабов»). Для неё добрым является то, что способствует сохранению общины, целого, пусть и в ущерб части. «Стадная мораль» утилитарна. Поэтому Ф. Ницше жёстко критикует христианство, обвиняя его в содействии всеобщему упадку за счёт навязывания «ложной» морали, морали пессимизма и слабости.

Добро и зло – понятия весьма неоднозначные. То, что почитается «злым» – ненависть, злорадство, хищничество, властолюбие – не менее целесообразно для общества, так как позволяет ему не загнивать в болоте благоустроенности. Именно «злое» движет прогресс вперёд, действуя как отрицание старого «доброе». Иначе говоря, здесь вырисовывается конфликт «Добра», традиционализма, пассивности – и «Зла», новизны, активности. Под «злом» Ф. Ницше вовсе не подразумевает апологию преступности (это противоречило бы его ключевой установке на сохранение многообразия форм жизни), хотя следует признать, что, по ницшенству, преступность выступает своеобразным стимулятором адаптивных структур общества. «Злое» считается «злым» потому, что противоречит «старому-доброму». Как отмечает В.П. Преображенский, «новое же при всех обстоятельствах бывает злое по преимуществу, как то, что стремится завоевать, опрокинуть старые пограничные камни, разрушить старые святыни и разорвать старые привязанности; лишь старое есть доброе» [11, с. 46].

Стоит отметить, что такое понятие как «зло», встречающееся в ницшеанстве, часто трактуется не совсем верно. Как писал Ф. Ницше в своих произведениях (главным образом, в «По ту сторону добра и зла» и «К генеалогии морали»), злым почиталось то, что якобы угрожало благополучию общины. Безусловно, динамика нравственных воззрений всегда существовала, в периоды кризиса одни ценности сменялись другими, но всё же чаще наблюдались периоды относительного «покоя», о состоянии нравственности во время которых сам мыслитель пишет: «Некоторые сильные и опасные инстинкты, как, например, предприимчивость, безумная смелость, мстительность, хитрость, хищничество, властолюбие ... эти инстинкты теперь уже приобретают в глазах людей удвоенную силу по своей опасности – теперь, когда для них нет отводных каналов, – и их начинают постепенно клеймить названием безнравственных и предавать проклятию. Теперь моральные почести выпадают на долю противоположных инстинктов и склонностей» [8, с. 318-319].

Несомненно, что выживание человеческой общины – это в значительной мере процесс биологический. Долгое время в науке этому факту уделялось весьма малое внимание и только в XX в., благодаря развитию естественнонаучного знания, была доказана важнейшая роль биологии в развитии человеческого общества. Однако зачастую люди по-прежнему мыслят себя как неких «высших существ» и данная позиция глубоко укоренена в некоторых философских течениях. Современный французский философ Ж.-М. Шеффер назвал это «Тезисом о человеческой исключительности», который принимает три основных формы [13, с. 10]:

1. Человек – абсолютно автономный основоположник собственного бытия, отчуждённый от природы и от общества. Так его понимают в феноменологии, неокантианстве, герменевтике и экзистенциализме.

2. Человек является общественным «продуктом» и потому противоположен биологической среде (общественные науки).

3. Человек – культурное явление и потому противоположен как обществу, так и природе (культурология, религиоведение, иррационализм и некоторые другие течения в философии).

На становление Тезиса определяющее влияние оказало христианство с его представлением о богоподобности человека. Тезис утверждает ряд недоказуемых, но привлекательных для самого человека фактов:

1. «Онтический разрыв» между животным и природным миром.

2. «Онтологический дуализм», т.е. наличие дихотомий между духовным и материальным, свободой и необходимостью, природой и культурой, инстинктом и нравственностью, телом и душой и пр.

3. Гносеоцентрическая концепция человека – исключительно человеческим в человеке является только познание.

4. Антинатуралистический идеал познания, который исходит из посылки, что для познания человеческой природы необходимы особые средства, которые радикально отличаются от средств познания общественных или природных явлений [13, с. 20-22].

Сам Ж.-М. Шеффер возражает против господства Тезиса и в этом аспекте он созвучен с Ф. Ницше: полноценная жизнь возможна только в гармонии с природой, но если Тезис устанавливает барьер между человеком и природой, то он отчуждает его и от глубины жизни. Соответственно, представления о «добре» и «зле» берутся из общества, но не из жизни, неотчуждаемой от природы. Таким образом, выживание общины строится в принципиальном противостоянии с природой (как бы банально это не звучало) и с многообразием форм проявления жизни. Всё это не означает, разумеется, признания Ф. Ницше как натуралиста, а только подчёркивает значимость естественных, биологических проявлений человеческой природы в процессе создания ценностей.

В природе также имеются свои проявления справедливости и «представлений» о добром и злом. Например, знаменитый австрийский этолог К. Лоренц наглядно показал факт конструктивности агрессии, меж- и внутривидовой борьбы за территорию, которая способствует выживанию всех видов особей. Как пишет сам учёный, «Оценив всё это в целом, мы увидим во внутривидовой агрессии не дьявола, не разрушительное начало и даже не «часть силы той, что без числа творит добро, всегда желая зла», но – с полной определённой – часть организации всего живого, охраняющей систему жизни и самую жизнь. Как всё земное, она может допустить ошибку и при этом уничтожить жизнь, но её предназначение в великом становлении органического мира – творить добро» [4, с. 140].

К. Лоренц приводит очень яркий пример неоднозначности понятия «зла». Во второй половине XX в. в системе воспитания в США была распространена идея о том, что разочарования (фрустрации) и запреты для детей – это зло, они приводят к нервным

расстройствам и травмам, поэтому их необходимо исключить из жизни подрастающего поколения. Однако на деле это привело к неуклонному росту детских девиаций и, самое главное, тяжёлым нервным потрясениям в начале взрослой жизни [4, с. 141].

Ф. Ницше также отмечает, что люди боятся не только нового, но и всякого неравного себе, безнравственно то, что опасно для равенства – страх является источником морали. Страх быть «не как все» лежит в основе, например, принуждения родителями детей к получению образования или созданию семьи. При этом плохи не семья или образование как социальные институты, плоха несвобода человека в своём выборе. Страх лежит в основе и более глобальных феноменов, таких как национализм или фашизм, революционное движение или демократизм. Наслаиваясь друг на друга, переплетаясь, разнообразные страхи и другие психические явления, например, зависть и ненависть, рождают общественную мораль. Одним из сильнейших конституентов морали выступает ресентимент – вытесненная ненависть, зло бессильного. Подсознательно люди чувствуют свои страхи и, чтобы избавиться от них, ставят превыше всего социальный прогресс как способ избавления от всех возможных страхов.

Однако в глубине человеческой психики скрывается самый большой, биологический, страх: страх смерти. Для Ф. Ницше жизнь окончательно непознаваема потому, что состоит из аффектов, и поэтому отказ от чувств, религиозное «смирение плоти» или аскетичный интеллектуализм он считал отвращением от жизни. Страх смерти – это самый главный аффект, чтобы смягчить его чувствование или вовсе заглушить его, человечество придумало общественные явления: искусство, науку, этику, политику и т. д. Как можно заметить, в этом аспекте Ф. Ницше полностью противоположен Сократу, для которого жизнь была только объектом рационального познания. Поэтому если Сократа иногда называют «отцом европейской цивилизации», то Ф. Ницше выступает как «философ конца» европейской культуры.

Таким образом, мораль христианства, как и любая другая, условна, фундирована социальными страхами или иными ограничениями. При этом следует особо отметить, что Ницше не отрицает возможности безусловных поступков, основанных на воле человека как высшей максиме. Он вводит понятие «Will zur Macht», которое на русский язык обычно переводят как «воля к власти», хотя философ Л.З. Немировская с полным правом предлагает перевод «воля к мощи» [6, с. 27] (этот перевод предпочтительнее хотя бы тем, что избавляет от излишних политических коннотаций. «Die Macht» с немецкого переводится как сила, мощь, мощность, власть, влияние, тогда как для власти как политического феномена чаще используется «der Gewalt», что также переводится как «насилие»). «Воля к мощи» есть создание идеалов свободным, самоответственным человеком, который самостоятельно способен проводить границы между добром и злом и не преклоняется перед навязанным извне моральным законом.

Этот человек есть «сверхчеловек», преодолевший самого себя, сделавший сам себя, т.е. полем его творчества выступил он сам; это человек, преодолевший «тварное», низменное начало: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель, твёрдость молота, божественный зритель и седьмой день – понимаете ли вы это противоречие? И

понимаете ли вы, что ваше сострадание относится к «твари в человеке», к тому, что должно быть сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, – к тому, что страдает по необходимости и должно страдать?» [8, с. 346].

Лучше всего «сверхчеловека» могут описать слова И.В. Гёте (которого, надо отметить, Ф. Ницше недолюбливал): «Лишь тот, кем бой за жизнь изведен, жизнь и свободу заслужил» («Фауст», акт V, действие V). Те же, кто не хочет становится творцом собственной судьбы и сражаться за свою свободу, оказываются рабами неких общественных сил, в том числе, морали. Человек может легко оказаться жертвой собственных «богов» (идолов, кумиров), которыми могут быть общественные силы, идеология, технический прогресс. Место жизни во всё её многообразии зачастую занимают отвлечённые и самодовлеющие ценности труда, государства, партии, нации и т.д. Эта мысль Ф. Ницше оказала большое влияние на экзистенциализм.

«Сверхчеловек» свободен от таких самодовлеющих ценностей, поскольку он сам способен проводить границы между добром и злом, способен создавать новые ценности. Поэтому с появлением этого совершенного человека немецкий философ связывал процесс «переоценки ценностей», т.е. коренного изменения нравственных устоев общества. Этот вопрос настолько многомерен, что обычно становился предметом отдельного рассмотрения, например, у М. Шелера и М. Хайдеггера.

Не менее важно заметить, что ницшеанство позволило переосмыслить понятие «субъект» в философии. Одним из самых популярных (и сейчас, и во время Ф. Ницше) подходов является концепция трансцендентального субъекта, сформулированная И. Кантом. Она целиком связана с идеей познания как ядра жизнедеятельности человека. Ф. Ницше категорически отверг такую трактовку как, по существу, пассивную, бездеятельную.

На наш взгляд, Ф. Ницше предложил совершенно особенную для философии интерпретацию субъекта: субъектом можно назвать только того, кто умеет созидать ценности и проводить границу между добром и злом. Субъект есть человек, полагающий ценности. Кроме того, он должен быть свободен, самоответственен, иметь цель, различать добро и зло: «Ты называешь себя свободным от чего-то?.. Но взор твой должен поведать мне: ради чего ты свободен? Можешь ли ты создать себе сам добро и зло? И утвердить над собой волю свою как закон? И быть самому себе – мстителем и судьей закона своего?» [9, с. 45].

Тот, кто не является субъектом ценностей, имеет склонность к тотемическому мышлению, к синкретизму (поскольку не различает сущности вещей), что в масштабах всего общества приводит, как писал отечественный философ А.С. Ахиезер, к «нерасчленённости знания, ценностей, власти, собственности, социальных отношений, которые рассматриваются как результат активности внешнего для личности субъекта. Важнейший аспект тотемического мышления – стремление субъекта отдать себя под власть сильного, носителя тайн жизни, высших ценностей» [1, с. 112]. Не в этом ли состоит ответ на вопрос о роли «молчаливого большинства» в современной цивилизации, социальном отчуждении, массовой апатии и пассивности? Источник всего этого – жизнь по определённым лекалам, несамостоятельность и страх ответственности, «новый тоталитаризм».

Исследования Ф. Ницше позволяют определить его как одного из крупнейших последователей антропологического метода в философии. Мир таков, каков человек этого мира, по образу одного человека можно судить об обществе в целом – вот важная установка ницшеанства. С антропологизмом тесно связана и интерпретативность как метод познания: для исследования как человека, так и социальных явлений лучше всего подходит метод понимания, осмысления, но не жёсткие позитивизм и эмпиризм. Гораздо важнее понять цель и смысл сущего с позиции участников взаимодействий, чем нарисовать искусственную модель реальности, которая зачастую не только грешит приблизительностью изображаемой картины, но и может из фактуального явления превратиться в нормативно-оценочное, т.е. служить «прокрустовым ложем» общественной политики.

Эту мысль Ф. Ницше понимают далеко не все и не всегда. Ошибочным прочтением трудов немецкого классика будет выведение из них прескриптивного знания об устройстве общества, а ведь именно такое – вульгарное – ницшеанство получило широкое распространение. Учение Ф. Ницше о нравственности зачастую служило и служит отправной точкой некоторых социально-политических проектов, причём не важно, используют ли они учение для защиты или критики определённых воззрений. Например, как отмечает современный философ Ю.В. Синеокая, при развенчании культа личности Сталина широко использовались ницшеанские термины: «по ту сторону добра и зла», «демонический сверхчеловек», «сверхчеловек», «сверх-Борджиа», а советский учёный А. Лебедев считал Ф. Ницше одним из основоположников сталинского культа личности [12].

Представляется, что корень проблемы состоит в следующем. Все политические режимы или общественные силы нуждаются в легитимации, которая, вероятно, и есть центральный мотив властвования. Самая надёжная легитимация та, которая основывается на этических понятиях о добре и зле, принятых в конкретной культуре. Стремление слиться с Правдой, преодолеть господство зла – эту установку уже упомянутый ранее А.С. Ахиезер считал самой сильной в массовом сознании населения российского общества, но вряд ли в иных социокультурах есть коренные отличия. Меняется только содержание установки, но не она сама. Поэтому любая сила, стремящаяся к контролю над общественным сознанием, должна либо отождествиться с «Добром», либо «переделать» это понятие под себя.

Но почему всё-таки Ф. Ницше? Именно потому, что его философия подобна мощному морскому течению, по которому можно идти под всеми парусами, либо грести против, но нельзя игнорировать. Ницшеанство показало всю шаткость традиционных легитиматоров морали, – ценностей обычаев, религии и государства, – поставило их перед необходимостью утвердить, обосновать свою состоятельность, доказать самих себя как ценности. Если же нравственность начинает служить оправданию некоего порядка, то она уже не является учением о добре и зле. Манипулирование идеей «Добра» и «Зла», столь частое сегодня, говорит только об одном: конститутивные ценности общества обесценились, оказались подвергнуты нигилистическому отрицанию, и хотя сам Ф. Ницше считал нигилизм необходимым шагом на пути к «сверхчеловеку», современность скорее ближе к ресентименту, чем к новому пониманию человеческой сущности.

В этом плане интересна дискуссия, которая с конца января по апрель 2006 г. происходила на сайте «Агентства политических новостей» (АПН). Её целью была попытка осмысления наследия Ф. Ницше как важной опоры в процессе национального самоопределения России. Осмысление строилось с позиции неоконсерватизма. Главная мысль дискуссии состоит в том, что немецкий философ совершил (пока первым и единственным в истории человечества) революцию против ценностей. Классическая культурная парадигма, базировавшаяся на христианстве, оказалась отвергнута, а христианские ценности европейской культуры потеряли свою власть. По утверждению Б.В. Межуева, «теперь не «ценности» бунтуют против «жизни», но «жизнь» – против «ценностей» [5].

С этим утверждением, как и с общими выводами дискуссии, вряд ли возможно согласиться. Во-первых, не ясны причины, по которым ценность и жизнь противопоставляются друг другу, ведь данная позиция ставит справедливый вопрос об отношении и жизни, и ценности к бытию. У самого Ф. Ницше, как и у его крупнейшего интерпретатора и специалиста по онтологии М. Хайдеггера, такая постановка проблемы отсутствует.

Во-вторых, и в самых главных, возникает ощущение, что участники подходили к ницшеанству с заранее заготовленной меркой, используя его для апологии консерватизма, аргументации «от противного». Учение, по их мнению, отвратило человечество от христианства, заменив его на «постхристианство» [5], от истинных ценностей, и ослабило роль государства и церкви. Поэтому восточно-христианской цивилизации необходимо отвергнуть наследие Ф. Ницше и вернуться к традиционализму.

Если отставить в сторону ярко выраженную идеологическую составляющую и вольное обращение с научной терминологией, то можно говорить о коренном непонимании философии Ф. Ницше. Она, как уже отмечалось выше, не является проектом, не несёт в себе эмпирического, в некоем смысле завершенного, знания о мире.

Социальный вопрос для ницшеанства вообще вторичен, на первом же месте – антропология.

Налицо грубое смешение научных методов: интерпретативная парадигма ницшеанства не может быть использована для легитимации общественного строя потому, что направлена на понимание основ жизни как психологического явления, но не как объекта социально-политического реформирования. Жизнь не есть объект познания или преобразования, она – субъект, неотъемлемое условие любой деятельности, и непонимание этого, как представляется, является первой – и самой важной – ошибкой всех «вульгарных ницшеанцев».

Сам Ф. Ницше считал, что его учение будет скорее понято в восточной Европе, в том числе в России, чем в среде немецкого общества (например, знаменитый пассаж о «белокурой бестии» в «Генеалогии морали»). Что интересно, даже ведущие представители христианской церкви более позитивно, чем теоретики социальных учений, относятся к учению Ф. Ницше и считают его необходимым для формирования высокодуховного общества: «Братья, оставайтесь верными земле, – этот призыв Ницше обращён в наше столетие, а великое марксистское течение

вдалбливало нам, что не стоит нам терять времени на небеса... Мы же будем заботиться о земле и обживать её» [3].

И само по себе понимание ценностей и нравственности у немецкого философа весьма глубокое: он понимает ценности как непрерывный процесс проявления многообразных форм бытия, а не как «законченный» факт.

Принципиальная методологическая установка Ф. Ницше состоит в том, что нравственность и ценности создаются человеком как волящим существом, но не «приходят» из трансцендентного мира, как это утверждают, например, персоналистический онтологизм М. Шелера или аксиологический идеализм Ж. Маритена (хотя безусловно, что данные подходы имеют свои достоинства и открывают новые грани понимания этики и ценностей), и не конструируются в условиях «социального заказа», к чему склоняются социалисты, либералы или консерваторы.

Создание и существование ценностей есть в первую очередь психологический процесс. Целеполагание морали и ценностей произошло, по Ф. Ницше, следующим образом: выдающаяся личность («философ») своей волей к мощи и пониманием основ жизни задаёт некие ценности и мораль, которые впоследствии воспроизводятся в общественных отношениях с целью выживания массы, «стада». Языки, ценности и морали формировались как средство выражения жизненного опыта и передачи ощущений.

Последние имеют решающее значение для появления таблицы о рангах ценностей и определения скрижали благ. Оценка вещей человеком показывает то, в чём он сам видит подлинную нужду: «положим теперь, что нужда сближала издревле лишь таких людей, которые могли выражать сходными знаками сходные потребности, сходные переживания, тогда в общем оказывается, что лёгкая сообщаемость нужды, т.е. в сущности переживание только средних и общих явлений жизни, должна быть величайшею из всех сил, распоряжавшихся до сих пор судьбою человека» [8, с. 390-391].

Таким образом, мораль служит идее выживания общности, которая беспрекословно воспроизводит ценности, соответствующие морали и способствующие – опять же – выживанию общности, сохранению минимальных жизненных сил. Это и есть «доброе». Можно отметить, что российский философ А.С. Ахиезер в этом же духе трактовал формирование государственности в России «Всё, что не вписывается в данный логический круг, подлежит осуждению как «злое». Возможна ситуация, когда развитие ценностей интеграции, ценностей укрепления центральной власти в глазах масс будет выглядеть как дискомфортный процесс, как действие сил мирового зла» [1, с. 101].

Можно сделать вывод, что содержание понятие «доброе» обусловлено культурной спецификой, т.е. «добра вообще» либо не существует, либо оно имеет весьма узкое значение. Всё это разрушает попытки положить ницшеанство в основу любого социально-политического проекта.

Ф. Ницше критикует любой нравственный и аксиологический абсолютизм как ложные конструкции и предлагает выводить ценности из жизни как поля бесконечных возможностей и перспектив, а не из этики как социально-детерминированной «завершённой» системы.

Безусловно, ницшеанство оставляет открытыми большой перечень вопросов, например, о взаимосвязи между сферой фактов и сферой ценностей, первичности и сущности взаимоотношений нравственности и ценностей, даже определения ценности и т.д. Однако странно было бы ожидать ответа на такие глубокие вопросы от парадигмы, ставящей своей целью не каталогизацию, а понимание основ жизни. Интересным видится сравнение основных идей Ф. Ницше с этиологией К. Лоренца и неонатурализмом Ж.-М. Шеффера, хотя задача сама по себе настолько сложна, что нуждается в очень глубоком анализе.

В любом случае, ницшеанство создаёт мощную критическую волну, направленную против опор западной (а, стало быть, и глобальной) цивилизации, и в противодействии с этой волной она должна либо выжить, доказать свою жизнеспособность и универсальную изменчивость, либо уступить место более молодым и устойчивым формам жизни, которые впоследствии также столкнутся с брошенным им вызовом. В этом, по-видимому, и будет состоять непреходящее значение Ф. Ницше для мировой философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России): Т. 1 [Текст] / А.С. Ахиезер. – Н.: Сибирский хронограф, 1998. – 804 с.
2. Достоевский, Ф.М. Записки из подполья [Текст] / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука-Классика, 2008. – 256 с.
3. Кардинал, Йозеф Ратцингер (Бенедикт XVI, Папа Римский на покое). Значение религиозных и нравственных ценностей в плюралистическом обществе [Электронный ресурс] / Йозеф Ратцингер Кардинал // Вопросы философии. – 2016. – № 4. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1375&Itemid=52
4. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») [Текст] / К. Лоренц; Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.
5. Межуев, Б.В. Революция против ценностей [Электронный ресурс] / Б.В. Межуев // Агентство политических новостей. 27.07.2016. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1944.htm>.
6. Немировская, Л.З. Ницше: мораль «по ту сторону добра и зла» [Текст] / Л.З. Немировская. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
7. Ницше, Ф. К генеалогии морали [Текст] / Ф. Ницше // Сочинения в двух томах: Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 407-524.
8. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла [Текст] / Ф. Ницше // Сочинения в двух томах: Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 238-406.
9. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра [Текст] / Ф. Ницше // Сочинения в двух томах: Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 5-237.
10. Ницше, Ф. Утренняя заря [Электронный ресурс] / Ф. Ницше // Сайт «Фридрих Ницше». 06.10.2016. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/morning-dawn/>
11. Преображенский, В.П. Фридрих Ницше. Критика морали альтруизма [Текст] / В.П. Преображенский // «Ницше: pro et contra»: Антология. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001. – С. 30-64.
12. Синеокая, Ю.В. Философия Фридриха Ницше как зеркало конструирования постсоветской национальной идентичности России [Электронный ресурс] / Ю.В. Синеокая // «Вопросы философии». – 2015. – № 12. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1314&Itemid=52

13. Шеффер, Ж.-М. Конец человеческой исключительности [Текст] / Ж.-М. Шеффер. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2010. – 388 с.

Кузьменков Владимир Александрович

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

Кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-философских дисциплин.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

E-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Чекулаев Александр Александрович

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Кандидат политических наук, доцент кафедры общей и прикладной политологии

302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

E-mail: sascha.chekulaeff@yandex.ru

V.A. KUZMENKOV, A.A. CHEKULAEV

ETHICS AND VALUES IN THE PHILOSOPHY OF F. NIETZSCHE

The ethics F. Nietzsche is based on the analysis of concepts whose meaning seems clear: good, evil, value, morality. But their appearance in the history of a very ambiguous and often only to replace real life, to hide the phenomenon of weakness and death. So, F. Nietzsche calls for the revaluation of values and overcoming nihilism. Unfortunately, his philosophy is often understood wrongly and used in the interests of public policy. Really, the true meaning of Nietzsche is that it creates a «critical wave», which allows you to check the viability of society and the man.

Keywords: *F. Nietzsche, values, ethics, morality, good and evil.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ahiezer, A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii): T. 1 [Текст] / A.S. Ahiezer. – N.: Sibirskij hronograf, 1998. – 804 s.
2. Dostoevskij, F.M. Zapiski iz podpol'ja [Текст] / F.M. Dostoevskij. – SPb.: Azbuka-Klassika, 2008. – 256 s.
3. Kardinal, Jozef Ratsinger (Benedikt XVI, Papa Rimskij na pokoe). Znachenie religioznych i npravstvennyh cennostej v pljuralisticheskom obshhestve [Elektronnyj resurs] / Jozef Ratsinger Kardinal // Voprosy filosofii. – 2016. – № 4. – Rezhim dostupa: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1375&Itemid=52
4. Lorenc, K. Agressija (tak nazyvaemoe «zlo») [Текст] / K. Lorenc; Per. s nem. – M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Univers», 1994. – 272 s.
5. Mezhujev, B.V. Revoljucija protiv cennostej [Elektronnyj resurs] / B.V. Mezhujev // Agentstvo politicheskikh novostej. 27.07.2016. – Rezhim dostupa: <http://www.apn.ru/publications/article1944.htm>.

6. Nemirovskaja, L.Z. Nicshe: moral' «po tu storonu dobra i zla» [Tekst] / L.Z. Nemirovskaja. – M.: Znanie, 1991. – 64 s.
7. Nicshe, F. K genealogii morali [Tekst] / F. Nicshe // Sochinenija v dvuh tomah: T. 2. – M.: Mysl', 1990. – S. 407-524.
8. Nicshe, F. Po tu storonu dobra i zla [Tekst] / F. Nicshe // Sochinenija v dvuh tomah: T. 2. – M.: Mysl', 1990. – S. 238-406.
9. Nicshe, F. Tak govoril Zaratustra [Tekst] / F. Nicshe // Sochinenija v dvuh tomah: T. 2. – M.: Mysl', 1990. – S. 5-237.
10. Nicshe, F. Utrennjaja zarja [Jelektronnyj resurs] / F. Nicshe // Sajt «Fridrih Nicshe». 06.10.2016. – Rezhim dostupa: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/morning-dawn/>
11. Preobrazhenskij, V.P. Fridrih Nicshe. Kritika morali al'truizma [Tekst] / V.P. Preobrazhenskij // «Nicshe: pro et contra»: Antologija. – SPb: Izdatel'stvo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, 2001. – S. 30-64.
12. Sineokaja, Ju.V. Filosofija Fridriha Nicshe kak zerkalo konstruirovaniya postsovetskoj nacional'noj identichnosti Rossii [Jelektronnyj resurs] / Ju.V. Sineokaja // «Voprosy filosofii». – 2015. – № 12. – Rezhim dostupa: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1314&Itemid=52
13. Sheffer, Zh.-M. Konec chelovecheskoj iskljuchitel'nosti [Tekst] / Zh.-M. Sheffer. – M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2010. – 388 s.

Kuzmenkov Vladimir Aleksandrovich

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Candidate of philosophical sciences, teacher of department of social and philosophical disciplines

302027, Orel, Ignatov St., 2

E-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Chekulayev Alexander Aleksandrovich

Orel State University

Candidate of political sciences, associate professor of the general and application-oriented political science

302026, Orel, Komsomolskaya St., 95

E-mail: sascha.chekulaeff@yandex.ru

УДК 330.111

З.В. РЫБИНА

**ПЕРЕХОД ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ В РОССИИ:
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ**

В данной статье смена феодализма капиталистическим способом производства рассматривается с точки зрения общих особенностей переходных периодов. На этой основе доказывается, что реформы 1860-х гг. ознаменовали собой не начало переходного периода и построение фундамента капитализма, а выход страны на новую стадию – развитой капитализм. Переходный же период, как особый этап функционирования общественно-экономической формации, имел место быть с начала XIX в. до отмены крепостного права. Такой подход предлагает новый взгляд на генезис капитализма в России.

***Ключевые слова:** переходный период, общественно-экономическая формация, феодализм, капитализм, способ производства, многоукладность экономики.*

Переходный период, как особый этап в развитии экономической системы, имеет место быть при смене двух общественно-экономических формаций. При этом долгое время утверждалось, что это должны быть именно антагонистические формации, поскольку в этом случае производственные отношения не могут развиваться в недрах старого экономического строя [9, с. 271; 11, с. 27; 14, с. 9; 15, с. 21; 27, с. 326].

Наибольшее внимания экономистов удостоились переходные периоды от капитализма к социализму и ренессанс рыночных отношений в России и ряде стран Восточной Европы. В современном научном обиходе появился даже специальный термин «переходная экономика», или «страны с переходной экономикой», обозначающий группу стран, вернувшихся с коммунистического на капиталистический путь развития [1, с. 82; 4, с. 269; 13, с. 313; 29, с. 413].

Однако, ряд исследований по этому вопросу показал, что, во-первых, переходный период в экономике присутствует при смене любых общественно-экономических формаций, а не только антагонистических [16, с. 232-234; 22, с. 549]. Во-вторых, выделены основные характеристики переходного периода, которыми выступают:

- историзм – каждый переходный период имеет точку начала и точку окончания. Как правило, переходный период в экономике начинается с кризиса. Стоит вспомнить 1917 и 1991 года в России, 1946 год в Индии. Завершается переходный период установлением господства одного способа производства;

- неоднородность – в переходный период сосуществуют элементы старой и новой экономических систем;

- альтернативность – в продолжение всего переходного периода экономические процессы в стране неустойчивы, выбирается наиболее оптимальный путь развития страны [7, с. 18].

В-третьих, анализ тенденций развития целого ряда стран, вышедших из-под колониальной зависимости, стран, вернувшихся на капиталистический путь развития показал, что продолжительность переходного периода может достигать нескольких десятилетий [6, с. 133].

В-четвертых, в развитии каждого переходного периода можно обнаружить три относительно самостоятельных этапа. Первый из них связан с так называемым «развертыванием» переходных процессов – смена правовой и политической надстройки, отражение возможной агрессии со стороны элементов старой общественно-экономической формации, основные институциональные изменения, построение материально-технической базы новой системы. Для второго этапа характерны более мирные процессы – совершенствование институциональной структуры, вывод экономической системы на определенный уровень развития. Тем не менее от результатов этого «мирного» этапа зависит направление движения экономики, характер третьего этапа – «свертывания» переходного периода. Как правило, завершающий этап связан со сменой политической власти и завершением институциональных преобразований в стране. Однако, эти завершающие переходный период трансформации могут привести, как к утверждению новой экономической системы, так и к ренессансу старой общественно-экономической формации. Примеры обоих исходов переходных периодов в экономиках различных стран на протяжении XX века не единичны [19].

Проведенный на этой основе анализ социально-экономического строя России XX в. позволил доказать, что страна пережила не два, а только один, длившийся 74 г. и закончившийся неудачей переходный период от капитализма к коммунизму [18, с. 175-178]. В этой связи представляет интерес экстраполяция выявленных особенностей переходного периода на социально-экономические процессы в России XIX в.

Традиционно началом развития капитализма в России считается 1861 г. и манифест об отмене крепостного права. Многочисленные исследования приводят данные о последовавшим за этим бурном развитии капитализма. С 1861 по 1885 гг. создано 24064 км железных дорог – 35% того, чем обладала Россия в 1913 г. [20, с. 102]. Количество рабочих выросло с 860 тысяч человек в 1860 г. до 2,8 миллионов человек в 1900 г. В 1861 г. удельный вес России в мировом производстве вырос с 1,72% в 1860 г. до 4% в 1870 г. [23, с. 218- 223].

Некоторые ученые объясняют расцвет капитализма промышленной революцией, произошедшей в России, однако их мнения о времени этой революции расходятся от первой до последней четверти XIX в. Приверженцы идеи о промышленной революции конца века, полагают, что толчок к ней дала отмена крепостного права, которая одновременно послужила к развитию капитализма в России [23, с. 217].

Другие экономисты считают, что промышленная революция пришлась на 1830-е г. XIX века и именно она послужила толчком к отмене крепостного права [5, с. 33; 20, с. 120].

Заметим, научно-технические революции, как начало повышательной волны цикла Кондратьева, на протяжении XIX в. наблюдались дважды: 1840-1875 гг. и 1895-1913 гг. и оказали влияние на весь мир, а не только на Россию. Взаимосвязь между уровнем технологического и экономического развития страны более сложна, однако ни в коем случае нельзя приписывать отмену крепостного права только влиянию НТР.

Исходя из того, что смена общественно-экономических формаций необходимо требует существования между ними переходного периода, некоторые экономисты считают таковым 1861-1881-1885 гг., когда были заложены основы капиталистического способа производства [21, с. 152]. На этот же временной промежуток приходится период первоначального накопления капитала [23, с. 220], который сформировался за счет выкупа крестьянами земли и развития иностранных инвестиций.

Рассмотрим этот временной интервал с позиций соответствия его основным характеристикам переходности.

С точки зрения историзма начало переходного периода обозначено довольно четко. Это отмена крепостного права и ряд последовавших за этим реформ 1861-1874 гг. Что же касается его завершения, то ограничение продолжительности данного переходного периода двадцатью годами представляется недостаточно обоснованным.

Во-первых, как уже показал мировой опыт, переход между двумя формациями может длиться несколько десятилетий. Это зависит только от особенностей экономического и политического развития страны.

Во-вторых, основными критериями, позволяющими однозначно говорить о завершении в той или иной стране переходного периода считаются построение институциональной базы, делающей невозможным ренессанс прежней общественно-экономической формации и выход страны на определенный и довольно высокий уровень развития. В России основные институты капитализма были заложены в 1860-х гг., что делало невозможной реставрацию феодальных производственных отношений. Однако, темпы экономического развития России после отмены крепостного права позволили ей по некоторым показателям догнать и обогнать ведущие мировые державы только к концу 1900 г.

В-третьих, трактовка 1860-1885 гг. как периода первоначального накопления капитала, представляется слабо аргументированной. Действительно, с 1857-1881 гг. в России создано 722 акционерных обществ с капиталом 1356,6 млн. руб., против 74 акционерных общества с капиталом 65,6 млн. руб. в 1837-1856 гг. [26, с. 63-66, 84-92]. Однако получение помещиками выкупных платежей за землю, хоть и составило круглую сумму в 2 млрд. рублей, но растянулось на долгие 30 лет [23, с. 219]. Основные капиталы крупных российских предпринимателей Морозовых, Хлудовых, Мамонтовых, Путиловых и других были сформированы в 1820-1850 гг. и к отмене крепостного права они уже достигли значительных высот в своем деле. Приток же в Россию иностранных инвестиций, кроме первой волны глобализации мирового хозяйства и очередной волны цикла Кондратьева, был обусловлен вступлением России в новую стадию капитализма – империализм, что убедительно доказал еще В.И. Ленин.

Отмена крепостного права завершила эпоху феодального способа производства. В течение очень короткого времени феодализм перестал существовать даже как экономический уклад. При этом манифест от 19 февраля 1861 г. перекрыл и всякую возможность его реставрации. На этой основе такая характеристика переходной экономики как неоднородность происходящих процессов, не может быть применена к пореформенной России.

Неустойчивый характер экономики также имеет очень мало отношения к пореформенному характеру экономики России. Развитие капитализма способствовало сокращению отставания страны от ведущих экономик мира, предпринимались попытки реформирования экономики: земская, судебная, военные реформы, реформа Витте. Однако они никоим образом не пытались затронуть устои капиталистического способа производства.

Анализ пореформенной экономики России с точки зрения вычленения отдельных этапов переходного периода довольно однозначно позволяет выделить первый этап переходного периода – размораживание процесса. Основные реформы были проведены в период 1860-1874 гг., хотя окончательно феодализм был побежден в 1882 г. с понижением выкупных платежей и отменой подушной подати [23, с. 302].

Выделение же второго и третьего этапов представляется затруднительным, хотя считается, что по завершении переходного периода экономика должна выйти на новый уровень развития. Действительно, к концу XIX в. количество рабочих в России составляло 2,8 млн. человек, по размерам колоний Россия занимала второе место в мире после Англии, количество железных дорог с 1890 по 1913 гг. увеличилось на 46 тыс. км [8, с. 377, 395]. С 1860 по 1900 гг. промышленное производство в России выросло в 7 раз, в США, которые по темпам занимали 2-е место после России – в 6,7 раза, в Германии – в 5 раз. Лидировала Россия и по концентрации производства. На крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек было занято около половины рабочих [28, с. 197]. Однако, такой уровень развития свидетельствует о переходе страны к новой стадии развития капитализма – империализму. Таким образом, социально-экономические процессы, происходившие в пореформенной России, не соответствуют основным характеристикам переходного периода, страна уже находилась на другой стадии своего развития.

Экстраполяция основных характеристик переходного периода на временной интервал до отмены крепостного права позволяет получить более стройную картину. Итак, 1861 г. является завершением переходного периода, когда возврат к феодальной системе становится невозможным. Что же считать его началом?

Как правило, переход между двумя формациями начинается в кризисных условиях. В Западной Европе тяжелые кризисы сопровождали и смену феодализма капиталистическим способом производства. В России с ее сильной монархической властью такие потрясения были невозможны. Тем не менее к 1801 г. 32 из 42 губерний были охвачены крестьянскими волнениями, число которых за 1736-1800 гг. превышало 270 [23, с. 9].

По утверждению В.Т. Рязанова, с начала XIX века возникает и со временем набирает все большую силу общий и внутренне сопряженный поток изменений в стране, который уже

можно обозначить как реформационно-рыночную линию в общественно-экономическом развитии России. Он выделяет три этапа реформирования России: первая волна реформ – 1801-1820 гг. – осознание необходимости освобождения крестьянства и политического реформирования страны; 1820-1855 гг. – этап контрреформ, 1856-1861 гг. – завершение реформ [21, с. 26, 32]. Такое деление вполне согласуется с тремя этапами переходного периода.

Первая четверть XIX века сопровождалась свободомыслием и активным поиском путей развития России и освобождения крестьян. Так, 12.12.1801 г. вышел указ о разрешении купцам, мещанам и крестьянам покупать землю в собственность [23, с. 13]. По Указу о свободных хлебопашцах 1803 г. было освобождено 47153 души мужского пола [12, с. 73]. По сравнению с общим количеством крепостных крестьян – это мизер, но начало было положено. В 1812 г. крестьянам была дозволена как оптовая, так и розничная торговля, а также содержание фабрик и заводов. В 1816 г. крепостное право было уничтожено в Эстляндии, Лифляндии, Курляндии. За 1816-1820 гг. было подано 11 проектов отмены крепостного права. Закон от 20.12.1824 г. разрешил увольнение посессионных фабричных в купечество или мещанство [21, с. 30; 24, с. 157; 25, с. 47, 175].

Следует отметить, что к началу XIX в. крестьянство представляло собой уже сложное по структуре сословие. Во-первых, оно подразделялось на три основных группы: помещичьи, государственные, удельные. Помещичьи делились на две группы: собственно крестьяне и дворовые люди. Накануне отмены крепостного права 71,7% помещичьих крестьян находились на барщине. Дворовые составляли 7,2% от помещичьих крестьян [5, с. 16]. Государственные крестьяне, как сословие, возникли в XVIII в. в результате реформ Петра I. Первоначально это сословие не было однородным. В него входили черносошные крестьяне, сибирские пашенные люди, однодворцы и потомки служилых людей, бывшие монастырские крестьяне. Численность сословия составляла 34% по отношению ко всем крестьянам [2, с. 45]. Основная масса этих крестьян находилась на оброке. Удельные крестьяне являлись собственностью царской фамилии, находились на оброке.

Во-вторых, крестьяне делились на три статьи: первая статья – богатые, вторая – посредственные, третья – бедные. У крестьян первой статьи имелись покупные люди, т.е. крепостные, приобретенные на имя своего помещика [5, с. 20]. Денежный оброк усиливал самостоятельность крестьянства, вынуждал заниматься различными промыслами. Причем, если в конце XVIII в. доход от промыслов был ниже земледельческого в 7,5 раз, к середине XIX в. эти виды доходов сравнялись [20, с. 56]. Развитие промыслов приводило к формированию мелкого товарного производства, объемы которого, по оценке П.Г. Рындзюнского, соответствовали периоду развитого капитализма в других странах [20, с. 46].

Неоднородную массу представлял из себя и правящий класс. Так, 42,5% помещиков имели по 7 душ крепостных, 34,5% – по 35 душ, 19,4% по 176 душ, 2% по 473 души, 1,6% – по 2191 души [10, с. 7].

Развитие промышленности происходило несколькими путями. Во-первых, еще в XVIII начали создаваться посессионные фабрики, основным условием функционирования

которых был запрет на сокращение объемов или изменение рода производства. Однако, если в XVIII в. это позволяло до некоторой степени обеспечить внутренний спрос, то в XIX в. стало тормозить дальнейшее развитие [24, с. 174].

Во-вторых, росло количество и объем производства вотчинных мануфактур. Если в 1804 г. в них было занято 19,4 тыс. чел., то в 1860 г. уже 102 тыс. чел. [17, с. 56]. Помещичье предпринимательство росло за счет распространения его на новые области производства, где требовалось первоначальное вложение большого капитала. Отсюда возникло причудливое сочетание крепостнического уклада с организационно-техническими элементами, свойственными передовой капиталистической индустрии [20, с. 39-40].

В-третьих, важную роль в развитии капитализма в деревне сыграло разрешение крестьянам открывать собственные фабрики. К середине века в пяти губерниях Владимирской, Московской, Костромской, Ярославской, Тверской процент крестьян-промышленников колебался от 73 до 92 % ко всему количеству крестьян [3, с. 6-7].

Таким образом, в России первой половины XIX в. можно выделить следующие общественно-экономические уклады: феодальный с феодальной собственностью на землю и крепостнический крестьянский, казачий уклад, государственный с государственной собственностью на землю и государственными крестьянами, вольноотпущенные крестьяне, некоторые из которых продолжали вести сельское хозяйство в рамках соседских общин, купеческий уклад, капиталистический уклад.

Неоднородность и неоднозначность, происходящих в обществе процессов характерна и для второго этапа переходного периода – 1825-1856 гг. С одной стороны, в 1837-1842 гг. проводилась реформа государственных крестьян, которая улучшила положение 18 млн. человек – половины крестьянского населения страны [21, с. 32]. С другой стороны, за время николаевского царствования издано более 100 циркуляров по крестьянскому вопросу, но реализованы они не были [23, с. 114].

С одной стороны, количество фабрик с 1825 по 1854 г. увеличилось с 5,2 до 10 тысяч, число рабочих с 202 до 460 тысяч человек, объем производства с 46,5 до 160 млн. руб. [21, с. 32]. Рост производительности труда за период 1825-1860 гг. составил 4000%. Мощность паровых двигателей увеличилась в 7 раз. Производство хлопчатобумажной продукции увеличилось с 8,4 млн. до 71,1 млн. руб., т.е. на 846% [5, с. 34]. Изменилась структура рабочего класса. Если в 1799 г. посессионные и вотчинные мануфактуры поглощали 58,9% всего состава рабочих в стране, вольнонаемные – 41,1%. В 1825 г. 45,6% и 54,4%, в 1860 г. 18,2 и 81,8% [10, с. 6]. На этот период приходится начало развития в России железнодорожного транспорта, пароходства, телеграфа. С другой стороны, доля России в мировом хозяйстве сократилась с 3,7% до 1,7% [23, с. 10].

Третий этап переходного периода 1856-1861 гг. – его завершение. К этому времени крепостное население, составлявшее 50% сельского населения в 1811 г. сократилось до 40% [21, с. 332]. Число механических заводов с 1850 по 1860 гг. выросло с 25 до 99, сумма производства с 423,4 тыс. до 7,9 млн. руб. [23, с. 218]. И, наконец, реформа 1861 г. сделала возврат к феодализму невозможным.

В связи с вышеизложенным заметим. Во-первых, переходный период от феодализма к капитализму начался в России задолго до отмены крепостного права. Его временные рамки можно определить между началом XIX в. и 1861 г., когда возврат старого способа производства становится невозможным. На протяжении всего периода Россия колебалась в выборе пути своего дальнейшего развития. Причем амплитуда колебаний достигала от полной отмены крепостного права до, наоборот, его ужесточения. Начавшееся развитие капитализма и сохранение пока еще в деревне феодальных отношений собственности тормозили социально-экономическое развитие страны.

Во-вторых, переходные периоды между общественно-экономическими формациями могут как предварять собой начало новой экономической системы, так и завершать собой уход старой системы. В случае смены антагонистических формаций, переходный период является первым этапом установления ее полного господства. В случае смены неантагонистических формаций – переходный период завершает уход старой системы и подготавливает установление новой формации. В этой связи целесообразно говорить только об одной конкретной дате начала или завершения переходного периода. В случае прихода антагонистической формации – это будет начало переходного периода, например, 1917 г. для России, или 1945 г. для стран Восточной Европы. В случае неантагонистических формаций следует констатировать дату завершения переходного периода, поскольку все необходимые производственные отношения развились уже в недрах старой формации, например, 1789 г. во Франции, 1861 г. в России.

В-третьих, переход к новой общественно-экономической формации может быть и не связан со сменой политической надстройки в стране. Это обусловлено, как особенностями социально-экономического развития страны, так и способностью этой надстройки контролировать текущую ситуацию.

В-четвертых, результаты экстраполяции основных характеристик переходных периодов на временные интервалы до и после 1861 г. приводят к необходимости переосмысления социально-экономических процессов в России на протяжении всего XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества [Текст] / Л.И. Абалкин. – Избр. тр.: в 4 т. Т. 2. – М.: Экономика, 2000. – 909 с.
2. Дружинин, Н.А. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева [Текст] / Н.А. Дружинин. – т.1. – М-Л., 1946. – 636 с.
3. Дружинин, Н.Д. Государственная деревня центрального промышленного района в 40-50 гг. XIX в. [Текст] / Н.Д. Дружинин // Доклады и сообщения института истории. – 1956. – вып.11. – С. 3-24.
4. Елецкий, Н.Д. Общая экономическая теория: (Политическая экономия) [Текст] / Н.Д. Елецкий. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 410 с.
5. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России [Текст] / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
6. Кузьмин, С.А. Социальные системы: развитие метаморфозы [Текст] / С.А. Кузьмин. – М.: Academia, 2005. – 344 с.
7. Кульков, В.М. Российская экономическая модель [Текст] / В.М. Кульков. – М.: ТЕИС, 2009. – 196 с.

8. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма [Текст] / В.И. Ленин. – Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 27. – 667 с.
9. Ленин, В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата [Текст] / В.И. Ленин. – Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 39. – 759 с.
10. Литвак, Б.Г. Переворот 1861года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива [Текст] / Б.Г. Литвак. – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.
11. Маркс, К. Критика Готской программы [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения, 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т.19. – 937 с.
12. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. [Текст] / С.В. Мироненко. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
13. Основы теории переходной экономики [Текст] / под ред. Е.А. Киселевой. – Киров: Кировская обл. тип., 1996. – 318 с.
14. Политическая экономия социализма [Текст] / под ред. А.К. Покрытана. – Киев: Высшая школа, 1988. – 284 с.
15. Политическая экономия [Текст] / под ред. А.М. Румянцева. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1978. – 623 с.
16. Политическая экономия: (экономическая теория) [Текст] / под общ. ред. В.Д. Руднева. – М.: Дашков и К, 2009. – 856 с.
17. Рашин, А.Г. Формирование промышленного пролетариата: статистико-экономические очерки [Текст] / А.Г. Рашин. – М.: госуд. социал-эконом. из-во, 1940 – 464 с.
18. Рыбина, З.В. Многоукладность экономики в контексте исторического развития [Текст] / З.В. Рыбина. – М.: Весь мир, 2015. – 240 с.
19. Рыбина, З.В. Особенности переходного периода в российской экономике [Текст] / З.В. Рыбина // Мир экономики и права. – 2014. – № 12. – С. 38-42.
20. Рындрюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. [Текст] / П.Г. Рындрюнский. – М.: Наука, 1978. – 294 с.
21. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России XIX–XX вв. [Текст] / В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.
22. Семенов, Ю.И. Философия истории: Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней [Текст] / Ю.И. Семенов. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
23. Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке [Текст] / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 2003 – 431 с.
24. Туган-Барановский, М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – 735 с.
25. Хромов, П.А. Экономическое развитие России [Текст] / П.А. Хромов. – М.: Наука, 1967. – 535 с.
26. Шепелев, Л.Е. Акционерные компании в России [Текст] / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, 1973. – 348 с.
27. Экономическая история [Текст] / под ред. П.С. Бычкова. – М.: Экономика, 1967. – 554 с.
28. Экономическая история мира: в 6 т. [Текст] / Под общ. ред. М.В. Конотопова. – М.: КНОРУС, 2008. – Т.6. – 384 с.
29. Янова, В.В. Экономическая теория [Текст] / В.В. Янова, Е.А. Янова. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с.

Рыбина Зинаида Владимировна

Международный институт менеджмента ЛИНК

Кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, финансов и предпринимательства
140181, г. Жуковский, ул. Менделеева, д. 11/4

E-mail: economica@ou-link.ru

Z.V. RYBINA

TRANSITION FROM FEUDALISM BY CAPITALISM IN RUSSIA: ALTERNATIVE POINT OF VIEW

In this article the change of feudalism to the capitalist mode of production is considered from the point of view of the General features of transition periods. On this basis it is proved that the reforms of the 1860-ies marked not the beginning of the transition period and the building of the Foundation of capitalism, and the country's transition to a new stage – the development of capitalism. The interim period, as a special phase of the socio-economic structure has taken place since the beginning of the previous century before the abolition of serfdom. This approach offers a new perspective on the Genesis of capitalism in Russia.

Keywords: *the transition period socio-economic system, feudalism, capitalism, mode of production, mixed economy.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Abalkin, L.I. Hozjajstvennyj mehanizm razvitogo socialisticheskogo obshhestva [Tekst] / L.I. Abalkin. – Izbr. tr.: v 4 t. T. 2. – M.: Jekonomika, 2000. – 909 s.
2. Druzhinin, N.A. Gosudarstvennye krest'jane i reforma P.D. Kiseleva [Tekst] / N.A. Druzhinin. – t.1. – M-L., 1946. – 636 s.
3. Druzhini, N.D. Gosudarstvennaja derevnja central'nogo promyshlennogo rajona v 40-50 gg. XIX v. [Tekst] / N.D. Druzhini // Doklady i soobshhenija instituta istorii. – 1956. – vyp.11. – S. 3-24.
4. Eleckij, N.D. Obshhaja jekonomicheskaja teorija: (Politicheskaja jekonomija) [Tekst] / N.D. Eleckij. – Rostov-n/D: Feniks, 2008. – 410 s.
5. Zajonchkovskij, P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii [Tekst] / P.A. Zajonchkovskij. – M.: Prosveshhenie, 1968. – 368 s.
6. Kuz'min, S.A. Social'nye sistemy: razvitie metamorfozy [Tekst] / S.A. Kuz'min. – M.:Academia, 2005. – 344 s.
7. Kul'kov, V.M. Rossijskaja jekonomicheskaja model' [Tekst] / V.M. Kul'kov. – M.: TEIS, 2009. – 196 s.
8. Lenin, V.I. Imperializm, kak vysshaja stadija kapitalizma [Tekst] / V.I. Lenin. – Poln. sobr. soch. – M.: Politizdat, 1969. – T. 27. – 667 s.
9. Lenin, V.I. Jekonomika i politika v jepohu diktatury proletariata [Tekst] / V.I. Lenin. – Poln. sobr. soch. – M.: Politizdat, 1970. – T. 39. – 759 s.
10. Litvak, B.G. Perevorot 1861goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaja al'ternativa [Tekst] / B.G. Litvak. – M.: Politizdat, 1991. – 302 s.
11. Marks, K. Kritika Gotskoj programmy [Tekst] / K. Marks, F. Jengel's. – Sochinenija, 2-e izd. – M.: Gospolitizdat, 1961. – T.19. – 937 s.
12. Mironenko, S.V. Samoderzhavie i reformy: Politicheskaja bor'ba v Rossii v nachale XIX v. [Tekst] / S.V. Mironenko. – M.: Nauka, 1989. – 240 s.
13. Osnovy teorii perehodnoj jekonomiki [Tekst] / pod red. E.A. Kiselevoj. – Kirov: Kirovskaja obl. tip., 1996. – 318 s.
14. Politicheskaja jekonomija socializma [Tekst] / pod. red. A.K. Pokrytana. – Kiev: Vysshaja shkola, 1988. – 284 s.
15. Politicheskaja jekonomija [Tekst] / pod red. A.M. Rumjanceva. – M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1978. – 623 s.

16. Politicheskaja jekonomija: (jekonomicheskaja teorija) [Tekst] / pod obshh. red. V.D. Rudneva. – M.: Dashkov i K, 2009. – 856 s.
17. Rashin, A.G. Formirovanie promyshlennogo proletariata: statistiko-jekonomicheskie ocherki [Tekst] / A.G. Rashin. – M.: gosud. social-jekonom. iz-vo, 1940 – 464 s.
18. Rybina, Z.V. Mnogoukladnost' jekonomiki v kontekste istoricheskogo razvitija [Tekst] / Z.V. Rybina. – M.: Ves' mir, 2015. – 240 s.
19. Rybina, Z.V. Osobennosti perehnodnogo perioda v rossijskoj jekonomike [Tekst] / Z.V. Rybina // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 12. – S. 38-42.
20. Ryndzjanskij, P.G. Utverzhdienie kapitalizma v Rossii. 1850-1880 gg. [Tekst] / P.G. Ryndzjanskij. – M.: Nauka, 1978. – 294 s.
21. Rjazanov, V.T. Jekonomicheskoe razvitie Rossii XIX–XX vv. [Tekst] / V.T. Rjazanov. – SPb.: Nauka, 1998. – 796 s.
22. Semenov, Ju.I. Filosofija istorii: Obshhaja teorija, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnei [Tekst] / Ju.I. Semenov. – M.: Sovremennye tetradi, 2003. – 776 s.
23. Troickij, N.A. Rossija v XIX veke [Tekst] / N.A. Troickij. – M.: Vysshaja shkola, 2003 – 431 s.
24. Tugan-Baranovskij, M.I. Izbrannoe. Russkaja fabrika v proshlom i nastojashhem. Istoricheskoe razvitie russkoj fabriki v XIX v. [Tekst] / M.I. Tugan-Baranovskij. – M.: Nauka, 1997. – 735 s.
25. Hromov, P.A. Jekonomicheskoe razvitie Rossii [Tekst] / P.A. Hromov. – M.: Nauka, 1967. – 535 s.
26. Shepelev, L.E. Akcionernye kompanii v Rossii [Tekst] / L.E. Shepelev. – L.: Nauka, 1973. – 348 s.
27. Jekonomicheskaja istorija [Tekst] / pod red. P.S. Bychkova. – M.: Jekonomika, 1967. – 554 s.
28. Jekonomicheskaja istorija mira: v 6 t. [Tekst] / Pod obshh. red. M.V. Konotopova. – M.: KNORUS, 2008. – T.6. – 384 s.
29. Janova, V.V. Jekonomicheskaja teorija [Tekst] / V.V. Janova, E.A. Janova. – M.: Jeksmo, 2009. – 512 s.

Rybina Zinaida Vladimirovna

International Institute of management LINK

Candidate of economic Sciences, associate Professor, head of the Department of economic theory, finance and entrepreneurship

140181, Zhukovsky, Mendeleeva st, 11/4

E-mail: economica@ou-link.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657

А.П. БАРХАТОВ, Г.М. САМОСТРОЕНКО

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЧЕТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Проблемы изучения развития управленческой деятельности и управленческого учета в организации привлекали внимание ученых экономистов, как теоретиков, так и практиков на протяжении последнего столетия. Однако наиболее широкое распространение и совершенствование стало возможным только на современном этапе развития экономической системы. Истоки зарождения управленческой деятельности впервые начали прослеживаться в 9 в. до н.э. В своем историческом развитии управленческая деятельность прошла ряд стадий, завершившихся современной, которая началась с 1920 года и продолжается до настоящего времени.

***Ключевые слова:** управление, деятельность, управленческий учет, экономические системы, историческое развитие.*

Выбор изменений в направлении развития экономики страны, ориентированного на развитие производственно сектора, формирует поиск отвечающих условиям современности факторов и направлений развития экономики. В связи с чем особое внимание уделяется системе развития управления хозяйствующими субъектами, выступающих начальным звеном, обеспечивающих эффективное развитие как самой организации, так и отраслевое развитие.

Вопросам развития управленческой деятельности и теории управленческого учета уделялось значительное внимание со стороны ученых экономистов, как теоретиков, так и практиков.

С точки зрения исторического подхода изучения развития управленческой деятельности можно сделать вывод о том, что система управления имеет предпосылки возникновения, условия развития, а также взаимосвязанные технологические и социально-экономические факторы развития и условия совершенствования.

Наиболее четко развитие управленческой деятельности в научной литературе начинает прослеживаться с конца XIX века и до настоящего времени. Данный исторический период характеризуется условиями промышленного развития, что является одной из стадий эволюции человеческого хозяйствования. Производственная деятельность неразрывно связана с финансовой составляющей хозяйствующего субъекта.

При рассмотрении исторического аспекта развития управленческой деятельности является некорректным ее изучение только на протяжении последних столетий, что обуславливает необходимость изучения во всех исторических эпохах с целью изучения предпосылок ее возникновения и разработки периодизации в различные исторические эпохи.

На современном этапе развития экономической мысли можно выделить ряд исторических этапов развития управленческой деятельности в экономических системах, что представлено на рисунке 1.

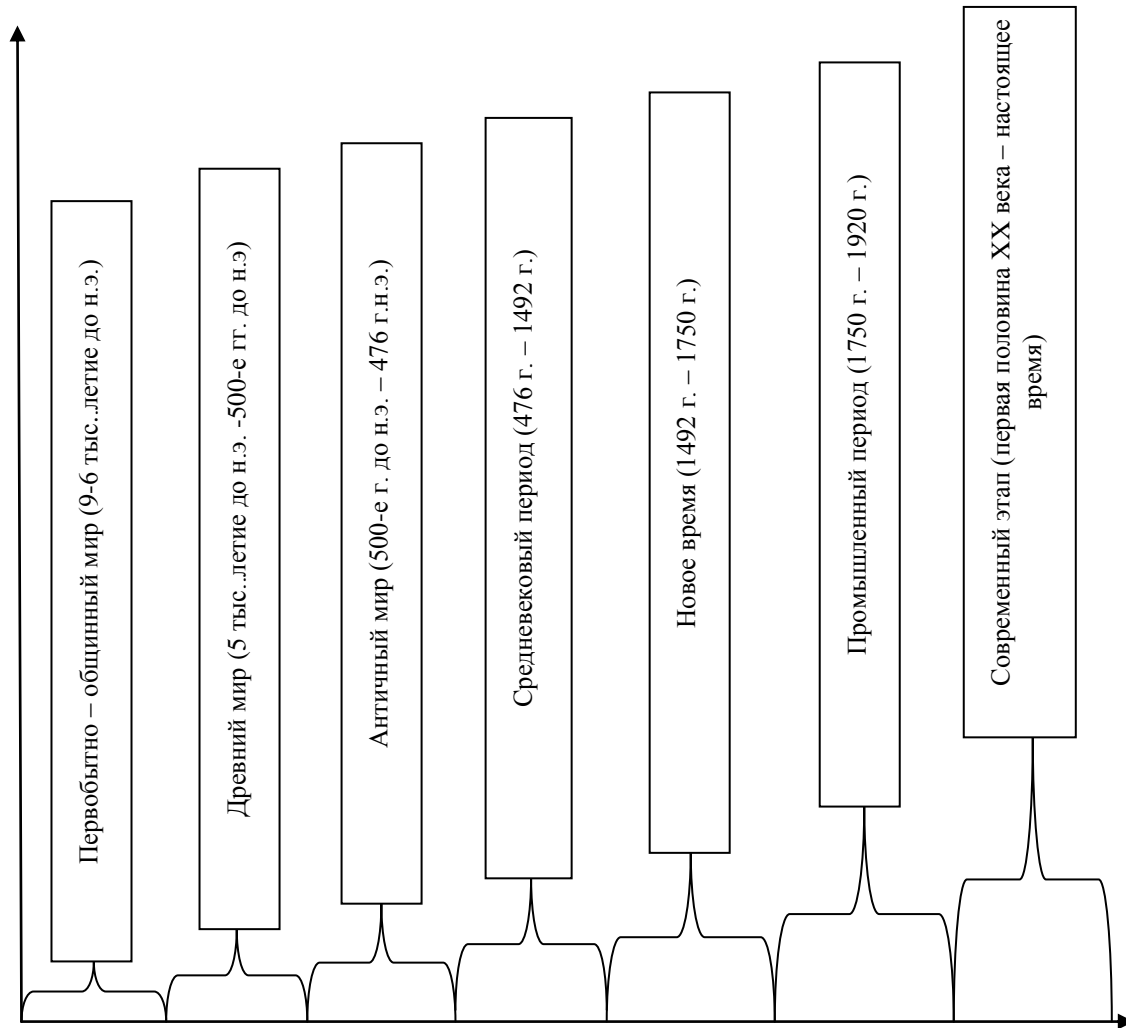

Рисунок 1 – Исторические эпохи развития управленческой деятельности

Система развития управленческой деятельности является сложной структурой, способной возникнуть из четко сформированных предпосылок.

Преобладающее значение в развитии теории управления отводится классической и неоклассической экономической теории, и в сочетании с философией позитивизма.

Рассмотренные экономические теории, ставшие толчком для развития управленческой деятельности, имели различную структуру экономики, но единый объект и предмет воздействия на протяжении столетий и реализовывали свою политику через различные инструменты, представленные на рисунке 2.

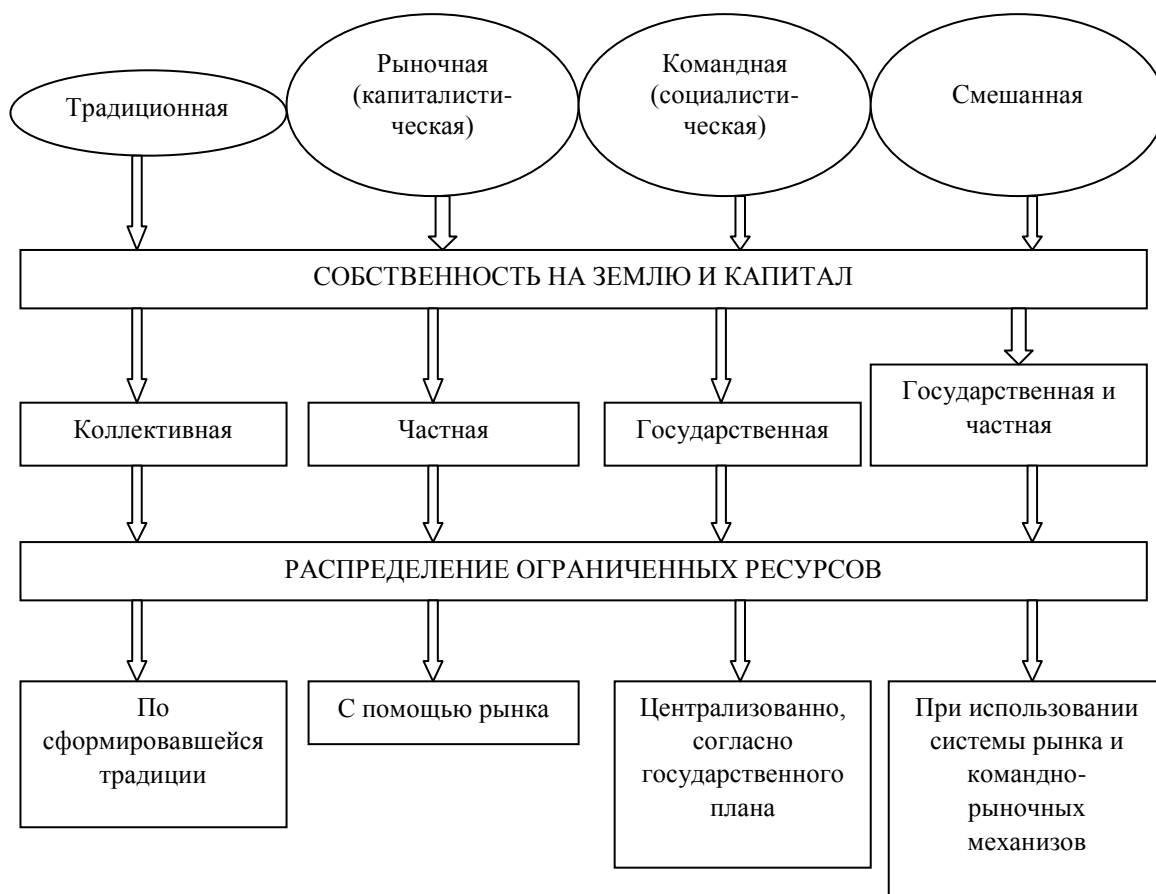

Рисунок 2 – Управление распределением ресурсами в различных экономических системах при едином объекте

Эмпирические события, оказывающие влияние на развитие управленческой деятельности в различных странах, отличаются друг от друга. Общие для всех стран условия развития управленческой деятельности представлены на рисунке 3.

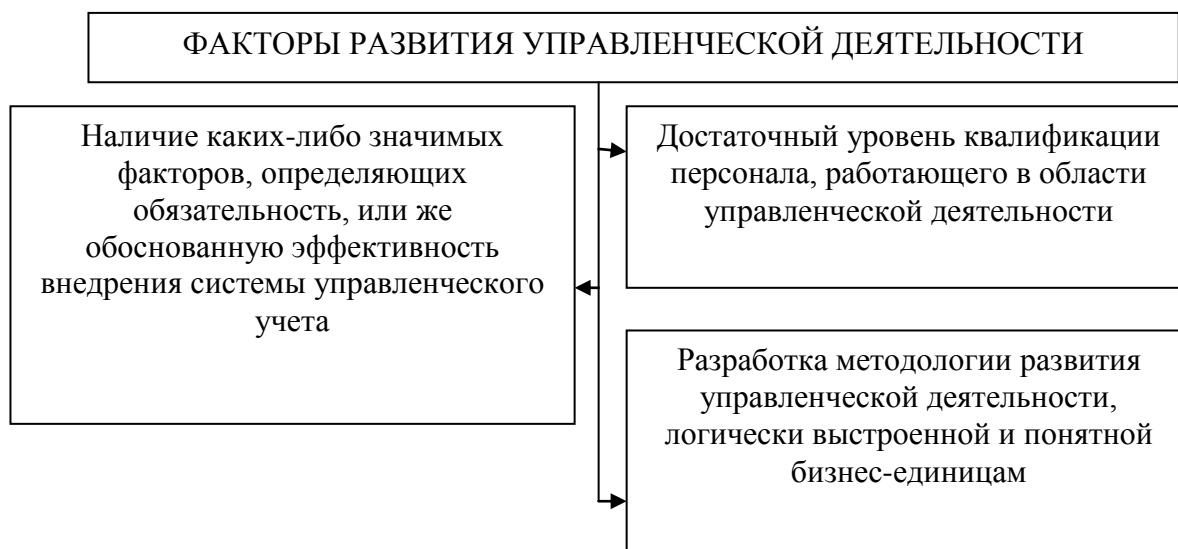

Рисунок 3 – Идентичные факторы развития управленческой деятельности в разных странах

Вне зависимости от страны и типа экономической системы в управленческой деятельности любого хозяйствующего субъекта присутствует концепция системы ценностей, которая выражается в виде следующих аспектов:

- 1) экономический, ориентирован на максимизацию ценностей через получение прибыли и удовлетворение экономических потребностей;
- 2) системный, ориентирован на обеспечение функционирования качественных составляющих хозяйствующего субъекта;
- 3) социальный, ориентирован на соблюдение социальных норм и удовлетворение соответствующих потребностей внутри организации.

На протяжении первых шести этапов развития управленческой деятельности формировались и совершенствовались предпосылки для его возникновения. На современном этапе происходит формирование и развитие управленческой деятельности, а также ее методологии.

Возникновение управленческой деятельности возникло на стыке двух практических составляющих хозяйствующих субъектов, представленных на рисунке 4.

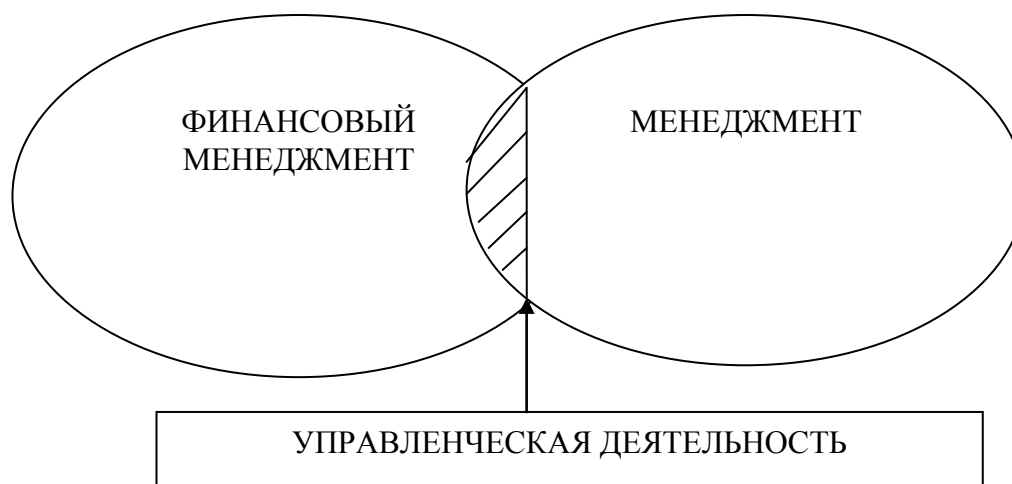

Рисунок 4 – Практические составляющие управления, ставшие основой возникновения управленческой деятельности

В системе менеджмента хозяйствующего субъекта всегда требовалась информация о функционировании предприятия в центрах ответственности или в структурных подразделениях, однако финансовый менеджмент к началу XXI столетия перестал отвечать требованиям менеджмента для грамотного управления организацией, что послужило предпосылкой для образования управленческого учета на стыке двух структурных подразделений организации.

Для постоянного совершенствования управленческой деятельности необходимым условием явилось становление и развитие управленческого учета.

Управленческий учет на современном этапе развития экономической мысли во всех странах является неотъемлемой структурной составляющей управленческой деятельности, т.к. внутри него разрабатываются подходы к управлению, методология расчета требуемых показателей и рекомендации по совершенствованию показателей, имеющих отрицательную

динамику отклонения от норм с целью их корректировки и доведения до расчетного (сметного) значения.

При формировании и внедрение системы управленческого учета организации обязательным условием являлось формирование аналитических отчетов и оценочных данных для руководителей компании, включая расчет вероятности наступления каких-либо событий в будущем, влекущих за собой отрицательные последствия на функционирование организации, а также предоставление менеджерам высшего звена не только количественной, но и качественной информации.

Так, под управленческим учетом Константинов В.А., понимает механизм фиксации качественной информации деятельности предприятия.

Основные цели управленческого учета представлены на рисунке 5.

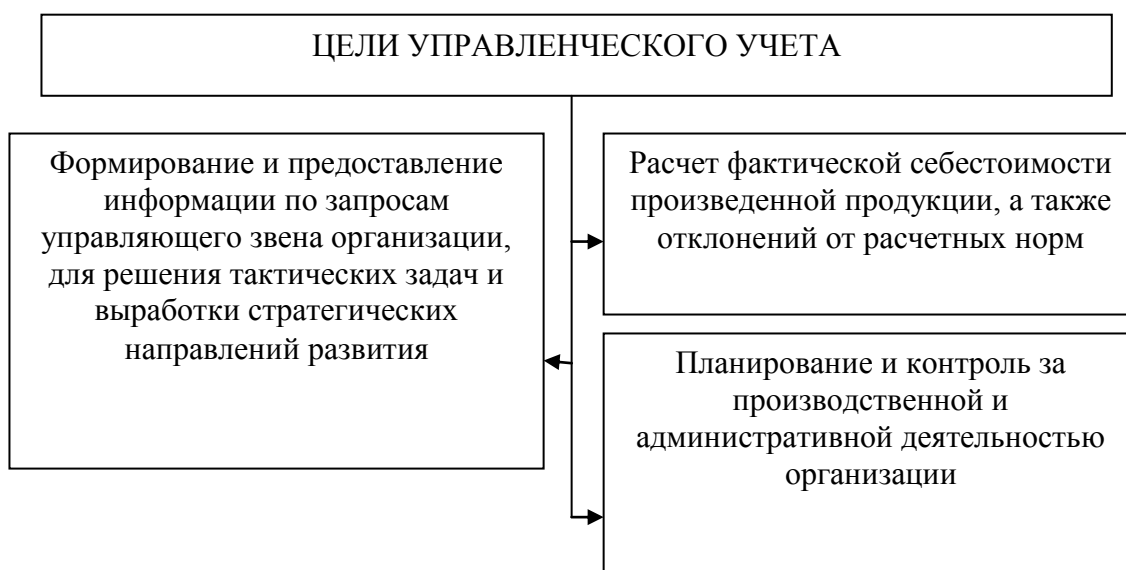

Рисунок 5 – Основные цели управленческого учета хозяйствующего субъекта

Несмотря на то, что основные цели управленческого учета являются едиными, сам учет на каждом хозяйствующем субъекте индивидуален, в зависимости от отраслевой принадлежности, целей внедрения учета, стратегии развития и преобладающих аспектов внутри рассмотренной выше системы ценностей.

Главной целью управленческого учета является предоставление информации руководителю организации для принятия грамотных решений в управленческой деятельности организации.

Система управленческого учета выражает собой информационную основу поддержки управленческой деятельности организации в современных условиях.

Система управленческого учета включает в себя четыре стадии разработки и принятия решений в управленческой деятельности, которые представлены на рисунке 6.

Важным звеном в управленческой деятельности хозяйствующего субъекта и внедренной на нем системы управленческого учета является бухгалтерская служба организации, которая должна иметь понимание и убежденность в том, что выполняемая ими

учетно-аналитическая работа является первоначальной информацией в системе управления организацией, с которой взаимосвязаны все последующие стадии управленческой деятельности, такие как анализ, оценка и планирование показателей.

Эффективная управленческая деятельность возможна только при хорошо развитой системе коммуникации внутри предприятия и личной заинтересованности каждого из работников.

На современном этапе развития управленческой деятельности все большее внимание уделяется изучению научно-обоснованных аспектов учета и трактовки отчетности.

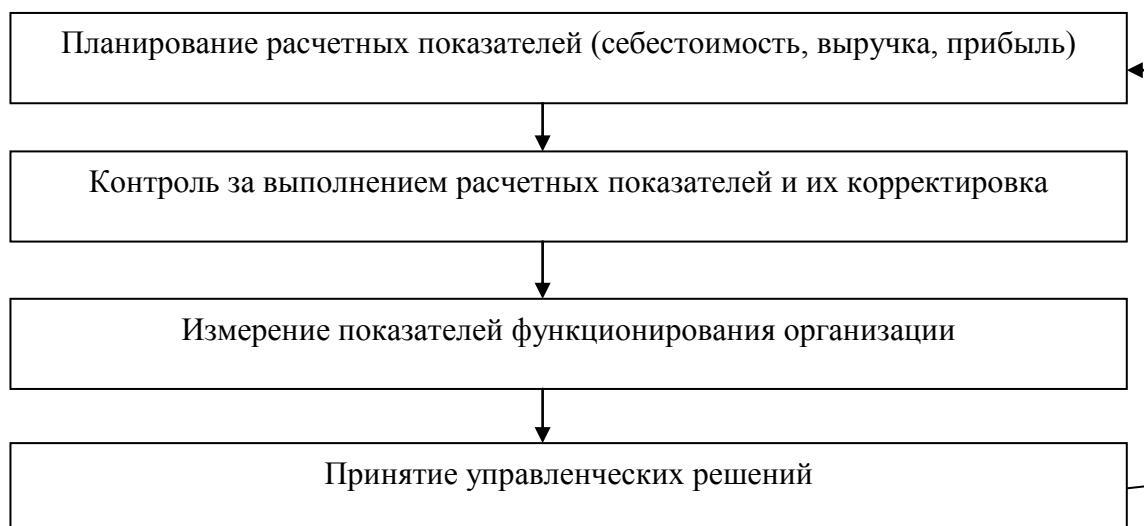

Рисунок 6 – Ключевые сферы управленческой деятельности

Необходимо учитывать, что на управленческую деятельность на микро уровне оказывают влияние не только факторы, находящиеся внутри организации, но и факторы, формируемые на макро уровне.

В связи с чем, к преобладающим факторам, оказывающим влияние на развитие управленческой деятельности, относится состояние производства, уровень социального взаимодействия как внутри хозяйствующего субъекта, так и с факторами внешней среды, современные информационные технологии, сопряженные с взаимодействием с человеческим фактором, управление хозяйственной деятельностью предприятия, формирующей рост значимости человеческого фактора в управлении хозяйствующим субъектом.

При изучении развития управленческой деятельности с точки зрения качественных характеристик можно сделать вывод, что данный процесс имеет непрерывный процесс, характеризующийся постоянной модернизацией. В связи с чем требуется постоянная разработка механизмов влияния на человеческий коллектив с целью совершенствования управления качественными характеристиками, от которых напрямую зависит развитие производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и их своевременного ответа на влияние факторов внешней среды.

При развитии управленческой деятельности хозяйствующих субъектов важное место отводится государственному регулированию развития управленческой деятельности, которое

должно обеспечивать:

- 1) систему формирования экономической политики страны;
- 2) систему реализации разработанной экономической политики;
- 3) устойчивую систему реализации государственной политики в стратегическом аспекте развития.

Развитие управленческой деятельности на государственном уровне обеспечивается принципами, представленными на рисунке 7.

Рисунок 7 – Факторы развития управленческой деятельности хозяйствующих субъектов, формируемых на уровне государства

Таким образом, развитие управленческой деятельности в экономических системах в современной научной литературе градируется на ряд стадий, первая из которых возникла с 9 века до нашей эры.

На современном этапе развития управленческой деятельности, который начался в первой половине XX столетия и продолжается до настоящего времени важное значение отводится как системе регулирования управленческой деятельности на микроуровне, так и на макроуровне. Современные рыночные изменения выявили некорректность функционирования системы менеджмента, что обусловило образование новой единицы научного интереса – системы управленческого учета, который формирует качественную и количественную оценку об итогах функционирования организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин, С.Н. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс [Текст] / С.Н. Бабурин, А.Д. Урсул. – М., 2010.
2. Блохин, Ю.И. Разработка методологических основ и создание методики оценки социально-экономической целостности развития туризма в РФ и ее регионах [Текст] / Ю.И. Блохин // Актуальные вопросы теории и практики туризма. Труды. Выпуск 2. – СПб., 1997.
3. Булгакова, С.В. Управленческий учет: проблемы теории: монография [Текст] / С.В. Булгакова. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2006. – 160 с.
4. Игошин, Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирования [Текст] / Н.В. Игошин // Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2004.
5. Ильин, И.В. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов) [Текст] / И.В. Ильин, А.Д. Урсул. – М., 2009.
6. Коваленко, А.В. Экономическо-финансовые аспекты в системе социальной составляющей структуре на новом историческом этапе развития: аргументы и факты, проблемы и пути решения [Текст] / А.В. Коваленко. – М.. НТЦ «Развитие», 2010. – 94 с.

Бархатов Анатолий Петрович

Российский университет кооперации

Доктор экономических наук, профессор

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30

E-mail: glud@ruscoop.ru

Самостроенко Георгий Максимович

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Доктор экономических наук, профессор

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: sasmostroenko@yandex.ru

A.P. BARKHATOV, G.M. SAMOSTROYENKO

HISTORICAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY AND THE ACCOUNT IN ECONOMIC SYSTEMS

Problems of studying of development of administrative activity and management accounting in the organization drew attention of scientific economists both theorists, and practitioners throughout the last century. However the widest circulation and improvement has become possible only at the present stage of development of economic system. Sources of origin of administrative activity have for the first time begun to be traced in 9 century BC. Administrative activity has taken place a number of the stages which have come to the end modern which has begun since 1920 in the historical development and

continues so far.

Keywords: *management, activity, management accounting, economic systems, historical development.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Baburin, S.H. Politika ustojchivogo razvitija i gosudarstvenno-pravovoj process [Tekst] / S.H. Baburin, A.D. Ursul. – M., 2010.
2. Blohin, Ju.I. Razrabotka metodologicheskikh osnov i sozdanie metodiki ocenki socil'no-jekonomicheskoy celostnosti razvitija turizma v RF i ee regionah [Tekst] / Ju.I. Blohin // Aktual'nye voprosy teorii i praktiki turizma. Trudy. Vypusk 2. – SPb., 1997.
3. Bulgakova, S.V. Upravlencheskij uchet: problemy teorii: monografija [Tekst] / S.V. Bulgakova. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta, 2006. – 160 s.
4. Igoshin, H.B. Investicii. Organizacija upravljenija i finansirovanija [Tekst] / N.V. Igoshin // Uchebnik dlja vuzov. – M.: JuNITI, 2004.
5. Il'in, I.V. Jevoljucionnaja globalistika (konceptija jevoljucii global'nyh processov) [Tekst] / I.V. Il'in, A.D. Ursul. – M., 2009.
6. Kovalenko, A.V. Jekonomicheskko-finansovye aspekty v sisteme social'noj sostavljajushhej strukture na novom istoricheskom jetape razvitija: argumenty i fakty, problemy i puti reshenija [Tekst] / A.V. Kovalenko. – M.. NTC «Razvitie», 2010. – 94 s.

Barkhatov Anatoly Petrovich

Russian university of cooperation

Doctor of Economics, professor

141014, Mytishchi, Vera Voloshina St., 12/30

E-mail: glud@rucoop.ru

Samostroyenko Georgy Maksimovich

Orel State University

Doctor of Economics, professor

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: sasmostroenko@yandex.ru

УДК 336.1

И.А. МАСЛОВА, И.А. КОРОСТЕЛКИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Потребность в изучении инфраструктурной составляющей финансовой системы любого государства объясняется необходимостью устойчивого ее развития с целью повышения уровня роста социально-экономических показателей, снижения неравенства между категориями населения. Грамотно построенная и эффективно реализуемая финансовая инфраструктура способствует удовлетворению экономических потребностей всех хозяйствующих субъектов, выступающих экономическими агентами. В статье рассмотрена модель финансовой инфраструктуры, ее составляющие подсистемы и особенности.

Ключевые слова: инфраструктура, финансы, система, государство, негосударственная подсистема, государственная подсистема.

Необходимость устойчивого экономического развития любого государства формируется через развитие финансовой инфраструктуры, способствующей удовлетворению возникающих финансовых потребностей у хозяйствующих субъектов.

Постоянное развитие рыночных отношений характеризуется внедрением в финансовую инфраструктуру страны дифференцированно возникающих финансовых потоков, институциональных инвесторов, а также участников фондового рынка.

В связи с возникшим финансовым кризисом и его последствиями появились проблемы в социальной сфере такие, как:

- снижение уровня доходов населения и, как следствие, его благосостояния;
- недостаточный уровень развития финансовой инфраструктуры;
- проблемы функционирования рыночных взаимоотношений.

Постоянный рост уровня взаимодействия между финансовыми институтами и потоками определяет требование существования системного подхода при анализе и изучении финансовой инфраструктуры как единой целостной системы.

Развитие финансовой инфраструктуры возможно при изучении и совершенствовании нормативно-правовой и методологической основы формирования и функционирования развития концепции финансовой инфраструктуры, и практического анализа входящего в инфраструктурную систему финансовых институтов.

Рост эффективности финансовой инфраструктуры и ее влияния на общественное воспроизводство требует разработки и реализации системно подхода, способствующего

изучению функционирующих финансовых институтов как единой системы.

Отечественные и зарубежные ученые – теоретики с детальной конкретизацией исследуют звенья финансовой инфраструктуры. Однако, существующая теоретико-практическая основа не является достаточно разработанной для анализа развития финансовой инфраструктуры в качестве интеграционной системы направлений общественного воспроизводства.

Финансовая структура выступает системой, воздействующей на социально-экономическое развитие населения страны.

Необходимость развития финансовой инфраструктуры объясняется ее функциональной основой, взаимосвязанной с исторически сложившимися процессами разделения труда, а также обеспечения движения финансовых потоков.

Теоретическое отражение комплекса процессов, обеспечивающих воспроизводство социально-экономической отрасли через разработку единых условий движения финансовых потоков, образующихся в результате экономического функционирования субъектов хозяйствования, отражает содержание понятия «финансовая инфраструктура».

Финансовая структура регионов должна включать в себя звенья, способствующие удовлетворению инвестиционных, страховых и платежных потребностей.

На современной стадии выделяют три основных особенности развития финансовой инфраструктуры, которые представлены на рисунке 1.

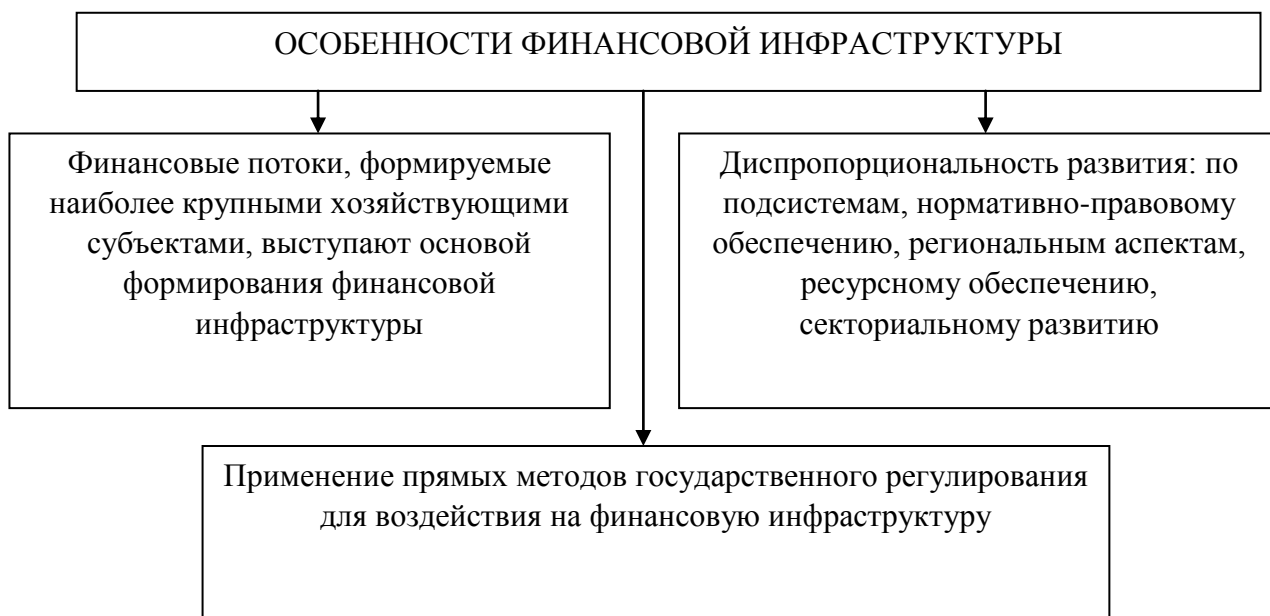

Рисунок 1 – Особенности развития финансовой инфраструктуры

При проведении оценки региональных финансовых инфраструктур необходимо изучить распределение структуры добавленной стоимости пропорционально объемам валового регионального продукта.

Современная финансовая инфраструктура имеет диспропорции в сокращении влияния финансовых институтов на экономический рост, что обуславливает снижение роли

государственного регулирования.

Финансовая инфраструктура является сложной системой, которая представлена на рисунке 2.

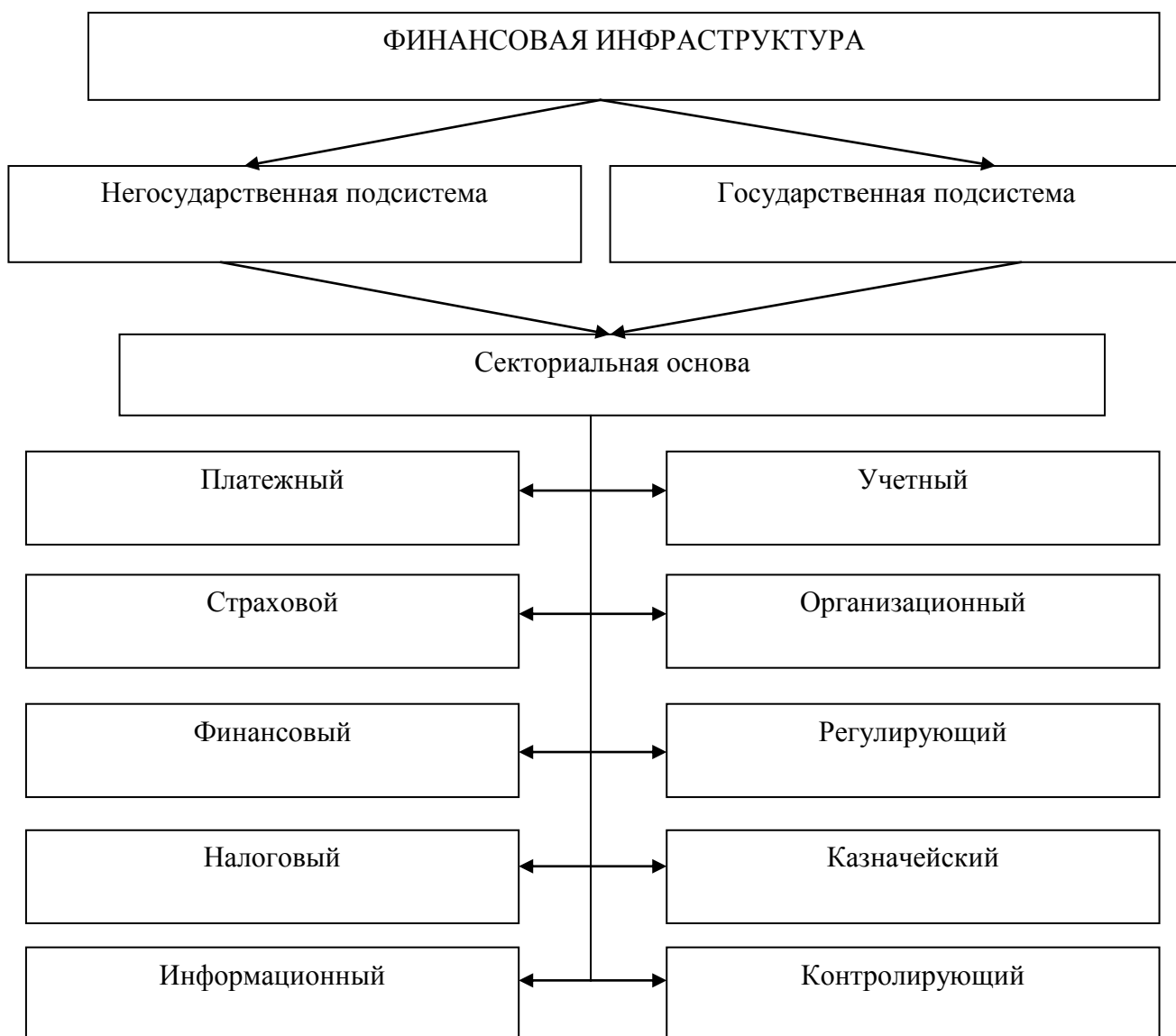

Рисунок 2 – Модель финансовой инфраструктуры

В основе финансовой инфраструктуры лежит секториальная модель, основой которой является финансовая и правовая самостоятельность хозяйствующих субъектов, обеспечивающих финансовые потребности.

Эффективность функционирования и развития финансовой инфраструктуры характеризуется рыночными принципами системы общественного воспроизводства как самостоятельной части экономической системы.

Системе финансовой инфраструктуры присущи принципы, которые представлены на рисунке 3.

Развитие финансовой инфраструктуры требует постоянного соблюдения и взаимодействия условий:

- прогнозирование потенциальных финансовых потребностей;
- реализация потенциальных финансовых потребностей в фактические;
- изучение альтернатив удовлетворения реальных финансовых потребностей через создание эффекта масштаба;
- наличие результативного эффекта реализации инфраструктурной финансовой стратегии от каждого ее звена.

Рисунок 3 – Принципы функционирования финансовой инфраструктуры

Рассмотренные условия определяют функционирование финансовой структуры страны, выражающей теоретическую обоснованность протекающих процессов, реализующих воспроизводство социально-экономической сферы через развитие движения финансовых потоков как результата экономической деятельности хозяйствующих субъектов и государственной финансовой системы.

Нормативно-правовая база определяет основу функционирования финансовой инфраструктуры.

Используемая практика системы национальных счетов не позволяет провести количественную оценку эффективности функционирования финансовой инфраструктуры на

национальном уровне.

Движение финансовых потоков берет истоки у частных субъектов предпринимательской деятельности и завершается перераспределением финансовых ресурсов от государства к домохозяйствам и субъектам частного предпринимательства, что обуславливает отделение региональной финансовой инфраструктуры от государственной.

Макроэкономические и мезоэкономические факторы, определяющие особенности реализации национальной финансовой инфраструктуры, определяют региональные особенности развития финансовой инфраструктуры.

К микроэкономическим факторам относят дифференциацию оценки и анализа объемов финансовой деятельности с целью стратегического развития институтов финансовой инфраструктуры.

К мезоэкономическим факторам относят дифференциацию форм и объемов финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, которые формируют различный объем и структуру общественного воспроизводства.

Для разработки и реализации звеньев государственного регулирования национальная экономика должна воспроизводить все сектора инфраструктуры.

Для эффективного функционирования региональной финансовой инфраструктуры она должна включать в себя все составляющие сектора, что и национальная финансовая инфраструктура.

В количественной оценке региональная финансовая инфраструктура оценивается как звено национальной инфраструктуры, сформированная пропорционально территориальным производственным объемам и потребления.

В основе функционирования механизма финансовой инфраструктуры лежат объективные законы развития социально-экономических процессов. Рассматриваемый механизм представляет собой целенаправленное движение финансовых потоков хозяйствующих субъектов через разработку правил их движения (механизм перераспределения финансовых ресурсов). Данный фактор способствует возникновению противоречий внутри инфраструктуры.

Целенаправленное влияние государства на финансовую инфраструктуру как инструмента регулирования должно основываться на внутринациональной эффективности с учетом возникающих противоречий, внутри двух подсистем (государственная и негосударственная).

Страховые, фондовые и биржевые институты финансовой инфраструктуры с точки зрения государственного регулирования являются объектами государственного влияния с другими отраслями, что снижает эффективность управления и функционирования финансовой инфраструктуры.

Особенностью негосударственной подсистемы финансовой инфраструктуры является преобладающий удельный вес функционирования внутри нее коммерческих банков. Подавляющее число коммерческих банков формирует ресурсные и секториальные диспропорции. Масштабные финансовые потоки, формируемые хозяйствующими субъектами реального сектора экономики, обуславливают взаимодействие структурных

институтов негосударственной подсистемы.

Отличительной особенностью функционирования государственной подсистемы является применение взаимосвязанных алгоритмов, входящих в ее число институтов, которые представлены на рисунке 4.

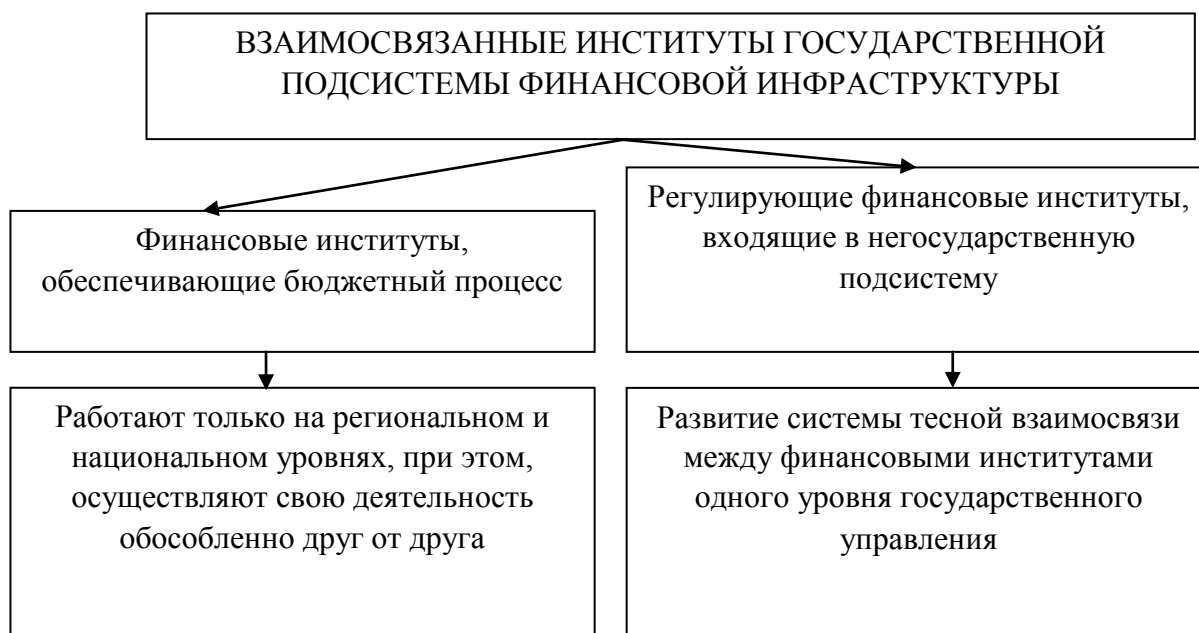

Рисунок 4 – Алгоритм взаимодействия финансовых институтов государственной подсистемы

Рассмотрев особенности функционирования государственной и негосударственной подсистемы финансовой инфраструктуры, необходимо учитывать, что требуется взаимодействие обеих подсистем, посредством образования и функционирования саморегулируемых организаций.

На развитие обеих подсистем оказывает влияние крупный бизнес, который способствует устойчивому развитию банковских систем в конкурентной борьбе.

В современных условиях существующая финансовая инфраструктура не отвечает требованиям ее эффективности, в связи с чем необходимо ее реформирование по различным направлениям, таким как:

1) изменение конкурентной среды функционирования институтов финансовой инфраструктуры с целью формирования благоприятной среды развития и удовлетворения возникающих финансовых потребностей, обеспечивая использование факторов, оказывающих влияние на рост производительности и потребления;

2) расширение числа оказываемых финансовых услуг, с целью удовлетворения потребностей частных хозяйствующих субъектов, выступающих экономическими агентами;

3) обеспечение финансовой информацией инвесторов для активизации инвестиционного процесса, а также принятия обоснованных решений.

Рассмотренные методы модернизации финансовой инфраструктуры необходимо осуществлять посредством методов косвенного регулирования экономических процессов, снижая уровень затрат на контроль за исполнением законодательной базы, тем самым

сокращая объем бюджетных расходов.

Использование рассмотренных методов государственного регулирования финансовой инфраструктуры способствует ее развитию, а также совершенствованию и ускорению темпов роста социально-экономического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вигдорчик, Е.А. Роль инфраструктуры в реализации промышленной политики [Текст] / Е.А. Вигдорчик // Эко. – 2006. – № 12. – С. 23-31.
2. Ефимова, О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник [Текст] / О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2010. – 351 с.
3. Желтоносов, В.М. Финансизация экономики как глобальный процесс // Экономическая наука в XXI веке: опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. [Текст] / В.М. Желтоносов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 167 с.
4. Наблюдение за платежными и расчетными системами. Организация наблюдения за платежными и расчетными системами: международный опыт и подходы Банка России [Электронный ресурс] // Платежные и расчетные системы. Международный опыт. – 2010. - Вып. 22.. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs22.pdf> (дата обращения: 10.12.2013)
5. Русскова, Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования [Текст] / Е.Г. Русскова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 296 с.

Маслова Ирина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
302020, Орел, Наугорское ш., 40
E-mail: tera_27@mail.ru

Коростелкина Ирина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
302020, г. Орел, Наугорское ш., 40
E-mail: cakya_04@mail.ru

I.A. MASLOVA, I.A. KOROSTELKINA

STUDY INFRASTRUCTURAL COMPONENTS FINANCIAL SYSTEM OF THE STATE

The need for a study of the infrastructure component of the financial system of any state due to the need for sustainable development of it, in order to enhance the growth of socio-economic indicators,

reduce inequalities between population groups. Properly constructed and effectively implemented by the financial infrastructure contributes to the economic needs of all businesses, acting economic agents. The article describes a model of the financial infrastructure, its components and subsystem features.

Keywords: *infrastructure, finance, system, government, non-government subsystem, the subsystem state.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vigdorichik, E.A. Rol' infrastruktury v realizacii promyshlennoj politiki [Tekst] / E.A. Vigdorichik // Jeko. – 2006. – № 12. – S. 23-31.
2. Efimova, O.V. Finansovyy analiz: sovremennyy instrumentarij dlja prinjatija jekonomicheskikh reshenij: uchebnik [Tekst] / O.V. Efimova. – M.: Omega-L, 2010. – 351 s.
3. Zheltonosov, V.M. Finansizacija jekonomiki kak global'nyj process // Jekonomicheskaja nauka v XXI veke: opyt, problemy, perspektivy: Sb. nauch. tr. [Tekst] / V.M. Zheltonosov. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2005. – 167 s.
4. Nabljudenie za platezhnymi i raschetnymi sistemami. Organizacija nabljudenija za platezhnymi i raschetnymi sistemami: mezhdunarodnyj opyt i podhody Banka Rossii [Jelektronnyj resurs] // Platezhnye i raschetnye sistemy. Mezhdunarodnyj opyt. – 2010. - Vyp. 22.. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs22.pdf> (data obrashhenija: 10.12.2013)
5. Russkova, E.G. Infrastruktura rynochnoj jekonomiki: metodologija sistemnogo issledovanija [Tekst] / E.G. Russkova. – Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2006. – 296 s.

Maslova Irina Alekseevna

Orel State University

Doctor of Economics, professor of the department of accounting and audit

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: tera_27@mail.ru

Korostelkina Irina Alekseevna

Orel State University

Doctor of Economics, professor of the department of accounting and audit

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: cakyr_04@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются особенности формирования информационной базы налогового консультирования в целях обеспечения экономической безопасности государства. Автор подробно выделяет состав автоматизированной информационной системы и основные комплексные задачи, которые характеризуют обеспечение экономической безопасности государства.

Ключевые слова: информационная база, налоговое консультирование, функциональная подсистема, аналитическая деятельность, экономическая безопасность, конфиденциальность.

В процессе налогового консультирования, определяющим ход того или иного дела, вопроса, проблемы, является информация. Информационная база – обязательный элемент успешного выполнения работы налоговым консультантом.

Налоговые консультанты сталкиваются в процессе своей деятельности с большим объемом нормативных актов и прочих информационных источников, отказ от рассмотрения которых может негативно сказаться на результате налогового консультирования [5, с. 56].

Все источники информации, используемые в целях налогового консультирования, можно условно разделить на 2 группы (Рис. 1).

Рисунок 1 – Источники информации в налоговом консультировании

ФНС России поставила перед собой задачу создания новой автоматизированной системы, в которой все данные налогового администрирования хранятся и обрабатываются в единой централизованной базе данных – федеральном хранилище [3].

Автоматизированная информационная система «Налог» – это организационная программа, которая управляет органами налоговой службы. Все это используется с помощью новых информационных технологий, необходимых для решения поставленных задач, проведения аналитики, рационального построения управленческой деятельности налоговых органов. Все это можно достичь с помощью применения математических методов, вычислительной техники и других средств связи. Цели функционирования автоматизированной информационной системы «Налог» можно сформулировать следующим образом.

В настоящее время развитие экономики страны зависит от положительного функционирования автоматической информационной системы, которая, в свою очередь, реализуют информационные технологии.

Налоговое консультирование играет важную роль в обеспечении экономической безопасности и эффективности деятельности компаний. Это должна быть признанная государством деятельность, главная цель которой – оказание квалифицированной консультационной помощи. Оно дает возможность оптимизировать налогообложение, принять правильные решения при выборе и подписании договора, исчислении налогов по каждой конкретной операции и отражении финансовых операций в бухгалтерском учете, избежать рисков при налоговой проверке.

Следует помнить, что основная задача налогового консультирования – это организация эффективной для клиента системы налогообложения. Эффективность заключается в том, чтобы при минимальных затратах финансовая деятельность давала максимальный результат. Процесс оптимизации налогообложения включает в себя качественное налоговое планирование, т.е. отработку исключительно законных схем уменьшения налогов.

АИС Налог налоговой службы имеет многоуровневую структуру, как и структура налоговых органов. Структура налоговых органов имеет большое количество элементов, все эти элементы имеют внутренние и внешние связи. Для того чтобы система функционировала нормально управление осуществляется как отдельными элементами, так и всей системой в целом [8, с. 155].

Процесс управления в налоговых органах является процессом информационным.

Любая экономическая система имеет стандартный состав, так и АИС имеет такой же состав и состоит из таких же частей (Рис. 2).

В функциональной части системы находится предметная составляющая и содержательная часть. В функциональной части выделяются подсистемы, которые зависят от функций, выполняемых налоговыми органами.

Комплекс задач, которые характеризуют определенное экономическое содержание, достигают намеченных целей – это составные части функциональной подсистемы АИС «Налог».

В этом комплексе задач используются различные первичные документы, после чего составляется ряд конечных документов, на основе расчетов. Расчеты используются на основе методических материалов, нормативных документов.

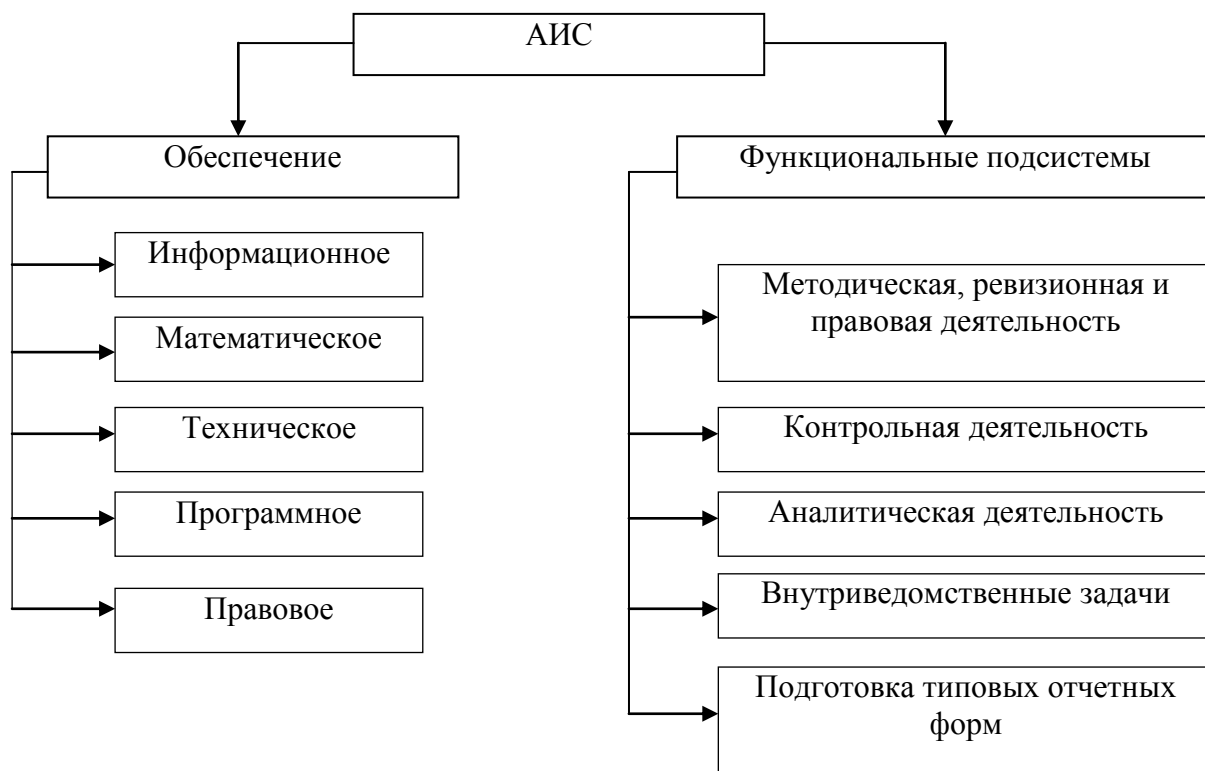

Рисунок 2 – Функциональные и обеспечивающие части АИС налоговой службы [6]

Подсистемы конечных отчетов связаны с формированием сводных таблиц статистических показателей, которые характеризуют деятельность налоговой инспекции регионального уровня.

Контрольная деятельность заключается в ведении Государственного реестра предприятий и физических лиц.

Государственный реестр предприятий содержит информацию о предприятиях (юридических лицах), а в реестре физических лиц хранится информация о налогоплательщиках, которые обязаны предоставлять декларацию о доходах, а также уплачивать виды налогов.

Также к контрольной деятельности относится деятельность по документальной проверке предприятий.

Блоки методической, ревизионной и правовой деятельности необходимы для работы с законодательными актами. В этой подсистеме происходит сбор, обработка и анализ информации, которая поступает от территориальных налоговых инспекций и которая касается правильности применения налогового законодательства.

Аналитическая деятельность базируется на анализе динамики налоговых платежей, документальной проверки, анализа налогового законодательства, анализа и динамики работы региональных налоговых инспекций.

Обеспечивающая часть включает информационное, техническое, программное и другие виды обеспечения, характерные для любой автоматизированной информационной системы организационного типа.

Информационное обеспечение включает весь набор показателей, документов, классификаторов, кодов, методов их применения в системе налоговых органов, а также информационные массивы данных на машинных носителях, используемых в процессе автоматизации решения функциональных задач.

Техническое обеспечение представляет собой совокупность технических средств обработки информации, основу которых составляют различные ЭВМ, а также средств, позволяющих передавать информацию между различными автоматизированными рабочими местами как внутри налоговых органов, так и при их взаимодействии с другими экономическими объектами и системами.

Правовое обеспечение АИС «Налог». Подсистема обеспечивает возможность работы с законодательными актами, постановлениями, указами, распоряжениями и другими документами, издаваемыми Правительством РФ, Федеральной налоговой службой и другими ведомствами [9, с. 659].

Законодательная база формирования единого информационного пространства налоговых органов регулирует отношения между владельцами и потребителями информации как в структуре налоговых органов, так и при обмене информацией с взаимодействующими организациями.

Программное обеспечение представляет собой комплекс разнообразных программных средств общего и прикладного характера, необходимый для выполнения различных задач, решаемых налоговыми органами.

Автоматизированная информационная система налоговой службы относится к классу больших систем. К ней, как и к любой подобной системе такого класса, предъявляется ряд требований:

- достижение целей создания системы;
- совместимость всех элементов данной системы, как в ее рамках, так и с другими системами
- системность;
- декомпозиция и др.

Эти требования предполагают возможность модернизации элементов системы, адаптацию их к меняющимся условиям; надежность в эксплуатации и достоверность информации, однократность ввода исходной информации и многофункциональное, многоплановое использование выходной информации; актуальность информации, хранящейся в базе данных.

АИС при минимальных затратах ручного труда должна обеспечить сбор, обработку и анализ информации о состоянии объекта управления, выработку управляющих воздействий, обмен информацией как внутри системы, так и между другими системами одинакового и разных уровней.

АИС должна быть оснащена таким комплексом технических средств, который обеспечивал бы реализацию управляющих алгоритмов, связь между системами, простоту ввода исходной информации, разнообразие вывода результатов обработки, простоту и

технологичность технического обслуживания, совместимость всех технических модулей, как в программном, так и в информационном аспекте [2, с. 97].

Существенным требованием является разработка и функционирование системы на базе имеющихся операционных систем различных типов, пакетов прикладных программ, ориентированных на обработку данных и решение функциональных задач, систем управления базами данных, обеспечивающих накопление, ведение и выдачу в обработку информации, необходимой для решения задачи пользователем или удовлетворения его информационного запроса, пакетов программ, обеспечивающих обмен информацией между системами и т.д. В информационном аспекте система должна предоставлять достаточную и полную информацию для реализации ее основных функций, иметь рациональные системы кодирования, использовать общие классификаторы информации, иметь хорошо организованные информационные файлы и базы данных, управляемые СУБД, формировать выходную информацию в форме, удобной для восприятия пользователями, и т.д.

Информационное обеспечение АИС «Налог» представляет собой информационную модель налоговых органов. Задачи информационного обеспечения системы налоговых органов зависят от основных функций, выполняемых ее структурами.

Информационное обеспечение должно снабжать пользователей АИС информацией, необходимой для выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Система должна иметь возможность распределенного хранения и обработки информации, накопления информации в банках данных в местах использования, предоставления пользователям автоматизированного, санкционированного доступа к информации, одноразового ее ввода и многократного, многоцелевого использования, должна быть обеспечена информационная взаимосвязь как между задачами, решаемыми каждой функциональной подсистемой, так и с внешними уровнями.

Информационное обеспечение автоматизированной системы налогообложения состоит из немашинного и внутримашинного.

Немашинное информационное обеспечение – это совокупность системы показателей, системы классификации и кодирования информации, системы документации и документооборота, информационных потоков.

Внутримашинное обеспечение – это представление данных на машинных носителях в виде разнообразных по содержанию и назначению специальным образом организованных массивов, баз данных и их информационных связей.

Система показателей состоит из исходных, промежуточных и результатных показателей, которые собираются, преобразуются и выдаются АИС для целей обеспечения деятельности налоговых органов. Показатели характеризуют объекты налогообложения, различные виды налогов, ставки налогов, финансовое состояние налогоплательщиков, состояние расчетов налогоплательщиков с бюджетом и т.д.

Информационные потоки представляют собой направленное стабильное движение документов от источников их возникновения к получателям.

Информационные потоки дают наиболее полную картину информационной системы налогообложения. Они отражают организационно-функциональную структуру налоговых органов.

Единицами информационных потоков могут быть документы, показатели, реквизиты, символы.

В соответствии с требованиями к АИС налоговой службы должна быть обеспечена безопасность информационных ресурсов, хранимой и обрабатываемой информации. Решением этой задачи является построение специализированной подсистемы – подсистемы безопасности АИС (Рис. 3).

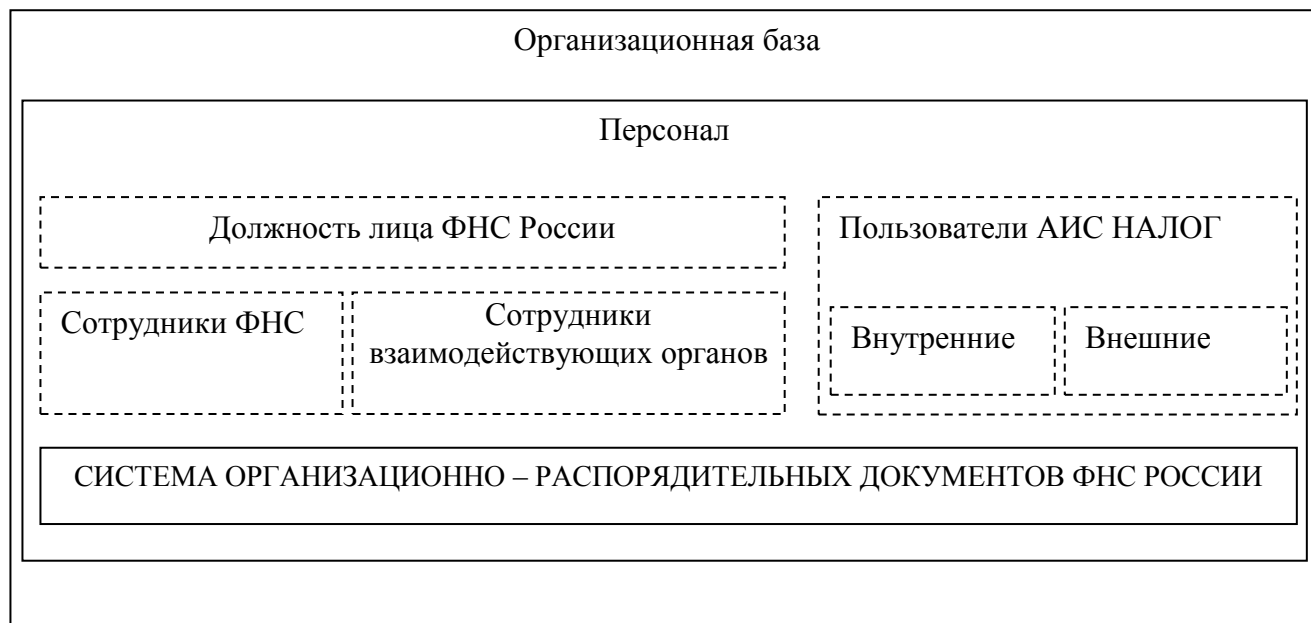

Рисунок 3 – Защита информации АИС НАЛОГ на организационном уровне

Согласно действующему Руководящему документу (РД) Гостехкомиссии РФ «Концепция защиты автоматизированных систем от несанкционированного доступа» работа подсистемы безопасности обеспечивается согласованными мерами на законодательном, организационном и программно-техническом уровнях. На законодательном уровне необходимо обеспечить соответствие подсистемы безопасности требованиям нормативных документов РФ.

Защита на организационном уровне обеспечивается формированием политики безопасности, описывающей категории информации, хранимой и обрабатываемой в АИС, соотнесение существующих и планируемых информационных ресурсов информации различных категорий, основные риски, связанные с информационными сервисами.

Среди организационных мер выделяются процедурные меры, обеспечивающие реализацию политики безопасности персоналом, использующим АИС и осуществляющим ее обслуживание.

Для реализации политики безопасности создается комплекс программно-технических средств, обеспечивающих формирование рубежей защиты информации с реализацией на них следующих механизмов безопасности:

- аутентификации и авторизации;
- разграничения доступа;
- мониторинга и аудита;
- шифрования;
- сегментации и экранирования.

Эффективное функционирование налоговой системы возможно только при условии использования передовых информационных технологий, базирующихся на современной компьютерной технике.

В органах налоговой службы создается АИС, предназначенная для автоматизации функций всех уровней налоговой системы по обеспечению сбора налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, проведению комплексного оперативного анализа материалов по налогообложению, обеспечению органов управления и соответствующих уровней налоговых служб достоверной информацией. АИС «Налог» представляет собой форму организационного управления органами службы на базе новых средств и методов обработки данных, использования новых информационных технологий. Структура АИС налоговой службы, как и структура самих налоговых органов, является многоуровневой. Каждому уровню налоговой системы соответствует свой состав задач, подлежащих автоматизации [4].

Не так давно вышел Приказ от 3 июля 2013 г. № ММВ-7-6/230 «О внесении изменений в приказ ФНС России от 11.02.2013 № ММВ-7-6/70 «О проведении опытной эксплуатации автоматизированной информационной системы ФНС России нового поколения «Налог-3». Соответственно, приказывает он именно то, что написано в названии. Для простых же пользователей АИС «Налог» должна принести результаты.

Значительное сокращение объема ручных операций за счет внедрения технологии «Налоговый автомат». Налоговый автомат – технология, обеспечивающая своевременную обработку поступающих в налоговые органы документов и автоматизацию четко формализованных процедур налогового администрирования. Внедрение налогового автомата позволит передать функции по проведению расчетов и принятия формализованных решений из инспекций ФНС России в информационные ресурсы федерального уровня. В перспективе в инспекциях останется только регистрация и контрольная работа.

Система АИС «Налог» хорошо используется налоговым органом для осуществления налоговых проверок.

Рекомендации по совершенствованию пользования АИС «Налог» МРИ ФНС №8 по Орловской области:

- 1) повышение квалификации кадров по работе с компьютерами и автоматизированной информационной системой – при усовершенствовании АИС «Налог» необходимо во время осведомлять персонал инспекции об изменениях. Проводить тренировочные занятия, лекции;
- 2) обеспечение наибольшей безопасности – информация, которая находится в базе данных АИС «Налог» конфиденциальна, поэтому необходимо защитить информационную систему от внешних пользователей;

3) дальнейшее развитие электронных сервисов личного кабинета налогоплательщика – это необходимо для более высокого уровня удобства, комфортности и оперативности налогоплательщиков во взаимодействии с налоговым органом. Развитие сервисов личного кабинета помимо повышения удобства и оперативности взаимодействия так же снизит количество личных контактов налогоплательщиков с сотрудниками налоговых органов, т.е. снизится и потенциальная коррупционность процессов налогового администрирования на местах.

Существенное повышение уровня контроля эффективности деятельности налоговых органов. Внедрение данных подходов, максимальная автоматизация процессов налогового администрирования и консолидация внутренней и внешней информации в виде электронного массива данных в информационном ресурсе федерального уровня позволит оценить аспекты деятельности налоговых органов, которые в настоящее время оценке не поддаются, и перейти к более прогрессивной системе оценки результатов деятельности налоговых органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, М.В. Прогнозирование налоговых поступлений на основе экономических моделей на микро и макроуровнях [Текст] / М.В. Васильева // Финансы, налоги и кредит. – 2009. – № 12. – С. 81-84.
2. Варакса, Н.Г. Налоговая безопасность в структуре национальной безопасности страны [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – №12. – С. 97-100.
3. Информационные потоки налоговых органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csgtr.narod.ru/aisno.html>
4. Коростелкин, М.М. Система управленческого учета и отчетности финансового результата [Текст] / М.М. Коростелкин // Управленческий учет. – 2009. – №12. – С. 14-21.
5. Осипов, Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики [Текст] / Ю.М. Осипова // Материалы к докладу на международной научной конференции «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». – М.: МГУ, 2011.
6. Основы налогового консультирования [Текст] / Под. ред. проф. Л.И. Гончаренко. – М.: Магистр, 2010. – С. 160.
7. Приказ ФНС России от 29.03.2013 №ММВ-7-6/134 (ред. от 04.03.2014 г.) «Об утверждении Положения об организации работ по развитию автоматизированной информационной системы Федеральной налоговой службы (АИС «Налог»»)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
8. Попова, Л.В. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учеб. Пособие для вузов [Текст] / Л.В. Попова, Н.Г. Варакса, М.В. Васильева. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – 264 с.
9. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки [Текст] / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2012. – С. 176.
10. Ясенев, В.Н. Информационные системы и технологии в экономике: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / В.Н. Ясенев. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 560 с.

Ерух Светлана Анатольевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Кандидат экономических наук, докторант

S.A. ERUKH

THE INFORMATION BASE TAX ADVICE TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The article discusses the features of the formation of information base tax advice in order to ensure the economic security of the state. The author identifies in detail the composition of the automated information system and the main complex problems that characterize the economic security of the state.

Keywords: *information base, tax consulting, functional subsystem, analytical work, economic security, privacy.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vasil'eva, M.V. Prognozirovaniye nalogovyh postuplenij na osnove jekonomicheskikh modelej na mikro i makrourovnjah [Tekst] / M.V. Vasil'eva // *Finansy, nalogi i kredit*. – 2009. – № 12. – S. 81-84.
2. Varaksa, N.G. Nalogovaja bezopasnost' v strukture nacional'noj bezopasnosti strany [Tekst] / N.G. Varaksa // *Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki*. – 2013. – №12. – S. 97-100.
3. Informacionnye potoki nalogovyh organov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://csgtr.narod.ru/aisno.html>
4. Korostelkin, M.M. Sistema upravlencheskogo ucheta i otchetnosti finansovogo rezul'tata [Tekst] / M.M. Korostelkin // *Upravlencheskij uchet*. – 2009. – №12. – S. 14-21.
5. Osipov, Ju.M. Finansovaja jekonomika kak vysshaja forma bytija jekonomiki [Tekst] / Ju.M. Osipova // *Materialy k dokladu na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Finansovaja jekonomika: koncepcija, struktury, menedzhment»*. – M.: MGU, 2011.
6. Osnovy nalogovogo konsul'tirovanija [Tekst] / Pod. red. prof. L.I. Goncharenko. – M.: Magistr, 2010. – S. 160.
7. Prikaz FNS Rossii ot 29.03.2013 №MMV-7-6/134 (red. ot 04.03.2014 g.) «Ob utverzhdenii Polozhenija ob organizacii rabot po razvitiju avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy Federal'noj nalogovoj sluzhby (AIS «Nalog»)» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
8. Popova, L.V. Prognozirovaniye i planirovaniye v nalogooblozhenii: ucheb. Posobie dlja vuzov [Tekst] / L.V. Popova, N.G. Varaksa, M.V. Vasil'eva. – Orel: OrelGTU, 2007. – 264 s.
9. Jekonomicheskaja bezopasnost': Proizvodstvo – Finansy – Banki [Tekst] / Pod red. V.K. Senchagova. – M.: ZAO «Finstatinform», 2012. – S. 176.
10. Jasenev, V.N. Informacionnye sistemy i tehnologii v jekonomike: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Tekst] / V.N. Jasenev. – M.: Juniti-Dana, 2012. – 560 c.

Erukht Svetlana Anatolyevna

Orel state university

Candidate of Economic Sciences, doctoral candidate

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: orelbuin@yahoo.com

Е.Т. КОКОВИН, Е.Е. МЕРЦАЛОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КРЕДИТАМ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье проведено исследование просроченной задолженности по потребительским кредитам в 2014-2015 гг. на основе моделей технического анализа. По заданной динамике просроченной задолженности по потребительским кредитам рассчитываются скорости просроченной задолженности по потребительским кредитам. На графиках скоростей просроченной задолженности по потребительским кредитам выделяются каналы (тренды). Затем по скоростям в границах канала описывается динамика просроченной задолженности по потребительским кредитам. Прогнозируется динамика просроченной задолженности по потребительским кредитам на ближайшее будущее.

Ключевые слова: беззалоговый кредит наличными, кредит по банковским картам, ипотечный кредит, автокредит, технический анализ, динамика просроченной задолженности по потребительским кредитам, скорость просроченной задолженности по потребительским кредитам, канал скорости просроченной задолженности по потребительским кредитам

Одним из инструментов повышения платежеспособного спроса населения является потребительский кредит. Потребительское кредитование сопряжено с рисками просроченной задолженности по потребительским кредитам, которая негативно сказывается на качестве кредитного портфеля банков. Рассмотрим как в 2014-2015 гг. под влиянием геополитических шоков, падения цены на нефть и валютного курса рубля, роста инфляции и снижения реальных доходов населения изменялись количественные и качественные показатели просроченной задолженности по потребительскому кредитованию.

Просроченная задолженность по потребительскому кредитованию включает следующие составляющие: просрочка по кредитам наличными, просрочка по кредитным картам, просрочка по автокредитам и ипотечным кредитам. Рассмотрим эти составляющие просроченной задолженности по потребительскому кредитованию в динамике, опираясь на такой показатель как количество просроченных кредитов, который задан в виде временного ряда по месяцам и новый показатель – скорость изменения количества просроченных кредитов (далее по тексту скорость просрочки).

Скорость просрочки рассчитывается как отношение разницы между будущим и настоящим значениями количества просроченных кредитов к временному интервалу в один месяц.

Если скорость просрочки по кредитам положительна, это значит, что количество просроченных кредитов через месяц возрастет на величину скорости просрочки, если отрицательна, то количество просроченных кредитов уменьшится на абсолютную величину скорости просрочки.

Динамика скорости просрочки тоже представляет собой временной ряд по месяцам, но с положительными и отрицательными значениями скорости, то есть графически – это будет колебательный процесс, для которого можно выделить канал с верхней границей, проходящей через локальные максимумы и нижней границей, проходящей через локальные минимумы значений скоростей просрочки. Следовательно, по каналу скоростей просрочки можно прогнозировать и динамику, собственно, просрочки в будущем за пределами временного интервала данных, которые были использованы для построения канала скоростей просрочки, как это делается в техническом анализе [1].

Применим этот подход к исследованию просрочки по потребительскому кредитованию на протяжении 2014 г. и 3-х кварталов 2015 г.

Беззалоговые кредиты наличными составляют 47,82% от общего количества потребительских кредитов по состоянию на сентябрь 2015 г. (расчет авторов на основе данных [2] и [3]).

Рост числа просроченных кредитов наличными в декабре 2014 г. по сравнению с январем 2014 г. составил 32,31 %. В тоже время, рост числа просроченных кредитов наличными в сентябре 2015 г. по сравнению с январем 2015 г. составил всего 11,75% (расчеты авторов на основе данных таблицы 1).

Таблица 1 – Динамика просрочки по кредитованию наличными и по кредитным картам на протяжении 2014-2015 гг.*

Дата	Количество просроченных кредитов наличными	Скорость просрочки по кредитам наличными (кредитов/месяц)	Количество просроченных кредитов по кредитным картам	Скорость просрочки по кредитным картам (кредитов/месяц)
1	2	3	4	5
Янв_2014	4582337	100377	2339983	65648
Фев_2014	4682714	288500	2405631	653263
Март_2014	4971214	59491	3058894	52735
Апр_2014	5030705	169341	3111629	132618
Май_2014	5200046	185183	3244247	187661
Июнь_2014	5385229	66725	3431908	93101
Июль_2014	5451954	134330	3525009	72538
Авг_2014	5586284	84603	3597547	121328
Сен_2014	5670887	71347	3718875	168562
Окт_2014	5742234	25243	3887437	132644
Ноя_2014	5767477	295243	4020081	175927
Дек_2014	6062720	384123	4196008	316908
Янв_2015	6446843	104762	4512916	153648
Фев_2015	6551605	311144	4666564	138081
Март_2015	6862749	-243283	4804645	31722
Апр_2015	6619466	137614	4836367	-216972

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Май_2015	6757080	65422	4619395	48831
Июнь_2015	6822502	104768	4668226	145429
Июль_2015	6927270	131838	4813655	-74261
Авг_2015	7059108	145519	4739394	15091
Сен_2015	7204627		4754485	

*Источник: данные по количеству просроченных кредитов из [2] и [3], скорости просрочки рассчитаны авторами.

Рассмотрим влияние скорости просрочки по кредитам наличными на динамику просрочки по кредитам наличными, используя модели технического анализа (Рис. 1).

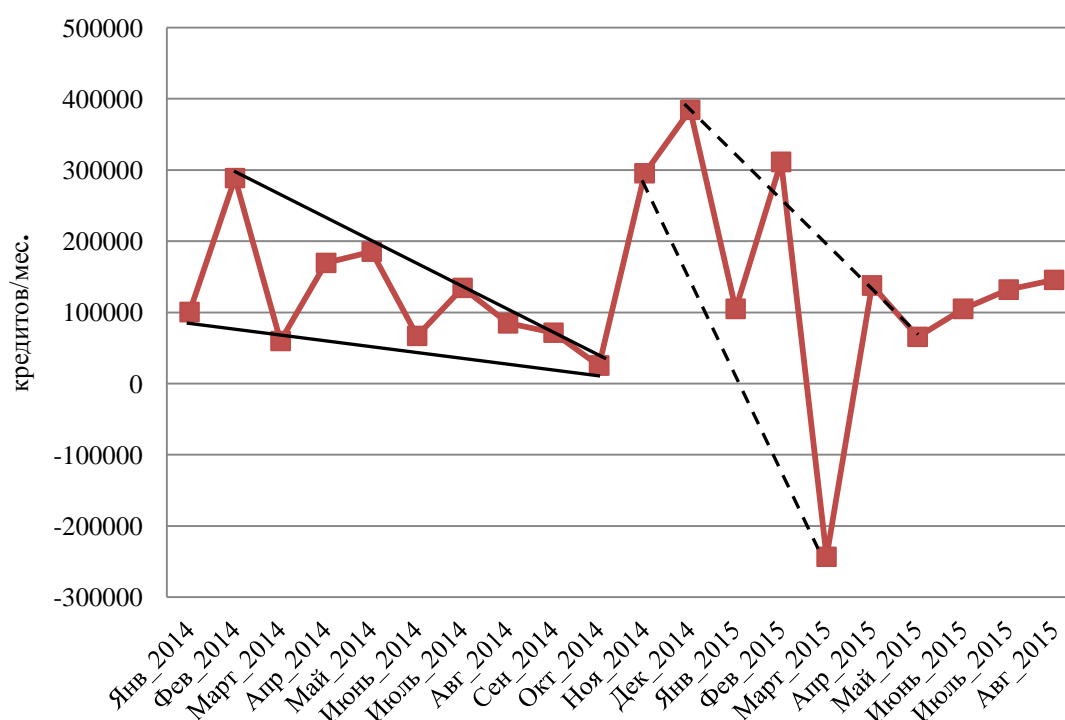

Рисунок 1 – Скорость просрочки по кредитам наличными

В 2014 году динамика скорости просрочки по кредитам наличными – это неустановившиеся колебания с положительными значениями скоростей. На графике скорости просрочки кредитования наличными можно выделить канал треугольного вида с нижней границей, проходящей через значения скоростей в январе, марте, июле и октябре и верхней границей, проходящей через значения скоростей в феврале, мае, июле и сентябре (границы канала обозначены сплошной линией, рис. 1). Этот канал скоростей просрочки и сформировал динамику числа просроченных кредитов в 2014 г., которая тоже представляет собой колебательный процесс, формирующий непрерывный рост просрочки. При этом максимальный темп роста просрочки приходится на март, июнь, август и октябрь, а минимальный темп роста просрочки приходится на февраль, апрель, июль и ноябрь (табл. 1).

Абсолютное увеличение количества просроченных кредитов в декабре по отношению к январю 2014 г. составило 1480383 (расчет авторов по таблице 1).

На рубеже 2014-2015 гг., под влиянием отмеченных выше факторов риска, произошел «пробой» верхней границы скоростного канала в ноябре 2014 г. и сформировался новый скоростной канал в 2015 г. На графике скорости просрочки кредитования наличными этот канал с параллельными границами и наклоном вниз. Нижняя граница канала проходит через значения скоростей в ноябре, январе и марте, а верхняя граница проходит через значения скоростей в декабре 2014 г., феврале и апреле (границы канала обозначены пунктирной линией, рис. 1). В соответствие с этим скоростным каналом формируется дальнейший рост числа просроченных кредитов наличными: максимальный темп в январе, марте и мае, минимальный темп в декабре и феврале, причем в апреле число просроченных кредитов падает (табл. 1).

Затем в июне происходит «пробой» верхней границы скоростного канала просрочки 2015 г. и формируется динамика роста скорости просрочки, практически, по линейному закону, которая порождает аналогичную динамику просрочки по кредитованию наличными. При этом количество просроченных кредитов наличными в сентябре 2015 г. увеличилось на 757784 по отношению к январю 2015 г. (расчет авторов по таблице 1).

Из приведенного анализа следует, что стратегия роста портфеля беззалоговых кредитов наличными, проводимая банками в 2014 г., привела к росту просрочки по кредитам наличными. На рубеже 2014-2015 гг. просрочка резко возросла, а затем в течение трех кварталов 2015 г., сокращая риски беззалогового кредитования, банки стремились удержать портфель кредитов наличными на уровне конца 2014 г. Эта стратегия также привела к росту числа просроченных кредитов наличными, но с меньшим темпом, чем в 2014 г. Такая динамика просрочки по кредитам наличными подтверждается исследованиями, проведенными в объединенном кредитном бюро [2], [3] и национальном бюро кредитных историй [4].

С мая по август 2015 г. прослеживается рост скорости просрочки по кредитам наличными практически по линейному закону, что позволяет прогнозировать в четвертом квартале 2015 г. увеличение числа просроченных кредитов наличными со средней скоростью 140 000 кредитов в месяц (расчет авторов по таблице 1).

Доля беззалоговых кредитов, выдаваемых по кредитным банковским картам, составляет 41,66% от общего количества потребительских кредитов по состоянию на сентябрь 2015 г. (расчет авторов на основе данных [2] и [3]). При этом в декабре 2014 г. по сравнению с январем 2014 г. число просроченных кредитов, выдаваемых по кредитным картам выросло на 79,31%, а в сентябре 2015 г. по сравнению с январем 2015 г. число просроченных кредитов также возросло, но только на 5,35% (расчет авторов на основе данных таблицы 1).

Проанализируем, как и в предыдущем случае, влияние скорости просрочки по кредитным картам на динамику просрочки по кредитным картам, применяя модели технического анализа (Рис. 2).

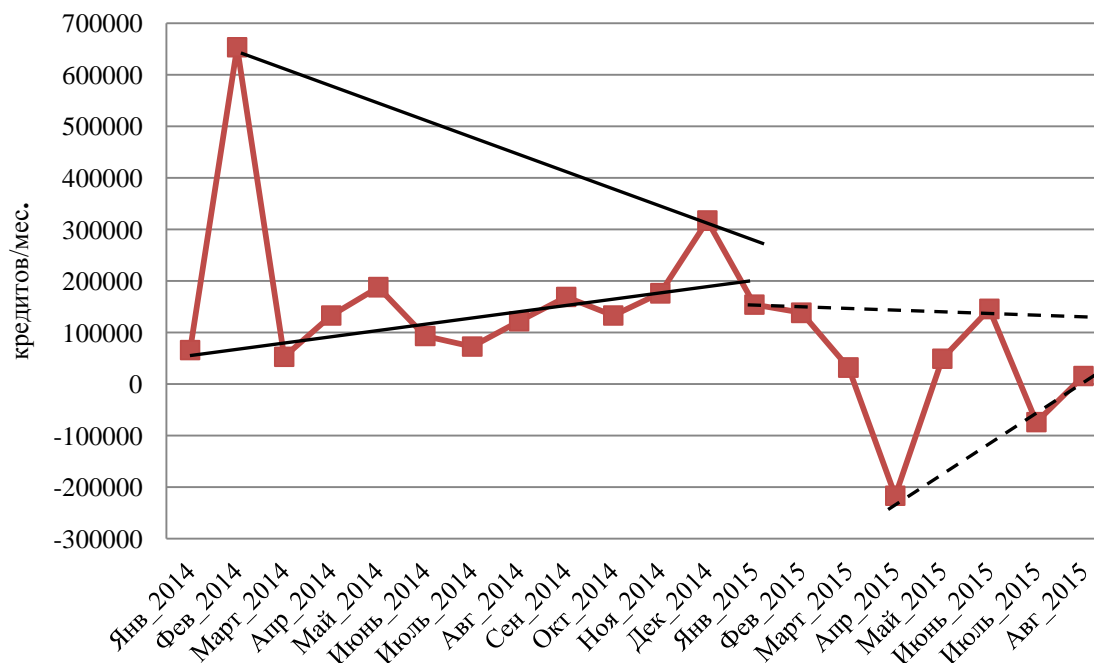

Рисунок 2 – Скорость просрочки по кредитным картам

На графике скорости просрочки по кредитным картам можно выделить скоростной канал просрочки треугольного вида с нижней границей, проходящей через значения скоростей в марте, июле и октябре и верхней границей, проходящей через значения скоростей в феврале и декабре (границы канала обозначены сплошной линией, рис. 2). В соответствии с данным скоростным каналом просрочки, число просроченных кредитов по картам росло с большим темпом в марте и январе 2015 г. и с меньшим темпом в январе и с апреля по декабрь. Количество просроченных кредитов по картам увеличилось в декабре 2014 г. по сравнению с январем 2014 г. на 1856025 (расчет авторов по таблице 1).

На рубеже 2014-2015 гг., под воздействием растущих факторов риска отмеченных выше, нижняя граница скоростного канала 2014 года была «пробита» в январе 2015 г. и скорость просрочки кредитования по картам уменьшалась до апреля 2015 г. (Рис. 2).

В 2015 г. динамика скорости просрочки по кредитным картам – это затухающие колебания, при этом скорость просрочки и положительна, и отрицательна. На графике скорости просрочки по кредитным картам можно выделить канал, где отрицательные скорости апреля и июля формируют нижнюю границу, а положительные скорости января и июня верхнюю границу (границы канала обозначены пунктирной линией, рис. 2). Этот скоростной канал просрочки сформировал следующую динамику изменения числа просроченных кредитов по картам: рост просрочки с января до апреля, с падением в мае, и последующим ростом с июня до сентября (табл. 1). Под влиянием этого скоростного канала количество просроченных кредитов в сентябре увеличилось всего на 241569 по отношению к январю 2015 г.

Анализ свидетельствует о том, что стратегия роста портфеля беззалоговых кредитов по банковским картам, проводимая банками в 2014 г., увеличивала и количество просроченных кредитов по банковским картам. Затем на рубеже 2014-2015 гг. число просроченных кредитов возросло еще больше. В 2015 г. банки, уменьшая риски, стали сокращать портфель беззалогового кредитования по картам, что привело к значительному сокращению темпов роста просроченных кредитов по картам. Этот вывод о динамике просрочки кредитования по картам подтверждается исследованиями, проведенными в объединенном кредитном бюро [2], [3] и национальном бюро кредитных историй [5].

Канал скорости просрочки кредитов по картам, сформировавшийся за последние два квартала 2015 г., позволяет в рамках его границ прогнозировать рост числа просроченных кредитов по картам до конца 2015 г. со средней скоростью 30 000 кредитов в месяц (расчет авторов по таблице 1).

Доля ипотечных кредитов составляет 3,53% от общего объема потребительских кредитов по состоянию на сентябрь 2015 года (расчет авторов на основе данных [2] и [3]). Рост числа просроченных ипотечных кредитов в декабре 2014 г. по сравнению с январем 2014 г. составил 28,17 %. Эта тенденция продолжилась и в 2015 г., причем рост числа просроченных ипотечных кредитов в сентябре 2015 г. по сравнению с январем 2015 г. составил 18,16% (расчеты авторов на основе данных таблицы 2).

Таблица 2 – Динамика просрочки по ипотечным кредитам и автокредитам на протяжении 2014-2015 гг.

Дата	Количество просроченных ипотечных кредитов	Скорость просрочки по ипотечным кредитам (кредитов/месяц)	Количество просроченных автокредитов	Скорость просрочки по автокредитам (кредитов/месяц)
1	2	3	4	5
Янв_2014	52510	-1603	143842	1721
Фев_2014	50907	3011	145563	8750
Март_2014	53918	80	154313	-541
Апр_2014	53998	1378	153772	10108
Май_2014	55376	5491	163880	694
Июнь_2014	60867	1108	164574	-5348
Июль_2014	61975	-455	159226	6007
Авг_2014	61520	1003	165233	1711
Сен_2014	62523	3499	166944	5570
Окт_2014	66022	719	172514	-1117
Ноя_2014	66741	559	171397	-1398
Дек_2014	67300	12889	169999	10613
Янв_2015	80189	-2546	180612	-4818
Фев_2015	77643	5682	175794	1856
Март_2015	83325	-3141	177650	-10231

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Апр_2015	80184	6471	167419	6914
Май_2015	86655	-2204	174333	1643
Июнь_2015	84451	2360	175976	2549
Июль_2015	86811	2316	178525	1173
Авг_2015	89127	5626	179698	603
Сен_2015	94753		180301	

Источник: данные по количеству просроченных кредитов из [2] и [3], скорости просрочки рассчитаны авторами.

Рассмотрим влияние скорости просрочки по ипотечным кредитам на динамику просрочки по ипотечным кредитам, применяя модели технического анализа (Рис. 3).

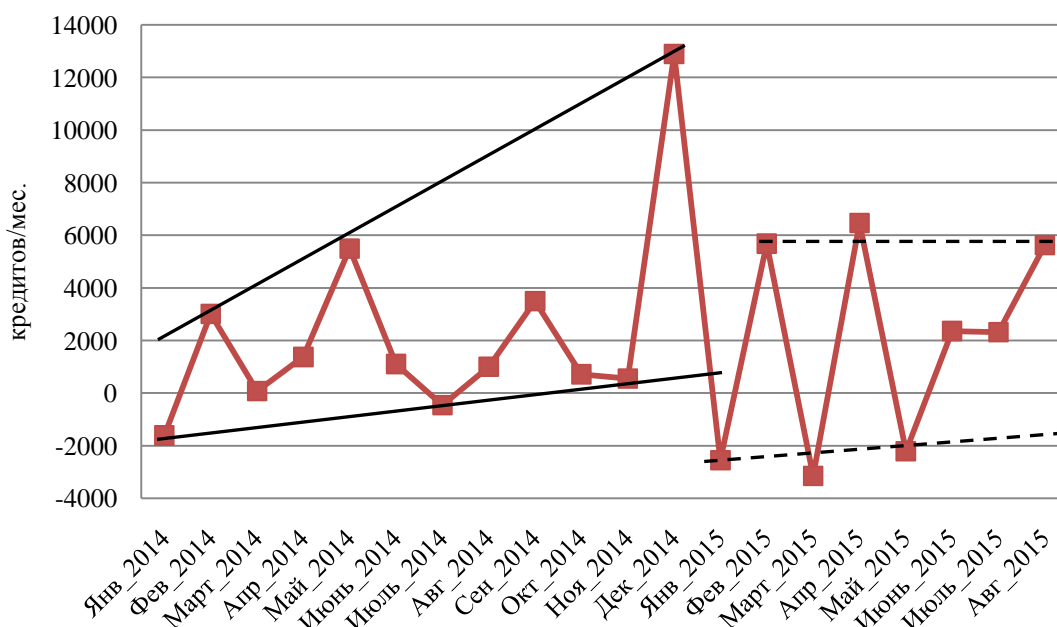

Рисунок 3 – Скорость просрочки по ипотечным кредитам

В 2014 г. динамика скорости просрочки по ипотечным кредитам – это неустановившиеся колебания, в основном, с положительными значениями скоростей. На графике скорости просрочки можно выделить канал с нижней границей, проходящей через значения скоростей в январе, июле и ноябре и верхней границей проходящей через значения скоростей в феврале, мае и декабре 2014 года (границы канала сплошная линия, рис. 3). Этот канал скорости просрочки формирует динамику роста количества просроченных ипотечных кредитов. В марте, июне и январе 2015 г. число просроченных кредитов увеличивается, а в феврале, апреле, мае и с июля по декабрь тоже увеличивается, но с меньшим темпом (табл. 2). В соответствие с данной динамикой просрочки ипотечных кредитов число их в

декабре увеличилось на 14790 по отношению к январю 2014 года (расчет авторов по таблице 2).

На рубеже 2014-2015 гг. шоковые риски, отмеченные выше, повлияли и на динамику просрочки по ипотечному кредитованию. Происходит «пробитие» в январе 2015 г. нижней границы скоростного канала 2014 г., что ведет к формированию нового канала скорости просрочки по ипотеке (Рис. 3).

В 2015 году динамика скорости просрочки – это неустановившиеся колебания с большой амплитудой, причем скорости принимают как положительные, так и отрицательные значения. На графике скорости просрочки можно выделить горизонтальный канал с нижней границей, проходящей через значения скоростей в январе, марте и мае и верхней границей проходящей через значения скоростей в феврале, апреле и августе 2015 года (границы канала пунктирная линия, рис. 3). Новый канал скорости просрочки по ипотечному кредитованию сформировал динамику дальнейшего роста числа просроченных ипотечных кредитов в колебательном режиме с большим темпом в марте, мае и сентябре и меньшим темпом в феврале, апреле и июне. Под влиянием данного канала скорости просрочки по ипотечному кредитованию количество просроченных ипотечных кредитов в сентябре по отношению к январю 2015 года увеличилось на 14564 (расчет авторов по таблице 2).

Из данного анализа следует, что банки в 2014 г. стремились увеличить портфель ипотечных кредитов, что привело к росту просрочки по ипотечным кредитам. На рубеже 2014-2015 гг. резко возросло число ипотечных кредитов, что привело к росту просрочки по ипотечным кредитам. В 2015 г. банки стремились и дальше наращивать портфель ипотечных кредитов за счет, например, сокращения портфеля беззалогового потребительского кредитования. Как следствие, в 2015 г. продолжился рост просрочки по ипотечному кредитованию. Полученные результаты, совпадают с выводами по рынку ипотечного кредитования, представленными в работах, выполненных в объединенном кредитном бюро [2], [3] и национальном бюро кредитных историй [6].

Канал скорости просрочки по ипотеке 2015 года остается стабильным и дает возможность прогнозировать динамику скорости просрочки по ипотеке в четвертом квартале 2015 года в рамках прежних границ канала (Рис. 3). Так как скорости в июне, июле и августе прижимаются к верхней границе канала, оставаясь положительными, то будет расти и просрочка по ипотеке до конца 2015 года со средней скоростью 3 500 кредитов в месяц (расчет авторов по таблице 2).

Доля автокредитов составляет 2,1% от общего объема потребительского кредитования по состоянию на сентябрь 2015 года (расчет авторов на основе данных [2] и [3]). Рост числа просроченных автокредитов в декабре 2014 г. по отношению к январю 2014 г. составил 18,18%. Напротив, в сентябре 2015 г. по отношению к январю 2015 г. наблюдаем небольшое падение числа просроченных автокредитов на 0,17%.

Для детального анализа просрочки по автокредитам рассмотрим влияние скорости просрочки по автокредитам на динамику просрочки по автокредитам, используя модели технического анализа (Рис. 4).

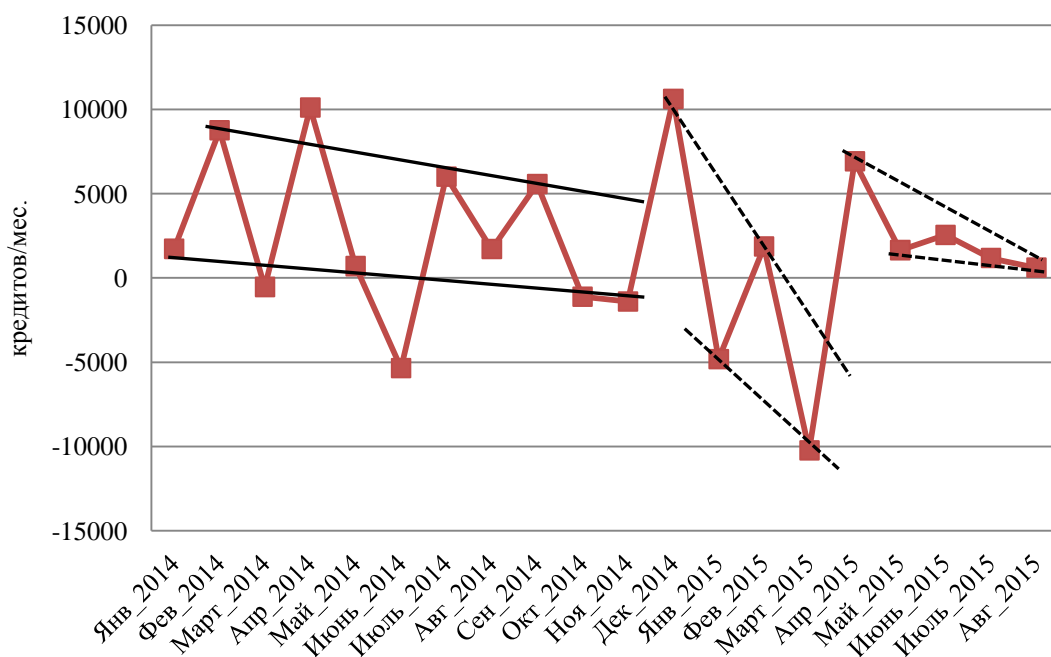

Рисунок 4 – Скорость просрочки по автокредитам

В 2014 году динамика скорости изменения количества просроченных автокредитов имеет характер неустановившихся колебаний с положительными и отрицательными значениями скорости. На графике динамики скорости просрочки автокредитования можно выделить горизонтальный канал, нижняя граница которого проходит через значения скоростей в январе, мае и ноябре, а верхняя граница через значения скоростей в феврале, июле и сентябре 2014 года (границы канала сплошная линия, рис. 4). Этот скоростной канал просрочки сформировал следующую динамику числа просроченных автокредитов. В точках, лежащих на верхней границе скоростного канала, скорости просрочки больше и число просроченных автокредитов в марте, мае, августе и октябре увеличивалось с большим темпом. В точках на нижней границе скоростного канала скорости меньше и число просроченных кредитов в феврале, апреле, июне, июле, ноябре и декабре увеличивалось с меньшим темпом. В итоге, к декабрю 2014 года число просроченных автокредитов возросло на 26157 по отношению к уровню января 2014 года (расчет авторов по таблице 2).

На рубеже 2014-2015 гг., под влиянием указанных выше рисков в финансовой системе, происходит «пробой», в декабре 2014 г., верхней границы канала и начинает формироваться новый скоростной канал.

В начале 2015 г. динамика скорости просрочки по автокредитам – это близкие к установившемуся колебания. На графике скорости просрочки можно выделить наклонный канал с нижней границей, проходящей через значения скоростей в январе и марте и верхней границей, проходящей через значения скоростей в декабре 2014 г. и марте (границы канала пунктирная линия, рис. 4). Этот скоростной канал просрочки сформировал следующую динамику просрочки автокредитования: в январе и марте просрочка росла с большим темпом, а в феврале и апреле – с меньшим темпом (табл. 2).

В апреле 2015 г. происходит «пробой» верхней границы этого скоростного канала и дальше с апреля по август динамика скорости просрочки – это затухающие колебания. На графике скорости просрочки можно выделить треугольный канал с верхней границей, проходящей через значения скоростей в апреле и августе и нижней границей, проходящей через значения скоростей в мае и августе. Под влиянием этого скоростного канала сформировалась динамика просрочки автокредитования: больший рост в мае, июле и сентябре; меньший рост в июне и августе. В итоге количество просроченных автокредитов в сентябре уменьшилось на 311 по отношению к январю 2015 года (табл. 2).

Отсюда следует, что стратегия банков на рост портфеля автокредитов в 2014 году привела к росту и просрочки по автокредитованию. На рубеже 2014-2015 гг. рост просрочки по автокредитованию резко вырос. В 2015 г. банки стремятся увеличить портфель автокредитов за счет снижения объемов беззалогового потребительского кредитования. Однако в первом квартале 2015 г. это не удастся сделать, количество автокредитов падает, следовательно, уменьшается и число просроченных автокредитов. Со второго квартала 2015 г. портфель автокредитов начинает медленно расти и, соответственно, растет число просроченных автокредитов. Полученные результаты по рынку автокредитования, совпадают с результатами, представленными в работах, выполненных в объединенном кредитном бюро [2], [3] и национальном бюро кредитных историй [6].

Можно сделать вывод, что канал скоростей просрочки автокредитования, который сформировался с апреля 2015 года, указывает на то, что скорость просрочки стремится к некоторому среднему значению за последние три месяца. Это позволяет сделать прогноз о слабом росте количества просроченных автокредитов до конца 2015 года со средней скоростью 600 кредитов в месяц.

Вывод. Во-первых, анализ просрочки по потребительским кредитам, основанный на исследовании выделенных каналов изменения скорости просрочки по потребительским кредитам, позволяет сразу выделить временные интервалы роста или падения просрочки по потребительским кредитам.

Во-вторых, значения скорости просрочки по потребительским кредитам характеризуют интенсивность роста или падения числа просроченных кредитов на данном временном интервале.

В-третьих, значения скорости просрочки сформировались под влиянием всех факторов риска: геополитического, экономического, социального, которые и определяют взаимоотношение заемщиков и кредиторов на рынке потребительского кредитования.

В-четвертых, в границах выделенного скоростного канала просрочки по потребительским кредитам можно прогнозировать динамику скорости просрочки потребительского кредитования, и, следовательно, динамику, собственно, просрочки потребительского кредитования на ближайшее будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швагер, Д. Технический анализ. Полный курс [Текст] / Д. Швагер. – М.: Альпина Паблишер, 2001. –

768 с.

2. Индекс ОКБ. Общая статистика по просрочке: активные кредиты 2014 г. // Объединенное кредитное бюро: сайт. Москва, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bkiokb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochennoy_zadolzhennosti_za_2014_g.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

3. Индекс ОКБ. Общая статистика по просрочке: активные кредиты III кв. 2015 г. // Объединенное кредитное бюро: сайт. Москва, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bkiokb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochennoy_zadolzhennosti_okb_iii_kv_2015.pdf (дата обращения: 11.10.2015).

4. В 4 кв. 2014 года темпы выдачи населению необеспеченных кредитов продолжали снижаться // Национальное бюро кредитных историй: сайт, Москва, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11165> (дата обращения: 12.10.2015).

5. Темпы выдачи новых кредитных карт сокращаются восьмой месяц подряд // Национальное бюро кредитных историй: сайт, Москва, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11867> (дата обращения: 12.01.2016).

6. С начала 2015 г. портфель ипотечных кредитов вырос на 11%, но качество новых займов ухудшается уже на протяжении двух последних лет // Национальное бюро кредитных историй: сайт, Москва, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11869> (дата обращения: 12.01.2016).

Коковин Евгений Тимофеевич

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры государственного управления и финансов

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: evkokovin@yandex.ru

Мерцалова Екатерина Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и финансов

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: katiegap@rambler.ru

E.T. KOKOVIN, E.E. MERTSALOVA

**THE CONSUMER LENDING OVERDUE DEBT RESEARCH
ON THE BASIS OF THE TECHNICAL ANALYSIS MODELS**

In the article the consumer lending overdue debt in 2014-2015 was studied on the basis of the technical analysis models. The velocity of consumer lending overdue debt are calculated on the basis of the consumer lending overdue debt movement. On the consumer lending velocity charts allocated trends. Then the consumer lending overdue debt dynamics is described by the velocity within the trend boundaries. The development of the consumer lending overdue debt is forecast for the future.

Key words: unsecured cash loan , credit by credit card , mortgageloan , car loan , technical analysis , the consumer lending overdue debt dynamics, the consumer lending overdue debt velocity, the velocity trends of consumer lending overdue debt

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Shvager, D. Tehnicheskij analiz. Polnyj kurs [Tekst] / D. Shvager. – M.: Al'pina Publisher, 2001. – 768 s.
2. Indeks OKB. Obshhaja statistika po prosrochke: aktivnye kredity 2014 g. // Ob#edinennoe kreditnoe bjuro:sajt. Moskva, 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.bkiokb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochennoj_zadolzhennosti_za_2014_g.pdf (data obrashhenija: 10.10.2015).
3. Indeks OKB. Obshhaja statistika po prosrochke: aktivnye kredity III kv. 2015 g. // Ob#edinennoe kreditnoe bjuro: sajt. Moskva,2015. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.bkiokb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochennoj_zadolzhennosti_okb_iii_kv_2015.pdf (data obrashhenija: 11.10.2015).
4. V 4 kv. 2014 goda tempy vydachi naseleniju neobespechennyh kreditov prodolzhal snizhat'sja // Nacional'noe bjuro kreditnyh istorij: sajt, Moskva, 2015. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11165>(data obrashhenija: 12.10.2015).
5. Tempy vydachi novyh kreditnyh kart sokrashajutsja vos'moj mesjac podryad // Nacional'noe bjuro kreditnyh istorij: sajt, Moskva, 2015. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11867>(data obrashhenija: 12.01.2016).
6. S nachala 2015 g. portfel' ipotechnyh kreditov vyros na 11%, no kachestvo novyh zajmov uhudshaetsja uzhe na protjazhenii dvuh poslednih let // Nacional'noe bjuro kreditnyh istorij: sajt, Moskva, 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11869> (data obrashhenija: 12.01.2016).

Kokovin Evgeny Timofeyevich

Orel State University

Candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of public administration and finance

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: evkokovin@yandex.ru

Mertsalova Ekaterina Evgenyevna

Orel State University

Candidate of Economic Sciences, associate professor of public administration and finance

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: katiegap@rambler.ru

УДК 331.08

Ю.Г. КОБЗИСТАЯ

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА И СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

При переходе к рыночной экономике на российских железных дорогах сохранились бюрократический стиль управления, вертикальная система беспрекословного подчинения. Аналогов такой системы управления железными дорогами нет ни в одной стране мира. Бюрократия означает управление в строгом соответствии с законом и бюджетом. В данной структуре управленец отделен от собственности на средства производства, поэтому с точки зрения эффективности работы его интересуют только нормы и нормативы, которые устанавливаются в свою очередь другие чиновники. В идеале, показатели, которых добивается управленец, должны соответствовать требованиям эффективности производства. Способы контроля за соблюдением качественно выполненной работы являются ключевым методом управления ресурсами железной дороги.

На сегодняшний день дела обстоят таким образом, что работники нового поколения заинтересованы в поисках не только прибыльной работы, но и интересной для них самих. Статус в обществе, занимаемая должность и имидж организации могут быть ключевыми факторами, повлиявшими на выбор места работы. Происходит это из-за того, что современное поколение экономически активного населения уделяет много времени образованию и сообразованию. А, следовательно, профессионализм работников находится на высоком уровне и при подборе персонала организация должна учитывать предпочтения своих будущих сотрудников.

***Ключевые слова:** человеческий ресурс, трудовой ресурс, управленческий процесс, ОАО «РЖД».*

Исторические аспекты. Как известно, в середине девятнадцатого века повсеместно началось активное строительство железнодорожных путей. В Российской Империи к 1865 году суммарная протяженность железнодорожного полотна составила 3 500 км. На тот момент это было всего 2% от построенной мировой железнодорожной сети. В основном вся российская железнодорожная дорога располагалась в центральной части страны. Несмотря на то, что большая территория России не была охвачена железнодорожной сеткой, при этом за короткий промежуток времени резко возрос экономический и культурный уровень всей страны. Развитие железной дороги способствовало снижению цен при товарообмене, а также снижению сроков поставки продукции. К концу девятнадцатого века железная дорога стала основным грузоперевозчиком для центральной части России. Оценив экономическую выгоду от строительства железнодорожного полотна, правительство страны стало привлекать частный капитал, в том числе и иностранный для строительства новых путей.

Для строительства одного километра дороги было задействовано пять тысяч рабочих [1].

Несмотря на масштабное строительство железной дороги, производительность труда наемной силы в позапрошлом веке была низкой. Основными причинами такой низкой выработки были не только низкая зарплата работников, но ужасные условия труда, а также отсутствие профессиональных навыков у работников. Отсутствие качества норм и способов контроля сказывалось отрицательно на производительности.

Процесс найма человека в транспортную организацию происходил следующим образом: во-первых, уже тогда между десятником и наемным работником заключался трудовой договор; во-вторых, оговаривалась сама работа и рабочее время. Согласно трудовому договору рабочий день железнодорожника длился все светлое время суток. В тот же временной период в Великобритании рабочий день железнодорожника составлял от 12 до 16 часов, время работы зависело от степени тяжести трудового процесса. Что в Российской Империи, что в Европе условия труда были плохими, и это приводило к быстрой переутомляемости, а также ухудшению здоровья работников, в связи с этим снижался уровень работоспособности.

В конце девятнадцатого века человеческий ресурс работника, а так же его потенциал не рассматривались как значительный фактор, влияющий на рост производительности труда. С развитием научно-технического прогресса работодатели обратили внимание на корпоративный человеческий ресурс, так как стало ясно, что правильно замотивированный трудовой коллектив способен влиять на производство материальных и духовных благ.

С внедрением современных машин и оборудования управляющий персонал железной дороги при трудоустройстве рабочих стал обращать внимание на опыт работы в железнодорожной сфере потенциальных рабочих. Работник рассматривался как одно целое с машиной. С развитием научно-технического прогресса произошло освобождение специалистов железной дороги от утомительной физической работы. Для трудоустройства необходимо было получить профильное образование, освоить работу за определенным оборудованием. Работая в тандеме, человек и машина повышали производительность труда. Машины с каждым годом модернизировал, а, следовательно, и увеличивался показатель уровня человеческого потенциала целой отрасли.

С повышением уровня профессионализма встал вопрос о методах управления таким персоналом. Главная задача в управлении заключается в оптимальном использовании человеческих и машинных ресурсов. Грамотное использование человеческого ресурса намного сложнее, чем планирование работы машины. Располагая определенным человеческим ресурсом, руководителю необходимо оценить степень профессионализма каждого сотрудника, учесть его опыт в занимаемой должности, его отношение к труду и разработать систему стимулирования для поощрения за качественно и своевременно выполненную работу.

Для повышения уровня профессионализма уже в XX в. по всей стране была открыта целая сеть железнодорожных вузов, которые отвечали за подготовку квалифицированных кадров для железнодорожной отрасли.

Современный железнодорожный транспорт сконцентрировал в себе новейшие технологии, которые способны организовать перевозочный процесс, а также высокую интеллектуальную подготовку сотрудников железной дороги.

Отметим, что с переходом к рыночной экономике на железной дороге сохранился бюрократический стиль управления. Данный стиль предполагает вертикальную систему беспрекословного подчинения. Аналогов такой системы управления железными дорогами нет ни в одной стране мира. Бюрократия означает управление в строгом соответствии с законом и бюджетом [2]. При этом принято считать, что такой стиль управления обязателен при демократическом правлении.

В данной структуре управленец отделен от собственности на средства производства, поэтому с точки зрения эффективности работы его интересуют только нормы и нормативы, которые устанавливаются в свою очередь другими чиновниками. В совершенной модели бюрократического управления показатели, которые достигает руководитель организации, не должны быть ниже издержек, затраченных на производство. Способы контроля за соблюдением качественно выполненной работы являются ключевым методом управления ресурсами железной дороги. Достоинствами такого стиля управления являются:

- постоянство управленческого процесса;
- высокая компетентность специалистов;
- строжайшее соблюдение субординации;
- управленец не является владельцем учреждения;
- высокая экономическая эффективность.

Данные преимущества обеспечивают единообразие в системе управления. Четко определяется ответственность каждого руководящего лица, для того чтобы не допустить произвол в отношении подчиненного.

Существует ряд отрицательных моментов. Такой стиль управления порождает волюнтаризм в установлении лимитов. Ярким примером может служить тот факт, когда один и тот же вид ремонта подвижного состава имеет значительные отклонения в себестоимости в разных ремонтных депо. Ужесточение норм, в этом случае требует соответствующей организационно-технической подготовки и повышения технического уровня во всех звеньях цепочки. Также при такой постановке правления невозможно быстро и адекватно реагировать на изменения во внешней среде. ОАО «РЖД» во многих сегментах транспортного рынка работает в условиях жесткого конкурентного давления, и занимает не самые выгодные позиции. Серьезной проблемой является высокая доля морального и физического устаревания фондов, которые были спроектированы еще в прошлом веке и ориентированы на высокие эксплуатационные затраты.

На сегодняшний день российские железные дороги производят закупку и внедрение нового оборудования. Поэтому все сотрудники проходят регулярно переподготовку повышения собственных знаний, для управления данной техникой. Российская железная дорога на 2012 год смогла обеспечить рабочими местами 1 млн. 700 тыс. человек, а это около 3% всего трудоспособного населения Российской Федерации. Обучение такого огромного количества персонала играет важную роль в поддержании социально-экономической

стабильности и обеспечивает рост индекса развития человеческого потенциала в целом по стране. Почти за 100 лет, с 1860 по 1930 гг., он вырос в 1,5 раза, но особенно этот рост ускорился в 80-е годы позапрошлого столетия, когда страна покрылась сетью железных дорог [3].

Бюрократический стиль управления невозможен без квалифицированных специалистов. Высокая компетентность персонала говорит о том, что человеческий ресурс в таких организациях находится на высоком уровне развития. Управлять таким видом ресурса достаточно тяжело, так как он является нематериальным активом предприятия и не входит в ее собственность. Такой капитал приходит на работу в 9 утра и уходит с работы в 17.00.

Для бюрократизма свойственно ставить на руководящую должность людей с высоким уровнем человеческого капитала. При этом создаются все условия для повышения этого уровня. Сотрудники регулярно проходят переекспертацию, повышают свою квалификацию. Такое развитие дает возможность для должностного роста. В ОАО «РЖД» разработана система управления в области взаимодействия с персоналом. Проводится подготовка резервов руководящих кадров, а также развитие работы с молодежью, ведется активный поиск по привлечению потенциальных работников.

Проанализируем структуру человеческих ресурсов через организационную структуру ОАО «РЖД» отраженную в годовом отчете 2016 года (Рис. 1).

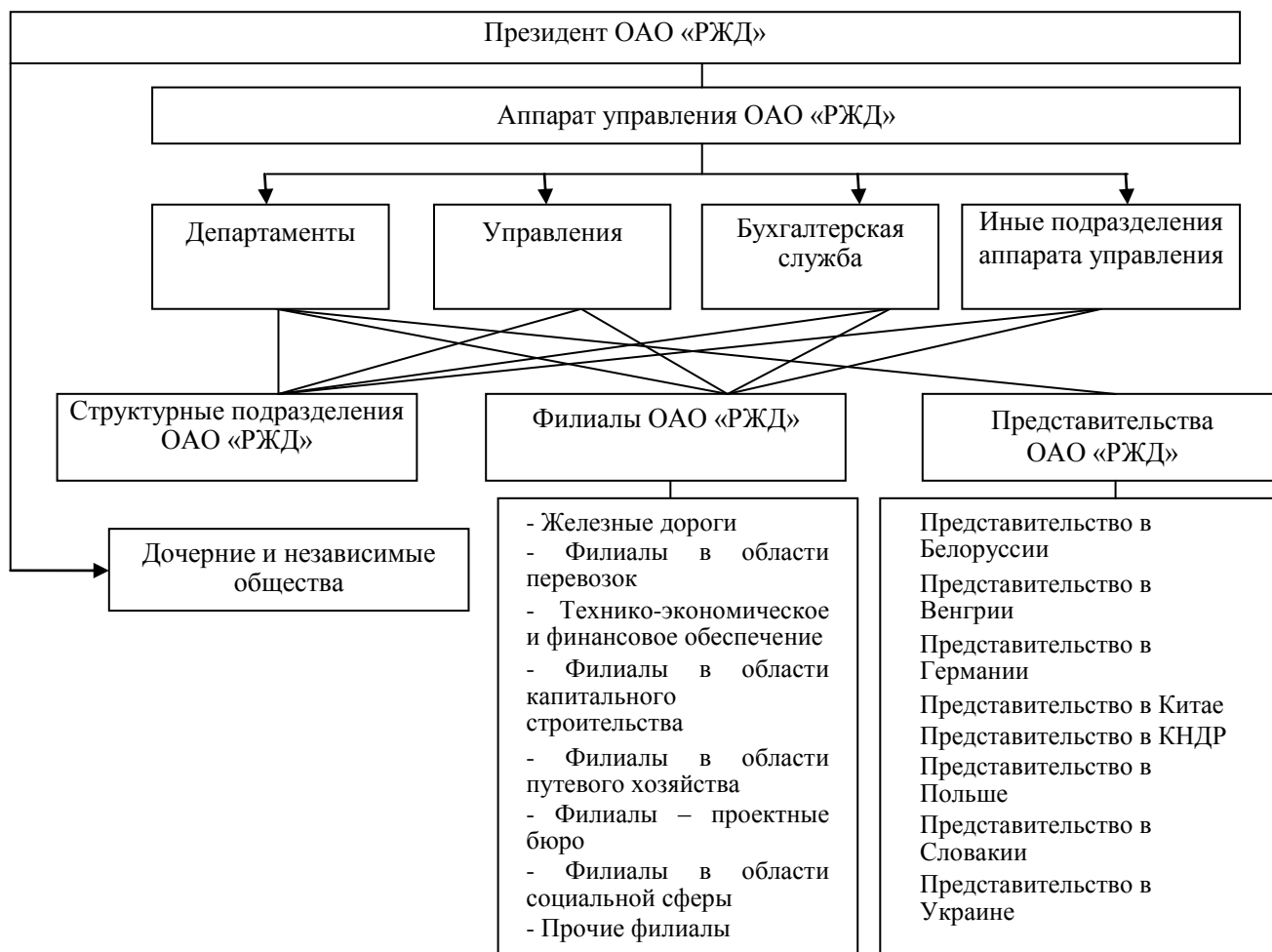

Рисунок 1 – Структура ОАО «РЖД»

Рассмотрим структуру численности работников по категориям персонала и распределение рабочих по разрядам квалификации (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика трудовых ресурсов железных дорог – филиалы ОАО «РЖД» [4]

№	Железная дорога	Удельный вес численности работников списочного состава, %	Удельный вес женщин, %	Удельный вес работников аппарата управления в списочной численности, %
1	Восточно-Сибирская	5,2	34,8	7,6
2	Горьковская	6,7	36,6	7,9
3	Дальневосточная	5,9	34,5	8,5
4	Забайкальская	5,4	31,7	7,9
5	Западно-Сибирская	7,9	34,3	8,2
6	Калининградская	0,6	43,5	8,4
7	Красноярская	3,6	34,1	8,7
8	Куйбышевская	6,7	36,1	8,5
9	Московская	10,7	38,9	6,7
10	Октябрьская	9,1	36,3	7,8
11	Приволжская	4,6	37,0	8,4
12	Свердловская	7,9	37,9	7,7
13	Северная	6,2	35,9	8,5
14	Северо-Кавказская	6,8	37,7	9,1
15	Юго-Восточная	5,7	34,9	8,7
16	Южно-Уральская	6,6	34,9	8,1
	Итого	100	36,0	8,2

Для наглядности отразим данные показатели на схеме для выявления наиболее высоких и низких показателей среди филиалов РЖД (Рис. 2.).

Итак, самая маленькая численность трудовых ресурсов на текущий момент зафиксирована на Калининградской железной дороге. При этом этот филиал является лидером по числу работающего женского персонала.

Самая большая численность персонала зафиксирована на Московской железной дороге. Однако, несмотря на большую численность персонала управленческий состав достаточно небольшой.

Второе место по численности работников занимает Западно-Сибирская железная дорога. Она же является лидером по числу управленческого персонала.

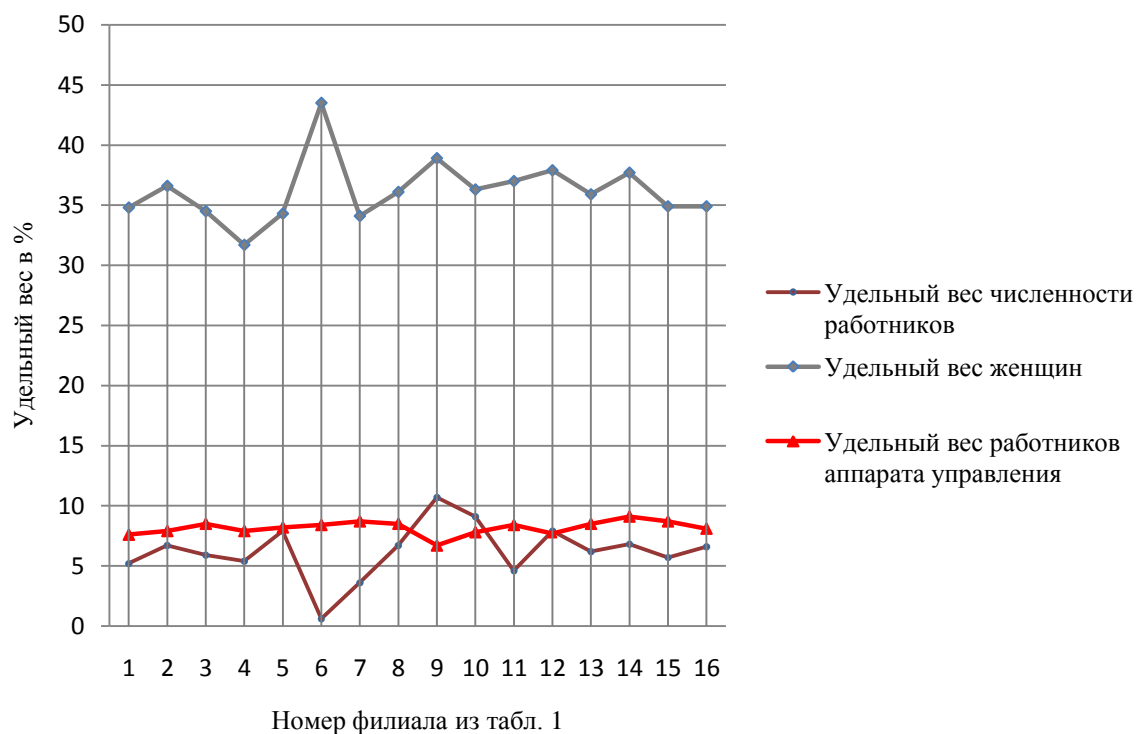

Рисунок 2 – Характеристика трудовых ресурсов железных дорог – филиалы ОАО «РЖД»

Рассмотрим структуру численности работников по категориям персонала (табл. 2).

Таблица 2 – Структура численности работников филиалов ОАО «РЖД»

№	Железная дорога	Среднесписочная численность			
		Рабочих	Руководителей	Специалистов	Других служащих
1	Восточно-Сибирская	77,5	4,6	15,4	2,5
2	Горьковская	73,9	5,9	15,0	5,2
3	Дальневосточная	72,5	5,6	17,2	4,7
4	Забайкальская	71,0	5,1	13,6	3,8
5	Западно-Сибирская	75,8	5,5	13,9	4,8
6	Калининградская	73,8	6,4	13,8	6,0
7	Красноярская	75,2	5,6	15,1	4,1
8	Куйбышевская	73,3	5,6	15,6	5,5
9	Московская	72,4	5,3	14,7	7,7
10	Октябрьская	70,9	6,4	16,2	6,5
11	Приволжская	75,0	5,1	14,9	5,0
12	Свердловская	74,7	5,5	14,7	5,1
13	Северная	73,6	6,3	14,7	5,4
14	Северо-Кавказская	72,1	5,7	15,8	6,4
15	Юго-Восточная	74,0	5,9	14,6	5,5
16	Южно-Уральская	75,5	5,3	14,8	4,4
	Итого	74,0	5,6	15,1	5,3

Отразим данные таблицы 2 графически на рисунке 3 для наглядности и выявления филиалов с наибольшим и наименьшим числом работников, руководителей, специалистов и других служащих, задействованных в ОАО «РЖД».

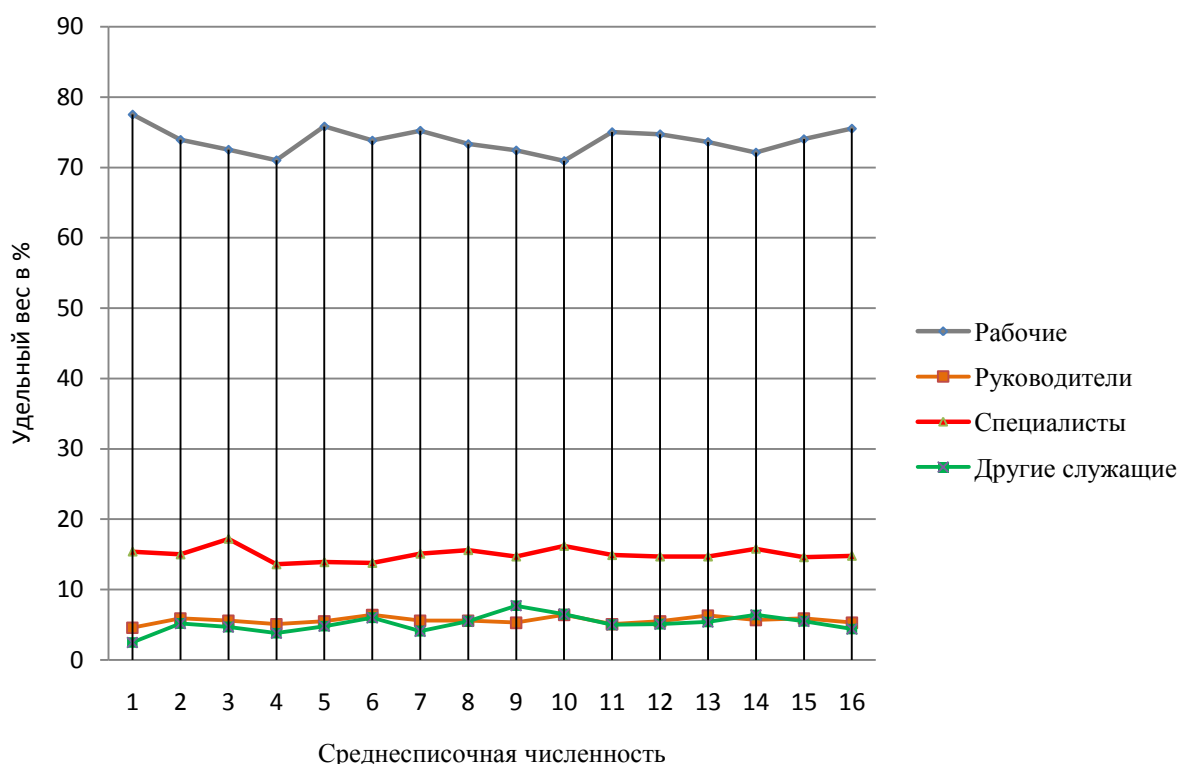

Рисунок 3 – Структура численности работников филиалов ОАО «РЖД»

Проанализировав рисунок 3 и данные таблицы 2 подведем итог, что в целом списанная численность руководителей, специалистов и других служащих находится во всех филиалах примерно на одном уровне. Есть существенные отклонения в рабочем персонале филиалов. Рассмотрим распределение рабочих по разрядам квалификации (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение рабочих по разрядам квалификации, %

№	Железная дорога	1-3-й разряды	4-6-й разряды	7-8-й разряды	Без разряда
1	2	3	4	5	6
1	Восточно-Сибирская	39,2	47,1	2,9	10,8
2	Горьковская	30,1	49,0	4,9	16,0
3	Дальневосточная	37,6	46,2	3,2	13,9
4	Забайкальская	38,8	40,8	2,1	18,3
5	Западно-Сибирская	34,4	49,2	4,2	12,2
6	Калининградская	52,5	26,8	13,8	6,9
7	Красноярская	36,0	45,7	4,9	13,4
8	Куйбышевская	34,6	47,2	3,7	14,5
9	Московская	29,6	49,4	6,9	14,1

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
10	Октябрьская	33,4	47,8	5,6	13,2
11	Приволжская	29,4	50,6	5,2	14,8
12	Свердловская	33,2	45,0	3,7	18,1
13	Северная	39,0	45,2	3,8	12,0
14	Северо-Кавказская	35,5	48,4	3,9	12,2
15	Юго-Восточная	33,8	48,3	4,0	13,9
16	Южно-Уральская	37,6	49,3	4,0	9,1
	Итого	34,5	47,3	4,4	13,8

Данные, отраженные в таблице 3, изобразим наглядно, чтобы лучше видеть разницу между филиалами ОАО «РЖД» (Рис. 4).

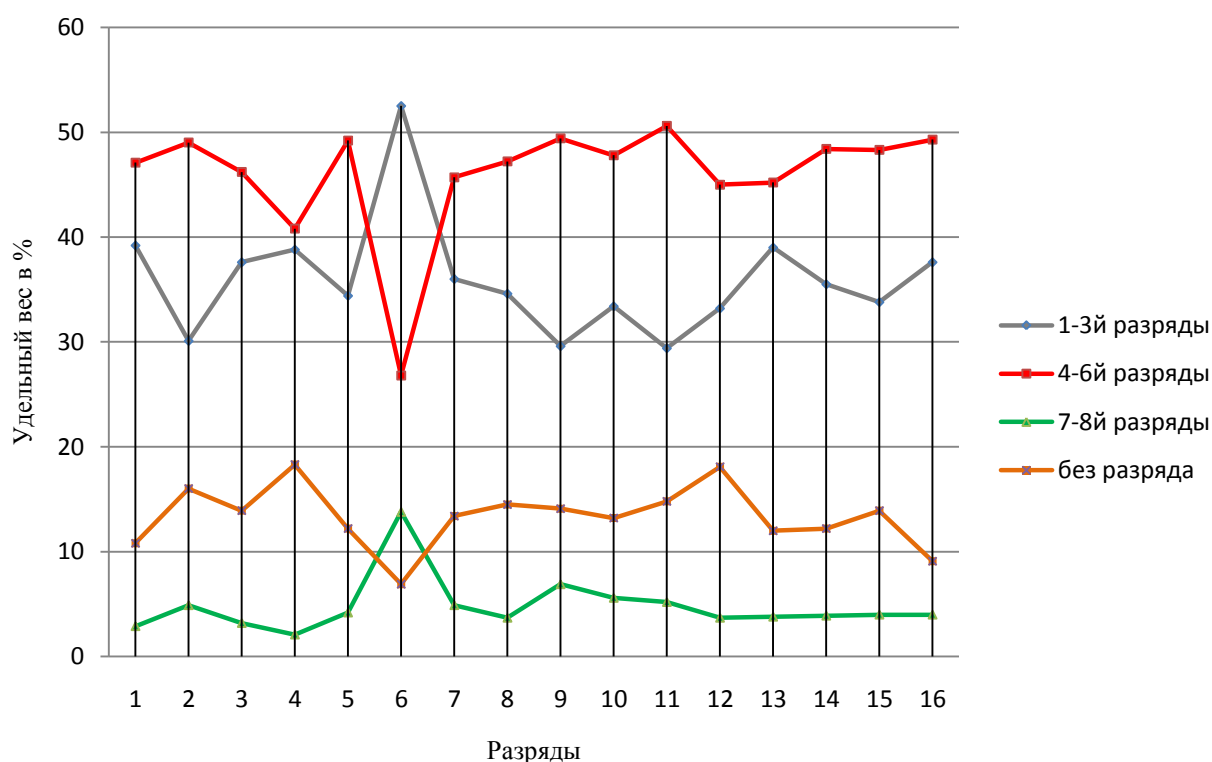

Рисунок 4 – Распределение рабочих по разрядам квалификации

Отметим, что работа на железной дороге связана с повышенной опасностью и риском для здоровья.

Существует ряд нормативных документов (стандартов), которые регламентируют работу некоторых сотрудников. В частности такие стандарты устанавливают порядок организации и проведения работ с повышенной опасностью во всех филиалах, а также в структурных подразделениях и в дочерних независимых обществах.

В перечень работ с повышенной опасностью включены строительные работы, которые проводятся на железнодорожном полотне, а также работы, выполняемые в

колодцах, шурфах, бункерах, емкостях, замкнутых и труднодоступных пространствах, ограниченных пространствах.

К перечню опасных работ относятся ремонтные работы, связанные с локомотивом или вагонами, это все виды демонтажа, а также производство ремонтных или каких-либо строительно-монтажных работ при наличии опасных факторов.

Все работники железнодорожного транспорта должны быть обеспечены спецодеждой. А лица, участвующие в выполнении работ с повышенной опасностью, должны быть обеспечены помимо спецодежды еще и спецобувью со специальным покрытием подошвы. Одним из условий обеспечения безопасности труда является создание проекта по организации работ и услуг на железной дороге. В соответствии с проектом организации работ проводятся все строительные, монтажные работы и капитальные работы.

Проект организации работ разрабатывается до начала выполнения самих работ руководителем структурного подразделения. Также в разработке могут принять участие специалисты структурного подразделения, непосредственно в котором будут проводиться работы с повышенной опасностью, а также специалисты, участвующие в проведении работ по гражданско-правовому контракту.

Причинами производственного травматизма могут быть нарушения проекта организации работ со стороны рабочих, руководителя группы, сотрудников, выполняющих работу по гражданско-правовому договору (Рис. 5).

Также причинами получения травматизма могут послужить психологические особенности работника: недисциплинированность, безответственность, а также отсутствие необходимого опыта для выполняемой работы, недостаток знаний.

Формирование человеческого ресурса представляет собой целый комплекс действий, которые касаются не только обучения в вузе, но и обучения на работе.

Руководитель, охватывающий обоснованный набор персонала, и осознанное распределение человеческого ресурса по коллективам (отделам), обучение, повышение квалификации, создание условий для передачи накопленного капитала молодому персоналу. В этой связи возникает вопрос о формировании критериев оценки человеческого ресурса. Для создания самой простой системы оценки следует обратиться к модели компетенций. Также оценка человеческого ресурса может осуществляться при помощи тестирования в центрах оценки.

Процесс формирования человеческого ресурса тесно связан с вопросом его развития и приумножения, это обуславливает особую актуальность разработки методов по управлению и развитию персонала как основы преумножения человеческого капитала.

Дать оценку такому капиталу можно методом ассесмент-центра и составлением компетенций. Все те затраты, которые человек тратит на получение образования (такие как время и денежные средства), следует рассматривать как инвестиции в человеческий ресурс.

Для выявления актуальных проблем в подготовке и переподготовке высококвалифицированных специалистов необходимо учесть специфику железнодорожной отрасли.

Длительная экономическая деятельность организации складывается из многочисленных звеньев, каждое из которых должно быть управляемым и взаимосвязанным с основной целью предприятия. Одним из таких звеньев является – подбор квалифицированных работников.

Рисунок 5 – Причины производственного травматизма

В рыночных условиях профессионал обладает правом выбора рабочего места, и это право делает его независимым от интересов работодателя, который, в свою очередь, должен отслеживать удовлетворенность своих работников и выявлять их потребности как

материальные, так и нематериальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов, В.П. Экономика и капитализм [Текст] / В.П. Воронцов. – М.: Астрель, 2008.
2. Битем, Д. Бюрократия [Текст] / Д. Битем // Социологический журнал. – 1997. – № 4.
3. Миронов, Б.Н. По классическому сценарию: русская революция 1917 года в условиях экономического роста и повышения уровня жизни [Текст] / Б.Н. Миронов // Экономическая политика. – 2012. – № 1.
4. Шкурина, Л.В. Экономика труда и система управления трудовыми ресурсами на железнодорожном транспорте: Учебное пособие для вузов ж.-д. транспорта [Текст] / Л.В. Шкурина и др. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007. – С. 22.
5. Гречухина, А.А. Инновации в области управления человеческими ресурсами на примере взаимного сотрудничества транспортной отрасли (ОАО «РЖД») и вуза [Текст] / А.А. Гречухина // Инновационные тенденции управления персоналом: образование и практика (Материалы региональной научно-практической конференции). – 2015. – С. 152.

Кобзистая Юлия Григорьевна

Омский государственный университет путей сообщения

Аспирант

644046, г. Омск, Пр. Маркса, д. 35

E-mail: yuliya-kobzistaya@yandex.ru

Yu.G. KOBZISTAYA

FEATURES OF WORK AND STRUCTURE OF THE HUMAN RESOURCE AT THE ENTERPRISES OF RAILWAY TRANSPORT

In the transition to a market economy, on Russian railways remained bureaucratic management style, vertical system of unquestioning obedience. Analogues of such a railway control system is not in any country in the world. Bureaucracy is the management in strict accordance with the law and the budget. In this structure, a manager separate from the ownership of the means of production, so in terms of overall performance it only interested in rules and regulations, which establish, in turn, other officials. Ideally, the indicators, which is seeking a manager, must meet the requirements of production efficiency. Methods of monitoring compliance with quality work is a key management method of railway.

Today the situation is such that a new generation of workers are interested in not only seeking gainful employment, but also interesting for themselves. Status in society, position and image of the organization can be the key factors that influenced the choice of the place of work. This happens due to the fact that the current generation of economically active population devotes much time to the

formation and conformation. And, therefore, the professionalism of staff is at a high level and the selection of personnel organization should take into account the preferences of their future employees.

Keywords: *human resources, human resources, management process, JSC «Russian Railways».*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Voroncov, V.P. Jekonomika i kapitalizm [Tekst] / V.P. Voroncov. – M.: Astrel', 2008.
2. Bitem, D. Bjurokratija [Tekst] / D. Bitem // Sociologicheskij zhurnal. – 1997. – № 4.
3. Mironov, B.N. Po klassicheskomu scenariju: russkaja revoljucija 1917 goda v uslovijah jekonomicheskogo rosta i povyshenija urovnja zhizni [Tekst] / B.N. Mironov // Jekonomicheskaja politika. – 2012. – № 1.
4. Shkurina, L.V. Jekonomika truda i sistema upravljenja trudovymi resursami na zheleznodorozhnom transporte: Uchebnoe posobie dlja vuzov zh.-d. transporta [Tekst] / L.V. Shkurina i dr. – M.:GOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniju na zheleznodorozhnom transporte», 2007. – S. 22.
5. Grechuhina, A.A. Innovacii v oblasti upravljenja chelovecheskimi resursami na primere vzaimnogo sotrudnichestva transportnoj otrasli (OAO «RZhD») i vuza [Tekst] / A.A. Grechuhina // Innovacionnye tendencii upravljenja personalom: obrazovanie i praktika (Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii). – 2015. – S. 152.

Kobzistaya Yulia Grigoryevna

Omsk State Transport University

Graduate student

644046, Omsk, pr. Marksa, 35

E-mail: yuliya-kobzistaya@yandex.ru

М.А. ВЛАСОВА

СИНЕРГЕТИКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной статье рассмотрены особенности, характерные для инновационного предпринимательства в транзитивных государствах. Специфика и актуальность поставленной проблемы позволили идентифицировать методологию синергетического подхода, как базовую научную основу исследований. Так, с позиции синергетики было выявлено, что резкое, скачкообразное возрастание производительности в национальном масштабе возможно в результате реализации прорывных базовых технологических инноваций предпринимательскими структурами. Это позволит запустить цепь положительных синергетических эффектов в смежных отраслях и приведет к резкому возрастанию темпов роста национальной экономики.

Ключевые слова: *инновационное предпринимательство, транзитивная экономика, инновации, предпринимательство, синергетический эффект, производительность труда, национальная экономика.*

Одним из важнейших факторов экономического роста национальной экономики любого государства является постоянное и масштабное внедрение инновационных производств во всех сферах деятельности. Как отмечается группой Всемирного банка в кратких тезисах наиболее актуальных проблем, инновации и предпринимательство являются ключевыми элементами для формирования конкурентоспособной и динамично развивающейся экономики [10]. Это особенно важно для стран с транзитивной экономикой. Такое использование инноваций является дополнительным фактором ускорения темпов экономического роста на длительную перспективу [3].

Причем под инновациями в нашем случае следует понимать не любые нововведения, а только те, которые при использовании в производственном процессе обеспечивают скачок производительности общественного труда [7].

Ряд стран с транзитивной экономикой ставят перед собой перспективную задачу догнать прогрессивные государства. Поэтому особую актуальность для них приобретает создание условий для функционирования и развития именно инновационного предпринимательства.

Можно встретить несколько ошибочных подходов к пониманию категории «инновационное предпринимательство».

Согласно первому подходу, к инновационной часто относят такую предпринимательскую деятельность, которая осуществляется только в научной сфере или при производстве наукоемкой продукции. Такая трактовка не отвечает проблематике данного исследования, а также не раскрывает в полной мере экономический смысл данной категории. Причина в том, что малые предприятия, которые действуют в сфере научного предпринимательства, обладают небольшой численностью работников и имеют низкую

производительность труда (по сравнению с промышленностью). В связи с этим практически невозможен резкий, скачкообразный рост производительности в масштабах страны в результате их предпринимательской деятельности. Следовательно, их влияние на ускорение темпов роста национальной экономики всегда очень мало.

Другим подходом, также ошибочным, является такой, когда любые производственные нововведения относят к категории инновационных. Хотя фактически резкий рост производительности труда даже на рабочих местах обеспечивают немногие из них.

В наибольшей степени проблеме нашего исследования отвечает следующий подход. Инновационным предпринимательством считается наукоемкая, высокопроизводительная предпринимательская деятельность с высокими темпами роста, которая позволяет успешно коммерциализировать новые идеи в крупном масштабе в краткосрочной перспективе [13]. Именно этой точки зрения в настоящее время придерживается большинство экспертов.

Инновационное предпринимательство находится на стыке таких понятий, как «инновации» и «предпринимательство». Формирование резкого возрастания результирующих показателей при этом становится возможным только на основе согласованной, совместной и эффективной реализации и предпринимательской политики, и инновационной [16].

Эффективность предпринимательской политики будет отражаться в том, насколько эффективна будет система формирования условий, способствующих появлению новых предпринимательских структур (представителей малого и среднего бизнеса), а также росту и развитию уже существующих предпринимателей. Это будет зависеть от таких факторов, как:

- устранение препятствий для предпринимательства;
- доступность передовых технологий, капитала, квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры;
- знание рынков и тенденций управления, а также доступ к международным рынкам;
- эффективная оценка бизнес-среды [3, 10].

Эффективность инновационной политики будет определяться эффективностью механизма, который обеспечивает: генерацию новых знаний; доступ к информации и знаниям [12]; поддержку исследований и разработок.

Наличие всех указанных параметров и предпринимательской и инновационной политики будет зависеть от таких факторов, как:

- реализация эффективных структурных преобразований в транзитивной экономике с ориентацией на прогрессивные государства;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- обеспечение высокого уровня взаимодействия между научно-исследовательскими организациями, университетами, производством и финансово-кредитной сферой;
- нормативно-правовое регулирование.

Кроме этого важно формирование мотивации и стимулирования инновационной деятельности в предпринимательстве, что будет способствовать успешной коммерциализации инноваций.

Конечно, на сегодняшний день имеется очень большой объем научных исследований по указанным направлениям, хотя очень часто все эти вопросы рассматриваются обособленно. Важно то, что в последнее десятилетие крупные европейские исследовательские проекты сосредоточили свое внимание именно на инновационном предпринимательстве. К ним относятся, например, IPREG (Innovative Policy Research for Economic Growth, 2006) [9], DIME (Dynamics of Institution and Markets in Europe FP6 2005 – 2011) [8] и AEGIS (Advancing Knowledge-Intensive Entrepreneurship and Innovation for Economic Growth, FP7 2009–2011) [1]. Кроме того, ряд исследователей вплотную занялись проблемами инновационного предпринимательства [4, 15], подчеркивая его мощный синергетический потенциал [2, 6]. Однако при этом не раскрывается возможность и механизм возникновения синергизма в масштабах национальной экономики.

Поскольку основой для роста и развития экономики, по мнению Шумпетера [14], является динамическое неравновесие, то инновационное предпринимательство следует рассматривать как базовый фактор, который делает такое неравновесие устойчивым, а также способствует переходу нелинейно развивающейся сложной экономической системы (транзитивной экономики) на новый уровень.

Таким образом, мы подошли к четкой идентификации методологии исследования проблемы. Это методология синергетического подхода.

В последние десятилетия XX века возникла необходимость построения новых организационно-технических систем на основе их целевых функций и параметров конечных результатов. Методология создания таких систем получила название системного подхода. Он рассматривает функционирование любого объекта как систему на основе ее результирующих параметров. Основа общей теории систем, стоящей во главе системных исследований, была заложена в середине 30-х годов XX века Л. фон Берталанфи [5].

Позже стали возникать задачи проектирования сложных, неустойчивых, самоорганизующихся и нелинейно развивающихся систем. В этой связи системный подход продолжил свое развитие в синергетике Германа Хакена [11].

Современная объективная экономическая реальность, а также новые факторы развития, явились предпосылками введения в понятийный аппарат экономической теории такой категории, как синергетическое развитие. Это процесс развития в сложных системах, проявляющийся в виде количественных и качественных изменений, включая состояние устойчивости, переходные процессы, состояния бифуркации и кризисы.

Эволюционный подход рассматривает процесс развития как пошаговые приращения количественных и качественных изменений без учета переходных и революционных процессов. С точки зрения кибернетического подхода развитие – это исключительно обратимый, равновесный и саморегулирующийся процесс. В отличие от них, к важнейшим отличительным признакам синергетического развития следует отнести неравновесность, необратимость, неопределенность, нелинейность, проявление фазовых и структурных переходов.

Выбор синергетического подхода при исследовании влияния инновационного предпринимательства на развитие транзитивной экономики объясняется следующим.

Именно он ориентирован на исследование процесса развития систем в результате осуществления инновационной предпринимательской деятельности с признанием его нелинейности, неравновесности, открытости и необратимости

Синергетический подход позволяет по-новому подойти к прогнозированию развития любой национальной экономики, которая является сложной социально-экономической системой. При этом выбор в транзитивных странах инновационного варианта ее развития на основе масштабного внедрения высокоэффективных инновационных производств позволит повысить темпы экономического роста.

Следует принять факт, что императивом развития является лишь условие преобладания мощности потоков материи и информации с положительной обратной связью над мощностью потоков с отрицательной обратной связью. Именно это предопределило возникновение такой новой технологии управления развитием в сложных экономических системах, имеющих целевую прорывную ориентацию как синергетический менеджмент.

В его основе лежит генерирование и внедрение инноваций в целях обеспечения синергетического эффекта как направление, обуславливающее и вызывающее ускоренное, революционное экономическое развитие.

Процесс управления инновационной предпринимательской деятельностью в сложной экономической системе, с точки зрения синергетического менеджмента, основывается на следующих положениях:

- целевая ориентированность на создание новой продукции или новой технологии на базе новых управленческих механизмов и инструментов;
- направленность процесса управления на формирование синергетического эффекта в системе, при условии ее ориентированности не на эволюционное развитие, а на революционное;
- это новейшая технология управления эффективностью развития в результате осуществления инновационной предпринимательской деятельности, которая основана на методологии синергетического подхода.

Важно то, что для эффективного внедрения синергетического менеджмента требуется специальный организационно-экономический механизм реализации, сформированный на основе нового мировоззрения, новых компетенций и синергетических принципов.

В основе такого нового мировоззрения должны находиться знания, то есть экономика должна стать «экономикой знаний», что позволит осуществлять эффективное превращение знаний в непосредственную производительную силу.

Применение синергетического подхода к исследованию инновационного предпринимательства в условиях транзитивной экономики раскрывает его сущность в виде некой целостности, которая проявляет себя в рамках экономических систем и способствует возникновению синергизма.

На наш взгляд, в этом случае инновации должны иметь исключительно прорывной характер и важность для национальной экономики. Как правило, такую характеристику имеют базовые технологические инновации. Внедрение их выпуска в транзитивном государстве одновременно запустило бы целую цепь сопутствующих производств и резко

расширило бы соответствующую инфраструктуру. При этом также резко выросла бы занятость населения благодаря созданию большого количества дополнительных рабочих мест. В итоге это может привести к скачкообразному росту производительности общественного труда, что и является приоритетным, по нашему мнению, для стран с транзитивной экономикой. Причем при производстве продукции, связанной единой технологической цепью, но на разных предприятиях в составе интегрированного объединения, уже на уровне этого объединения наблюдался бы синергетический прирост добавленной стоимости.

Мы привели упрощенный пример реализации механизма возникновения синергизма в той сложной социально-экономической системе, в которой эффективно реализуется инновационное предпринимательство. Оно является тем инструментом, который способствует возникновению потенциальной способности системы к революционному развитию с проявлением системного эффекта, скоординированности в совместном действии. Это приводит к скачкообразному переводу системы из одного качества в другое на основе ее взрывного развития.

Важно то, что для открытых социально-экономических систем, характерна неравновесная структура, которая обусловлена необходимостью адаптации к внешней среде. Кроме того такие системы являются самоорганизующимися, то есть самопроизвольно упорядочивающими свою внутреннюю структурную организацию. Иными словами, можно сказать, что они в своем движении и развитии стремятся от хаоса к порядку. Благодаря этому свойству транзитивная национальная экономика сможет достичь состояния устойчивого динамического равновесия при сохранении высоких темпов роста.

Конечно, для возникновения синергетического эффекта должно пройти время. Но перспективный результат воздействия инновационного предпринимательства на транзитивную экономику будет значимым и эффективным. Оно и является тем синергетическим фактором, наличие которого способствует решению долгосрочных социально-экономических задач в транзитивных государствах.

Дальнейшие исследования предполагают построение математических моделей и формализацию параметров синергизма. Это позволит эффективно управлять синергетическим развитием сложных социально-экономических систем.

Таким образом, именно инновационное предпринимательство способствует глобальному внедрению прорывных инновационных производств во всех сферах деятельности. Это создает важнейшие предпосылки для возникновения синергизма на национальном уровне в виде резкого, скачкообразного возрастания производительности общественного труда. В результате становится возможным достижение ожидаемых темпов роста транзитивной национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AEGIS: Advancing Knowledge-Intensive Entrepreneurship and Innovation for Economic Growth, FP7 2009-2011. – Internet resource: www.aegis-fp7.eu

2. Anderson, A.R. Entrepreneurship and networked collaboration; synergetic innovation, knowledge and uncertainty / A.R. Anderson, J. Li. // Journal of General Management. – Vol. 40. – No. 1. – pp. 7-21.
3. The role of innovative entrepreneurship within Colombian business cycle scenarios: A system dynamics approach / S. Aparicio, D. Urbano, D. Gomez. – Internet resource: dx.doi.org/10.1016/j.futures
4. Audretsch, D. Handbook of Research on Innovation and Entrepreneurship / D. Audretsch. – Edward Elgar, MPG Books, 2011. – 510 p.
5. Bertalanffy, L. General System Theory – A Critical Review, General Systems / L. Bertalanffy. – vol. VII, George Braziller, New York, 1962. – 289 p.
6. Factors of Synergetic Innovation inside Enterprise Groups / J. Chen, F. Xie, L. Jia // Chinese Journal of Management. – 2006. – Vol. 3. – No. 6. – pp. 733-740.
7. De Faria, P. Innovation strategy by firms: do innovative firms grow more? / P. De Faria, J. Mendonca // International Journal of Entrepreneurship and Small Business. – 2011. – Vol. 12. – No. 2. – pp. 173 – 184.
8. DIME: Dynamics of Institution and Markets in Europe FP6 2005-2011. – Internet resource: www.dime-eu.org/
9. IPREG: Innovative Policy Research for Economic Growth, 2006. – Internet resource: ipreg.org
10. The World Bank Group, July 8, 2015. – Internet resource: <http://www.worldbank.org/en/topic/competitiveness/brief/innovation-entrepreneurship>.
11. Haken, H. Synergetik / H. Haken. – Springer-Verlag Berlin Heidelberg New York, 1982.
12. Hoang, H. Network-based research in entrepreneurship: A critical review / H. Hoang, B. Antoncic // Journal of Business Venturing. – 2003. – 18 (2). – pp. 165-187.
13. Report on the «Innovative Entrepreneurship Workshop – 2012», (2012). – Tom Martin & Associates/TMA, Dublin.
14. Schumpeter, J.A., [1911] (2008) The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle / translated from the German by Redvers Opie. – New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers.
15. Ylinenpaa, H. Entrepreneurship and Innovation Systems: Towards a Development of the ERIS/IRIS Concept / H. Ylinenpaa // European Planning Studies. – 2009. – Vol. 17 – No. 8. – pp. 153-170.
16. Zhao, F. Exploring the synergy between entrepreneurship and innovation / F. Zhao // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2005. – Vol. 11. – Iss: 1. – 2015. – pp. 25-41.

Власова Мария Александровна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

M.A. VLASOVA

**SYNERGETICS INNOVATIVE BUSINESS IN THE CONDITIONS
OF TRANSITIVE ECONOMY**

This article describes the features characteristic of the innovative business in transitive countries. The specificity and urgency of the problem made it possible to identify a methodology for a synergistic approach as basic scientific research base. Thus, the synergy with the position it was found

that a sharp, abrupt increase in productivity at the national level is possible as a result of the breakthrough basic technology innovation enterprise structures. This will start a chain of positive synergy effects in related industries and will lead to a sharp increase in the growth rate of the national economy.

Keywords: *innovative entrepreneurship, transitive economy, innovation, entrepreneurship, a synergistic effect, the productivity of labor, the national economy.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. AEGIS: Advancing Knowledge-Intensive Entrepreneurship and Innovation for Economic Growth, FP7 2009-2011. – Internet resource: www.aegis-fp7.eu
2. Anderson, A.R. Entrepreneurship and networked collaboration; synergetic innovation, knowledge and uncertainty / A.R. Anderson, J. Li. // *Journal of General Management*. – Vol. 40. – No. 1. – pp. 7-21.
3. The role of innovative entrepreneurship within Colombian business cycle scenarios: A system dynamics approach / S. Aparicio, D. Urbano, D. Gomez. – Internet resource: dx.doi.org/10.1016/j.futures
4. Audretsch, D. Handbook of Research on Innovation and Entrepreneurship / D. Audretsch. – Edward Elgar, MRG Books, 2011. – 510 p.
5. Bertalanffy, L. General System Theory – A Critical Review, General Systems / L. Bertalanffy. – vol. VII, George Braziller, New York, 1962. – 289 p.
6. Factors of Synergetic Innovation inside Enterprise Groups / J. Chen, F. Xie, L. Jia // *Chinese Journal of Management*. – 2006. – Vol. 3. – No. 6. – pp. 733-740.
7. De Faria, P. Innovation strategy by firms: do innovative firms grow more? / P. De Faria, J. Mendonca // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. – 2011. – Vol. 12. – No. 2. – pp. 173 – 184.
8. DIME: Dynamics of Institution and Markets in Europe FP6 2005-2011. – Internet resource: www.dime-eu.org/
9. IPREG: Innovative Policy Research for Economic Growth, 2006. – Internet resource: ipreg.org
10. The World Bank Group, July 8, 2015. – Internet resource: <http://www.worldbank.org/en/topic/competitiveness/brief/innovation-entrepreneurship>.
11. Haken, H. Synergetik / H. Haken. – Springer-Verlag Berlin Heidelberg New York, 1982.
12. Hoang, H. Network-based research in entrepreneurship: A critical review / H. Hoang, B. Antoncic // *Journal of Business Venturing*. – 2003. – 18 (2). – pp. 165-187.
13. Report on the «Innovative Entrepreneurship Workshop – 2012», (2012). – Tom Martin & Associates/TMA, Dublin.
14. Schumpeter, J.A., [1911] (2008) The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle / translated from the German by Redvers Opie. – New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers.
15. Ylinenpaa, H. Entrepreneurship and Innovation Systems: Towards a Development of the ERIS/IRIS Concept / H. Ylinenpaa // *European Planning Studies*. – 2009. – Vol. 17 – No. 8. – pp. 153-170.
16. Zhao, F. Exploring the synergy between entrepreneurship and innovation / F. Zhao // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. – 2005. – Vol. 11. – Iss: 1. – 2015. – pp. 25-41.

Vlasova Maria Aleksandrovna

Orel State University

Doctor of economic Sciences, Professor of Department of «Economics and management»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

В.И. РОМАНЧИН, И.Ю. СИЗОВА, Н.А. ШИБАЕВА

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Современное развитие предпринимательства сопровождается обширным обилием различных организационно-правовых форм хозяйствования. Каждая из форм имеет определенный уровень иерархии, который накладывает специфические особенности ее функционирования и социальной ответственности перед населением страны. По мере изменения организационной формы изменяется уровень государственного регулирования, а также налогового бремени и культуры ведения бизнеса.

Ключевые слова: организация, предпринимательство, деятельность.

Предпринимательская деятельность в виде коммерческих взаимоотношений берет свои истоки в Древнем мире.

Развитие предпринимательской деятельности в отечественной практике оформилось в Киевской Руси и существовало в форме торговых промыслов.

Р. Кантильон первым ввел термин «предпринимательство», под которым понималось проявление инициативы, в процессе которого воплощается в соотношении спрос и предложение в условиях некоторого риска.

Предпринимательская деятельность является составным звеном экономической деятельности.

В структуре предпринимательской деятельности выделяют следующие функции:

- 1) осознание и принятия рискованных ситуаций;
- 2) комбинация возникающих факторов;
- 3) грамотное распределение ресурсов;
- 4) система принятия управленческих решений;
- 5) управление и реализация принятых управленческих решений.

В современных условиях предпринимательская деятельность выступает одним из самых сложных и комплексных явлений внутри существования и развития рыночной структуры экономики. Дальнейшее развитие рыночной экономики любой страны невозможно без развития предпринимательского сектора, как социально-экономической группы, имеющей определенный уровень активности.

Научный интерес к развитию и совершенствованию предпринимательской деятельности обосновывается динамичностью протекающих процессов и привлекает внимание как ученых теоретиков, так и практиков. Вокруг развития теории предпринимательской деятельности, в частности инновационных малых предприятий, всегда ведутся дискуссии, связанные с конкретизацией и пониманием сущности возникновения предпринимательства, его функций и социально-экономического влияния.

Существующие теоретико-методические разработки в области предпринимательской деятельности являются неэффективными, т.к. малые предприятия, функционирующие в условиях реальной среды, не могут применить в практической деятельности теоретические разработки для совершенствования своей деятельности, что, в свою очередь, служит основой развития современной системы предпринимательской деятельности.

Институциональная составляющая отечественного предпринимательства характеризуется как неоптимальная структура условий для его развития, выражающаяся в сложности процесса регистрации предпринимательской деятельности, а также в длительном временном промежутке для создания и начала функционирования бизнеса.

Практика западно-европейских институтов предпринимательской деятельности показывает, что в российской практике остро стоит проблема ориентации экономики на долгосрочное развитие всех субъектов, включенных в рыночный процесс.

В современных рыночных условиях прослеживается тенденция трудоемкого процесса регистрации предпринимательской деятельности, выражающаяся в длительных временных затратах, а также высокой стоимости регистрации бизнеса.

Для развития института инновационного предпринимательства государство должно оказывать финансовую поддержку простейшим формам предпринимательской деятельности.

Современные формы предпринимательской деятельности можно классифицировать по их уровню иерархичности от простейших к наиболее сложным. Так, классификация современных форм предпринимательской деятельности начинается от осуществления предпринимательской деятельности без регистрации в качестве юридического лица и завершается высшей ступенью формы организации предпринимательской деятельности – акционерным обществом.

Различие форм предпринимательской деятельности сопровождается особенностями в культуре ведения бизнеса, без учета продолжительности существования юридического лица, не учитывая практику ведения предпринимательской деятельности и межотраслевых связей.

Современная нормативно-правовая база позволяет осуществлять регистрацию юридического лица в любой форме предпринимательской деятельности без учета опыта ведения бизнеса, тем самым усложняя процесс выхода на рынок и освоения сегментов рынка, что изначально формирует сложности, возникающие при организации предпринимательской деятельности.

Одним из важных элементов ведения предпринимательской деятельности является уровень предпринимательской культуры. Вместе с постоянным изменением организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности совершенствуется уровень культуры ведения бизнеса. Под экономической культурой ведения предпринимательской деятельности подразумевается комплекс мер, неформальных норм и правил, существующих внутри организации, формирующих линию поведения руководства субъекта предпринимательства при взаимодействии с различными контрагентами, формирующими внутреннее и внешнее окружение предпринимательской деятельности (государственные органы, контрагенты, потребители, социально значимые общественные организации).

Важной особенностью ведения предпринимательской деятельности является уровень социальной ответственности, которая постоянно возрастает в зависимости от формы организации предпринимательской деятельности.

Важным элементом ведения предпринимательской деятельности в различных формах хозяйствования выступает и легитимность осуществления деятельности, затрагивающая всех субъектов экономических взаимоотношений, что находит свое отражение в:

– количественных показателях (выполнение условий заключенных договоров, выполнение обязательств перед государством, выполнении социальных гарантий перед наемными работниками организации);

– качественных показателя, выражающихся в возрастании требований к осуществлению предпринимательской деятельности, а также возможному изменению формы предпринимательской деятельности.

Выбор организационно-правовой формы ведения предпринимательской деятельности определяет условия ее эффективности в зависимости от уровня государственного регулирования, но с учетом отраслевых факторов в которых предполагается ведение предпринимательской деятельности.

При выборе формы предпринимательской деятельности на стадии разработки бизнес-плана требуется четкое определение возможностей ведения предпринимательской деятельности и ограничений. Обоснованный выбор организационно-правовой формы ведения предпринимательской деятельности обуславливает эффективность ее функционирования.

Грамотно выбранная организационно-правовая форма на последующих стадиях развития предпринимательской деятельности будет способствовать наращиванию дохода за счет сокращения издержек, а также роста эффективности функционирования субъекта предпринимательства.

С увеличением объема ведения предпринимательской деятельности прямо пропорционально возрастает число субъектов взаимодействия, что требует развитие предпринимательских навыков ведения бизнеса как у собственников организации, так и у исполнителей.

Существующие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, оформленные законодательно, не определяют условий ведения бизнеса, тем самым формируя единые условия ведения конкурентной борьбы для предприятий различных масштабов функционирования.

Существующие субъекты предпринимательской деятельности осуществляют функционирование под влиянием неформальных факторов, которые оказывают существенное влияние (социально-культурные особенности, учет этических норм ведения бизнеса, обычаи ведения деловых переговоров и делового оборота).

Наиболее часто изменение формы предпринимательской деятельности сопровождается временем функционирования хозяйствующего субъекта на рынке, объемом получаемой выручки, числом занятого населения, обслуживающего предпринимательскую деятельность.

Государственные органы занимают ведущую роль в определении условий ведения предпринимательской деятельности:

1) разработка реально функционирующей законодательной основы, в сочетании с неформальными факторами, оказывающими влияние на ведение предпринимательской деятельности;

2) разработка и реализация форм хозяйствования;

3) определение направлений модернизации экономики с учетом создания условий для последовательного развития предпринимательской деятельности и перехода от одной формы к другой с учетом фактора развития.

Изменение организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта характеризует протекающие процессы развития и становления какого-либо хозяйствующего субъекта.

Чем более сложная форма организации предпринимательской деятельности, тем более жесткие ограничения действуют для данной организации.

В ситуации, если новый субъект хозяйствования изначально создается в сложной организационно-правовой форме, не происходит мгновенного расширения деловых связей, что затрудняет процесс осуществления предпринимательской деятельности.

Изменение в особенностях функционирования отражает переход на более высокий уровень развития экономических взаимоотношений, отражают рост предпринимательской ответственности, а также:

- усиление государственного контроля;
- увеличение налогового бремени;
- различие в форме составления финансовой отчетности;
- развитие и изменение функций управленческой деятельности;
- расширение дополнительных источников финансирования и источников привлечения заемных средств;
- более высокий уровень стабильности функционирования организации;
- совершенствование организационной культуры функционирования.

Таким образом, с изменением организационно-правовой формы изменяется уровень социальной ответственности, увеличивается уровень государственного регулирования.

Изначально необходимо создание инновационной предпринимательской деятельности в простейшей из форм, с последующим расширением взаимосвязей окружения предпринимательской структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басовский, Л.Е. Теория экономического анализа [Текст] / Л.Е. Басовский. – М.: Инфра-М, 2008. – 224 с.
2. Дойников, И.В. Хозяйственное (предпринимательское) право: новый курс / И.В. Дойников. – М., 2001.
3. Олейник, А.Н. Институциональная экономика [Текст] / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2000.

4. Титов, В.И. Экономика предприятия [Текст] / В.И. Титов. – М.: Эксмо. 2008. – 416 с.

5. Нечаев, В.И. Практикум по организации предпринимательской деятельности в АПК: учеб. пособие для вузов [Текст] / ред. В.И. Нечаев. – М: КолосС, 2009. – 255 с.

Романчин Вячеслав Иванович

ООО «Межрегионконсалт»

Доктор экономических наук, профессор, председатель Совета Некоммерческого партнерства «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие»

302004, г. Орел, ул. 3-я Курская, 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Сизова Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической безопасности

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: sizova_meis@mail.ru

Шибаяева Наталья Анатольевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: n.shibaeva@mail.ru

V.I. ROMANCHIN, I.Yu. SIZOVA, N.A. SHIBAYEVA

**FEATURES OF FUNCTIONING OF THE SMALL INNOVATIVE
ENTERPRISES IN THE INDUSTRY**

Modern development of business is accompanied by a vast abundance of various organizational - legal forms of management. Each form has a certain level of the hierarchy, which imposes specific features of its functioning, and social responsibility to the country's population. As the change of organizational form changes the level of government regulation, as well as the tax burden and the business culture.

Keywords: organization, business, activity.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Basovskij, L.E. Teorija jekonomicheskogo analiza [Tekst] / L.E. Basovskij. – М.: Infra-M, 2008. – 224 s.
2. Dojnikov, I.V. Hozjajstvennoe (predprinimatel'skoe) pravo: novyj kurs / I.V. Dojnikov. – М., 2001.

3. Olejnik, A.N. Institucional'naja jekonomika [Tekst] / A.N. Olejnik. – M.: INFRA-M, 2000.
4. Titov, V.I. Jekonomika predpriyatija [Tekst] / V.I. Titov. – M.: Jeksno. 2008. – 416 s.
5. Nechaev, V.I. Praktikum po organizacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v APK: ucheb. posobie dlja vuzov [Tekst] / red. V.I. Nechaev. – M: KolosS, 2009. – 255 s.

Romanchin Vyacheslav Ivanovich

LLC «Mezhregionkurort»

Doctor of economic sciences, professor, chairman of the board of non-commercial partnership «Interregional selfregulating organization of arbitration managers «Support»

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Sizova Irina Yurevna

Orel State University

Doctor of Economics, professor, department chair of an economic safety

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: sizova_meis@mail.ru

Shibayeva Natalya Anatolyevna

Orel State University

Doctor of Economics, professor of department of the public and municipal administration

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: n.shibaeva@mail.ru

Л.В. УСАТОВА, Б.Г. МАСЛОВ, А.А. ПОЛИДИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

В современных условиях развития рыночных отношений приоритетным направлением государственной политики является обеспечение устойчивости развития страны, региона, отрасли, предприятия. В статье уточняется термин «устойчивость», «стратегическая устойчивость», предпосылки и условия ее формирования.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, экономика, промышленный комплекс.

В настоящее время существуют различные подходы к определению «устойчивое развитие». Рассмотрим эволюцию определения категории «устойчивость».

Устойчивость – это сущность состояния хозяйственной системы в сложившейся рыночной среде, которая гарантирует целенаправленность ее движения в настоящем и прогнозируемом будущем. Из данного определения трудно понять, предлагает ли автор использовать показатели эффективности управления предприятием. При этом, автор рассматривает категорию устойчивости относительно стабильной макроэкономической ситуации, поэтому не ясно как можно оценить степень устойчивости при изменениях во внешней среде [5].

Основная цель управления промышленным предприятием является его выживание, а главным условием достижения данной цели – обеспечение устойчивости промышленных предприятий в быстро меняющихся рыночных условиях. Под устойчивостью предприятия подразумевается сохранение способности предприятия выполнять свои обязательства перед персоналом, кредиторами, собственниками [16].

Проведенные исследования показывают, что проблема обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия начинает постепенно приобретать все большую существенность, снижая значимость категории «прибыльность». Отметим, что данные авторы рассматривают предприятие, как целостный коллектив, как ценность, а не только как средство извлечения прибыли. Однако, реальная работа промышленного предприятия зависит от целей собственников и общества.

Устойчивое функционирование предприятия связано с постоянной занятостью населения конкретной территории, созданием налогооблагаемой базы, что в основном определяет стабильную социально-политическую ситуацию в обществе. К тому же, деятельность предприятия направлена также на получение прибыли. Данная цель может предлагать действия, не предполагающие устойчивое развитие, но приносящие прибыль в краткосрочные периоды. К этим действиям можно отнести реорганизацию предприятия с целью снижения налогообложения, фиктивное банкротство для изменения собственников, вывод активов в дочерние предприятия с целью последующей ликвидации предприятия –

должника и другие. Значит, анализ различных вариантов развития предприятия свидетельствует о том, что выбор направления развития во многом определяется индивидуальными моментами.

Проведенный выше анализ литературных источников указывает, что наиболее важным вопросом устойчивого развития промышленного предприятия является финансовая устойчивость.

Для обеспечения выживаемости управленческому персоналу необходимо оценивать финансовое состояние предприятия, его существующих и потенциальных контрагентов. Предприятие, которое может покрывать за счет собственных средств средства, вложенные в активы, не допускает неоправданной дебиторской и кредиторской задолженности, расплачивается в срок по своим обязательствам является финансово устойчивым [9].

Данный подход можно представить, как условие работы любой коммерческой организации. Наличие дебиторской или кредиторской задолженности могут являться значимыми показателями нормальной работы предприятия. Автор подчеркивает этические аспекты ведения бизнеса. Неоплата по обязательствам может нарушать дела контрагентов, что приводит к нарушению доверия между участниками совместной деятельности. Однако, за рубежом считается допустимой ситуация, когда нарушение исполнения условий договоров влечет за собой отказ от участия в дальнейшем ведении переговоров и заключении сделок.

Под статической устойчивостью предприятия предлагается понимать характеристику текущего состояния, а под динамической – характеристику долгосрочной перспективы [3].

В экономико-математическом словаре дается определение устойчивости системы как способности сохранять свое состояние при воздействии различных возмущений или незначительно отклоняться от исходного состояния и возвращаться в него после прекращения действия возмущающих факторов [11]. Данное определение нельзя соотнести с ситуацией, когда система, изменяя свои количественные параметры, переходит на качественно новый уровень.

В следующем определении экономической устойчивости системы понимается «способность системы достигать цели функционирования» [1]. В связи с тем, что подход к определению использует категорию цели, проблема устойчивости связывается с мотивацией заинтересованных лиц компании. Поскольку, на выбор цели могут влиять такие факторы, как мотивация руководителей и собственников, возможности персонала, то для изучения проблемы устойчивости предлагается использовать методы социально-психологических наук.

По мнению другого автора, считается, что устойчивость заключается в способности экономической системы, функционирующей по определенному алгоритму, достигать цели функционирования в определенной фазе развития [2]. Преимуществом этого подхода «Устойчивость – способность системы сохранять сложившуюся пропорциональность между образующимися частями, а значит, внутреннюю сбалансированность, равновесие. Когда оказываются преобладающие действия, возникает деформация, приводящая к развалу [10].

Предприятие – это есть система, функционирующая внутри заданных параметров

социально-экономической среды. Указанный автор считает, что проблема устойчивого развития предприятия является стратегической. Тем самым, устойчивость является способностью фирмы к обеспечению условий расширенного воспроизводства, не ухудшая при этом рыночные позиции фирмы и ее финансово-экономические показатели [17]. Он считает, что условием устойчивого развития может служить расширение воспроизводства.

С позиции системного подхода можно выделить следующее определение устойчивого развития: «Устойчивое развитие – динамическое состояние организации, характеризующееся стабильностью достижения положительного эффекта от реализации предприятием основных форм деятельности и являющееся следствием и характеристикой качества принимаемых управленческих решений» [15].

Так, с точки зрения следующего автора экономической теории, устойчивость формулируется как проблема общественного воспроизводства. Он считает, что категория экономической устойчивости как система экономических отношений, способствующая поддержанию оптимальной соизмеримости развития хозяйственного комплекса для удовлетворения общественных потребностей с минимальными расходами, обеспечит экологическую безопасность жителей в настоящее время и в будущем [4].

К решению проблемы повышения устойчивости систем в управлении, кроме прикладных подходов разрабатываются также фундаментальные и междисциплинарные.

Имеются и расширенные трактовки категории устойчивого развития. Так, в данной литературе считается, что устойчивое развитие должно быть связано с обновлением социальных функций, которые направлены на расширение возможностей членов сообщества в реализации своих потребностей, включая и последующие поколения, а также на подъем качества жизни бедной части населения Земли на основе доступа к новым технологиям и природным ресурсам [14].

«Устойчивое развитие проявляется в стремлении установления эколого-экономического равновесия, под которым понимается сбалансированное развитие экономики, обеспечивающее более высокий уровень социально-экономического развития человека при соблюдении жизнеспособных свойств природной среды» [13]. Устойчивое развитие связано с эколого-экономическим воспроизводством, которое расширяет традиционный подход и имеет безусловный элемент воспроизводства окружающей среды. Эколого-экономическое воспроизводство включает в себя улучшение качества жизни, которое представляет собой более высокую степень удовлетворения потребностей. Однако необходимо не только соблюдать жизненные свойства природной среды, но и создавать условия безграничного природопользования.

Некоторые ученые предлагают рассматривать социальный аспект проблемы устойчивого развития. Например, устойчивое развитие – политическая идея любого общества [8]. Этот подход учитывает сложность и двойственность социально-экономических процессов и метод управления ими. Любая социально-экономическая система тяготеет к устойчивости цели своего функционирования, но достижение этой цели возможно только на основе постоянных изменений, таких, которые несут в себе новое качество. Эта концепция приспособлена к современным математическим методам экономики, таким как метод

нелинейных множеств. Его применяют к анализу социально-экономических процессов, когда заданные параметры меньше подвержены критике, чем конкретные величины, реальное достижение которых затруднено из-за нелинейного характера процесса развития.

Далее следует определение устойчивого развития, как развитие без разрушительных кризисов и катастроф. Поэтому, важнейшей составляющей стратегии устойчивого развития является управление рисками [6].

Промышленный комплекс как открытая социо-эколого-экономическая система играет важную роль в развитии экономики, в связи с этим важно рассматривать ее способность к воспроизводству необходимых условий для обеспечения достойного уровня жизни, сохраняя баланс экономических, социальных и экологических интересов, обеспечивающих долгосрочное развитие.

В настоящее время все чаще применяется социально-экономический подход к определению устойчивости, который отражается в программных документах (Рис. 1).

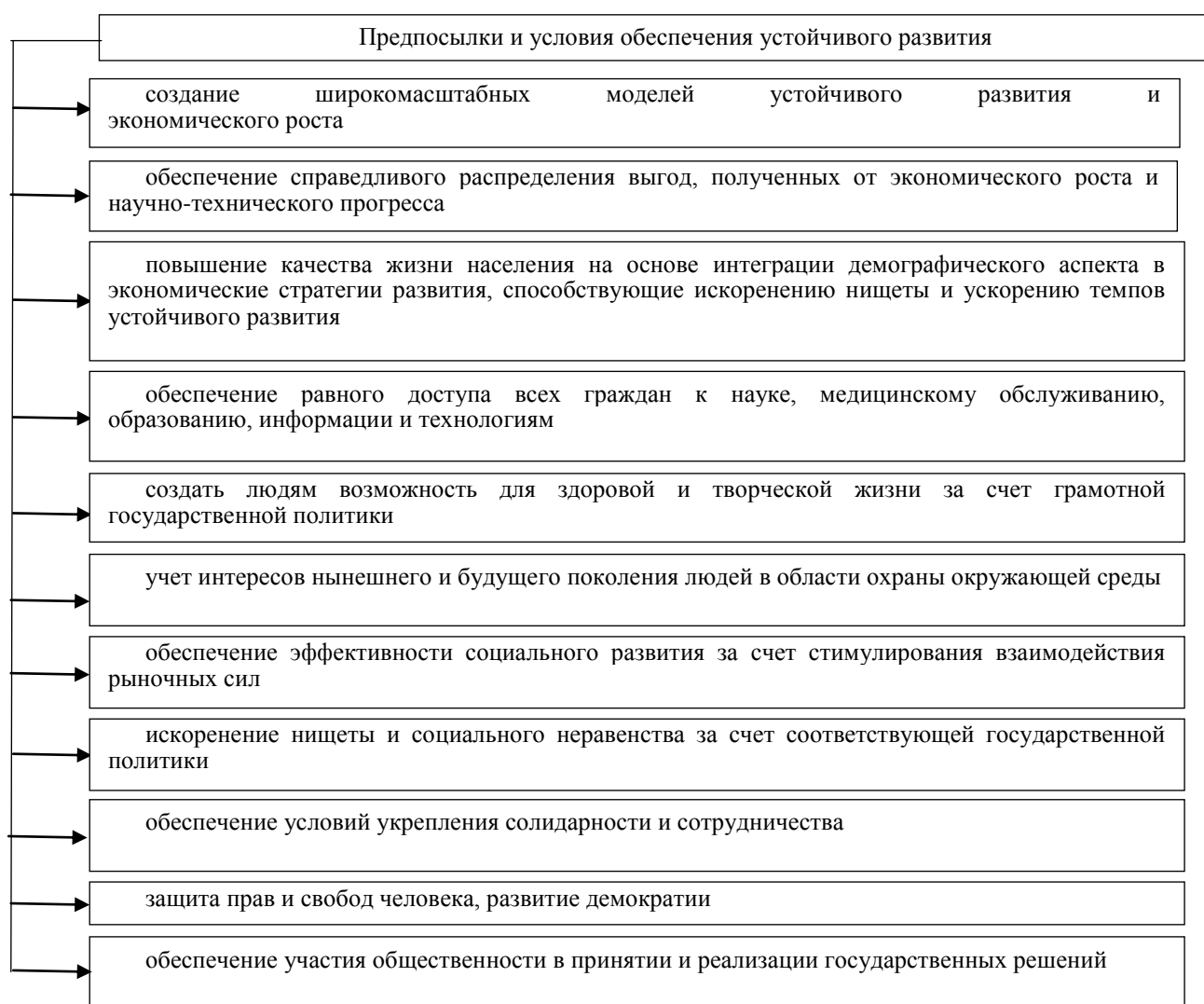

Рисунок 1 – Предпосылки и условия обеспечения устойчивого развития

На рисунке 1 изображены основные подходы к современной трактовке концепции устойчивого развития и отражены в конвенции, принятой по результатам встречи на высшем

уровне в Копенгагене в 1995 году [7].

Таким образом, на наш взгляд, устойчивое развитие промышленного комплекса заключается в обеспечении оптимального финансового состояния, позволяющего осуществлять расширенное воспроизводство и своевременно выявлять и управлять внутренними и внешними рисками в целях поддержания экономической безопасности. Стратегическая устойчивость связана с реализацией стратегической программы развития и поддержанием показателей деятельности в течение всего периода

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, О.В. Формирование и обеспечение устойчивого функционирование энергомашиностроительного холдинга: автореф. дисс. канд. эконом. наук [Текст] / О.В. Абрамов. – Белгород, 2003. – 24 с.
2. Анисимов, В.Ф. Субфедеральный уровень промышленной политики: опыт, проблемы, пути совершенствования [Текст] / В.Ф. Анисимов. – М.: Изд-во НОУ «ИСОМ», 2005. – 356 с.
3. Бендерская, О.Б. Сущность категории финансовой устойчивости промышленных предприятий [Текст] / О.Б. Бендерская // Вестник БелГТУ. – 2003. – №7. – С. 97-123.
4. Гашо, И.А. Сущность и законы устойчивости воспроизводства: автореф. дис. канд. экон. наук [Текст] / И. А. Гашо. – Воронеж, 1996. – 23 с.
5. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУВШЭ, 2014. – 328 с.
6. Залиханов, М.Ч. Устойчивое развитие России. Перспективы и угрозы [Текст] / М.Ч. Залиханов // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2002. – №1. – С. 79.
7. Копенгагенская декларация о социальном развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=639.
8. Кузнецов, О.В. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов [Текст] / О.В. Кузнецов // Вопросы экономики. – 2002. – №4. – С. 11-19.
9. Лавриненко, Ю.Н. Финансовая устойчивость промышленных предприятий и его самодостаточность в условиях рынка [Текст] / Ю.Н. Лавриненко // Человек. Экономика. Общество: Сб. науч. тр. – Белгород, 2000. – С. 45-49.
10. Лихошерстова, Г.Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России [Текст] / Г.Н. Лихошерстова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4. – С. 36-39.
11. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки [Текст] / Л.И. Лопатников. – М.: АБФ, 1996. – 704 с.
12. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002.
13. Лихошерстова, Г.Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России [Текст] / Г.Н. Лихошерстова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4. – С. 36-39.
14. Макарова, А.А. Устойчивое развитие и изменение трудовых отношений в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук [Текст] / А.А. Макарова. – Саратов, 1999. – 12 с.
15. Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст] / Н.С. Розов. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 292 с.
16. Столетов, А.А. Формирование информационного обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий: автореф. дис. канд. эконом. наук: 08.00.05 [Текст] / А.А. Столетов; Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова. – Белгород, 2003. – 24 с.
17. Табурчак, П.П. Ситуационная модель управления устойчивостью деятельности промышленных предприятий [Текст] / П.П. Табурчак, К.Г. Нужная // Вестник БГТУ. – 2003. – Ч.4. – № 7. – С. 261.

18. Щербаковский, Г.З. Устойчивое развитие фирмы в условиях конкурентной среды [Текст] / Г.З. Щербаковский, Г.М. Гвичия. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики, 2003. – 127 с.

Усатова Людмила Васильевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Доктор экономических наук, профессор
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: Info@bsu.edu.ru

Маслов Борис Григорьевич

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
302020, г. Орел, Наугорское ш., 40
E-mail: sb_72@mail.ru

Полиди Александр Анатольевич

Кубанский государственный технологический университет
Доктор экономических наук, профессор
350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
E-mail: apolidi@mail.ru

L.V. USATOVA, B.G. MASLOV, A.A. POLIDI

**THEORETICAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF ECONOMY OF INDUSTRIAL COMPLEXES**

In modern conditions of development of the market relations by the priority direction of state policy ensuring stability of development of the country, region, an industry, the entity is. In article the term «stability», «strategic stability», prerequisites and conditions of its forming is specified.

Keywords: *stability, development, economy, industrial complex.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Abramov, O.V. Formirovanie i obespechenie ustojchivogo funkcionirovanie jenergomashinostroitel'nogo holdinga: avtoref. diss. kand. jekonom. nauk [Tekst]/ O.V. Abramov. – Belgorod, 2003. – 24 s.
2. Anisimov, V.F. Subfederal'nyj uroven' promyshlennoj politiki: opyt, problemy, puti sovershenstvovanija [Tekst] / V.F. Anisimov. – M.: Izd-vo NOU «ISOM», 2005. – 356 s.
3. Benderskaja, O.B. Sushhnost' kategorii finansovoj ustojchivosti promyshlennyh predpriyatij [Tekst] / O.B. Benderskaja // Vestnik BelGTU. – 2003. – №7. – S. 97-123.
4. Gasho, I.A. Sushhnost' i zakony ustojchivosti vosproizvodstva: avtoref. dis. kand. jekon. nauk [Tekst] / I. A. Gasho. – Voronezh, 1996. – 23 s.
5. Granberg, A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki [Tekst] / A.G. Granberg. – M.: GUVShJe, 2014. –

328 s.

6. Zalihanov, M.Ch. Ustojchivoje razvitie Rossii. Perspektivy i ugrozy [Tekst] / M.Ch. Zalihanov // Ustojchivoje razvitie. Nauka i Praktika. – 2002. – №1. – S. 79.

7. Kopingagenskaja deklaracija o social'nom razvitii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=639.

8. Kuznecov, O.V. Teoreticheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovanija jekonomicheskogo razvitija regionov [Tekst] / O.V. Kuznecov // Voprosy jekonomiki. – 2002. – №4. – S. 11-19.

9. Lavrinenko, Ju.N. Finansovaja ustojchivost' promyshlennyh predpriyatij i ego samodostatochnost' v uslovijah rynka [Tekst] / Ju.N. Lavrinenko // Chelovek. Jekonomika. Obshhestvo: Sb. nauch. tr. – Belgorod, 2000. – S. 45-49.

10. Lihosherstova, G.N. Strukturizacija jekonomiki s uchetom innovacionnoj aktivnosti v regionah Rossii [Tekst] / G.N. Lihosherstova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 4. – S. 36-39.

11. Lopatnikov, L.I. Jekonomiko-matematicheskij slovar'. Slovar' sovremennoj jekonomicheskoi nauki [Tekst] / L.I. Lopatnikov. – M.: ABF, 1996. – 704 s.

12. L'vov, D.S. Jekonomika razvitija [Tekst] / D.S. L'vov. – M.: Jekzamen, 2002.

13. Lihosherstova, G.N. Strukturizacija jekonomiki s uchetom innovacionnoj aktivnosti v regionah Rossii [Tekst] / G.N. Lihosherstova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 4. – S. 36-39.

14. Makarova, A.A. Ustojchivoje razvitie i izmenenie trudovyh otnoshenij v regione: avtoref. dis. kand. jekon. nauk [Tekst] / A.A. Makarova. – Saratov, 1999. – 12 s.

15. Rozov, N.S. Cennosti v problemnom mire: filosofskie osnovanija i social'nye prilozhenija konstruktivnoj aksiologii [Tekst] / N.S. Rozov. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1998. – 292 s.

16. Stoletov, A.A. Formirovanie informacionnogo obespechenija ustojchivogo razvitija promyshlennyh predpriyatij: avtoref. dis. kand. jekonom. nauk: 08.00.05 [Tekst] / A.A. Stoletov; Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova. – Belgorod, 2003. – 24 s.

17. Taburchak, P.P. Situacionnaja model' upravlenija ustojchivost'ju dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij [Tekst] / P.P. Taburchak, K.G. Nuzhnaja // Vestnik BGTU. – 2003. – Ch.4. – № 7. – S. 261.

18. Shherbakovskij, G.Z. Ustojchivoje razvitie firmy v uslovijah konkurentnoj sredy [Tekst] / G.Z. Shherbakovskij, G.M. Gvichija. – SPb.: Izd- vo SPb. gos. un-ta jekonomiki, 2003. – 127 s.

Usatova Lyudmila Vasilyevna

Belgorod state national research university
Doctor of Economics, professor
308015, Belgorod, Pobedy St., 85
E-mail: Info@bsu.edu.ru

Maslov Boris Grigoryevich

Orel State University
Doctor of Economics, professor of the department «Accounting and audit»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 40
E-mail: sb_72@mail.ru

Polidi Alexander Anatolyevich

Kuban state technological university
Doctor of Economics, professor
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
E-mail: apolidi@mail.ru

Н.М. ГОРБОВ, А.И. ГРИЩЕНКОВ

ПРИРОДОСООБРАЗНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье обосновывается устройство социо-эколого-экономической системы как объекта управления, показываются особенности ее генезиса, субъект-объектных отношений в управлении ее развитием. Особое внимание уделено обоснованию принципа экологичности в управлении социо-эколого-экономическими системами, а также освоению хозяйствующими субъектами природосообразного подхода к управлению путем формирования биоадекватных организационных структур.

Ключевые слова: *природа, объект, проявленность, структура, генезис, соотносительность, управление, природосообразность, биоадекватность.*

Качество жизни населения определяется состоянием обменных процессов между людьми и природой. Эти процессы нуждаются в управлении, обеспечивающем гармоничное сочетание их в развитии общественных процессов и среды обитания людей, как требует того наше продвижение по пути освоения гуманистической системы ценностей.

В свою очередь управление может быть правильным при условии прозрачности управляемого объекта, обеспечиваемой его актуализацией путем перевода как непроявленного в состояние проявленности и внешней фиксированности. Здесь не обойтись без методологии, как основного средства правильного познания реальной действительности. Если этого не делать, нам ничего не останется, как управлять исключительно методом «проб и ошибок» или «пробного тыка».

Актуальность постановки проблемы разработки методологии и теории управления социо-эколого-экономическими системами очевидна, ибо «природа ошибок не прощает».

Уменьшить вероятность ошибочных решений можно, если субъект системы управления научится своевременно распознать и блокировать экологические угрозы человечеству.

Важность разработки методологических проблем управления была понятна давно, и мы с удовлетворением отмечаем, что зарождение формулы «природа – население – хозяйство» произошло в России. Еще в работах М. Ломоносова мы находим материалы о взаимодействии элементов в указанной схеме [1].

Теперь это называют социо-эколого-экономическими системами согласно Паспорту научной специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», область исследования «Экономика природопользования». Очевидно, не совсем правильно, на наш взгляд, глобальный, обширный объект исследования загнан в узкую область экономической науки [2].

Для перевода социо-эколого-экономической системы в состояние проявленности можно воспользоваться готовыми, имеющимися в литературе схемами. Но они, как правило,

изобретались исследователями под конкретные научные проблемы для рассмотрения объектов узконаправленной области экономических исследований с определенной точки зрения и под своим углом.

Универсальной адекватно проявленной схемы социо-эколого-экономической системы в научной литературе мы не обнаруживаем, хотя близко к ее созданию подошли Адам А.М., Блинова Т.К., Проданова, Н.А., Сизова В.Е. и другие [3, 4, 10]. В работах указанных авторов социо-эколого-экономическая система представлена в виде триединства равноценных взаимосвязанных социальной, экологической и экономической подсистем, что в некотором роде противоречиво и неприродоподобно: не может ни человек, ни его хозяйственная деятельность, как часть природы, только частично входить в окружающую среду. Очевидно, умозрительные схемы часто бывают неадекватными. И если их мы ставим как модели в основу познания и преобразования реальной действительности, мы становимся способными сотворять уродства в реальной действительности. Модель должна упрощать реальность, но ни в коем случае не искажать ее.

Вместе с тем, в соответствии с научными положениями Сизова В.Е. и др. [5], понимание взаимодействия общества и природы как единства противоположностей позволяет рассматривать природные процессы и хозяйственную деятельность человека как взаимосвязанную единую биосоциальную систему. В этом случае управление производством и общественными процессами и возникающими в этой связи общественными отношениями мы можем воспринимать на качественно новом уровне как управление единой биосоциоэкономической системой. Рассматриваемое таким образом, оно должно обеспечивать функционирование и рост технологических систем при сохранении оптимального качества природы.

Проведенный нами ранее анализ интернет-ресурсов указал на неразработанность проблемы моделирования социо-эколого-экономических систем. В целях эффективного управления этими системами мы должны иметь представление об их устройстве и развитии. В решении этой проблемы не обойтись без актуализации социо-эколого-экономических систем, т.е. – их перевода из состояния непроявленности в состояние проявленности и внешней фиксированности, как определено методологией управленческой науки [6, с. 14].

Познать устройство системы наилучшим образом можно в случае нахождения ее единицы: наименьшего целого, обладающего свойствами познаваемой системы.

На наш взгляд, исходным пунктом в моделировании социо-эколого-экономических систем должна быть жизнедеятельность человека в среде обитания.

В некой универсальной модели нам надо показать системное устройство жизнедеятельностного мира, в котором осуществляется экономическая деятельность людей. Это устройство также должно быть проявленным и иметь внешнюю фиксированность.

В процессе поиска модели, адекватной реальному моделируемому объекту, очень важно преодолеть случайность субъективного самовыражения.

Если мы будем пошагово визуально наблюдать человека в деятельном положении в окружающей среде, фокусируясь на поочередно проявляющихся элементах и придавая видимому и подразумеваемому изобразительный статус, то получим образ и схему

жизнедеятельностного акта.

В качестве примера приводим образ жизнедеятельностного акта «каменотеса» (Рис. 1) и схему как результат фиксирования проявленности образа (Рис. 2).

Рисунок 1 – Схема и образ жизнедеятельностного акта человека в энерго-информационном пространстве

Именно такое соответствующее показанной на рисунке 2 схеме сочетание социальной, экологической и экономической систем должно быть положено в основу строения жизнедеятельности социума как объекта управления.

На рисунке 2 введены следующие обозначения:

«С» – социальная подсистема (человек, население);

«ОДТЧПШ» – экономическая подсистема (хозяйство);

«Э» – экологическая подсистема (природа);

«В» – информационная подсистема;

«ЭВ» – энерго-информационное пространство (окружающая среда)

Указанная схема является адекватной целому жизнедеятельности социума по срезу, т.е. биоадекватной. Кроме того, она вписывается в новое понимание иерархии жизнедеятельностного мира как объекта управления, согласно схеме, показанной на рисунке 3.

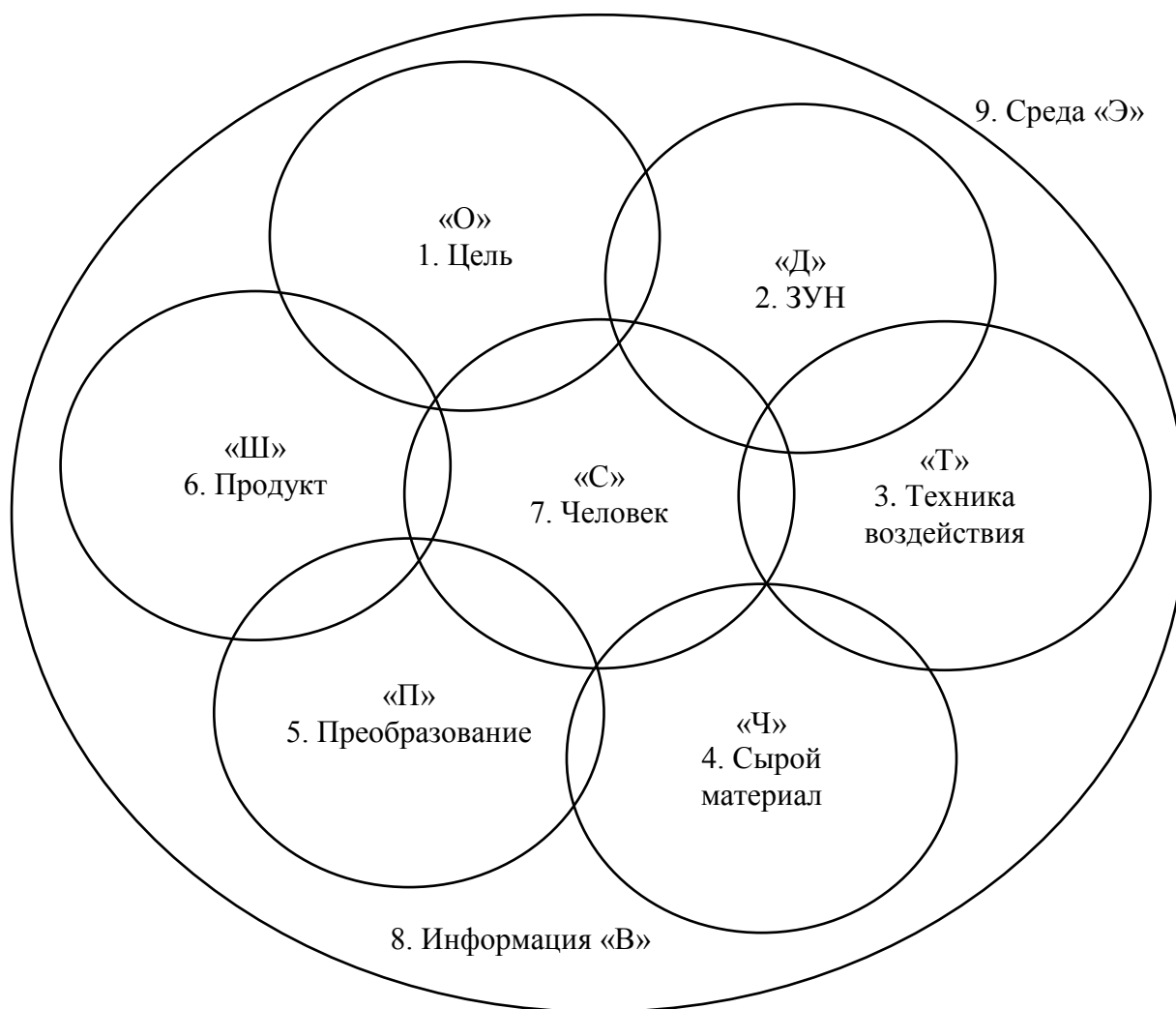

Рисунок 2 – Схема целого жизнедеятельности человека

Где же в показанной на рисунках 2 и 3 многомерной энергоинформационной системе место субъекта системы управления? Как позиционирует себя управляющий?

Само собой разумеется, что как физическое лицо, и личность, и член общества он находится внутри и в центре модели как микрокосм.

И если, находясь мысленно здесь внутри, он пытается осмыслить окружающую его реальность и создать некую систему влияния на нее, эффект воздействия окажется ничтожным и, скорее всего, среда заставит такого деятеля-управляющего приспособливаться к ней.

В конце концов среда «вылепит» управляющего, ей удобного.

Для того, чтобы не стать заложником среды в управлении, надо абстрагироваться за рамки объекта. При этом возможно два варианта позиционирования:

- 1) управляющий воздействует на объект со стороны;
- 2) управляющий мыслит объект частью себя и воздействует на него, как на собственное нутро.

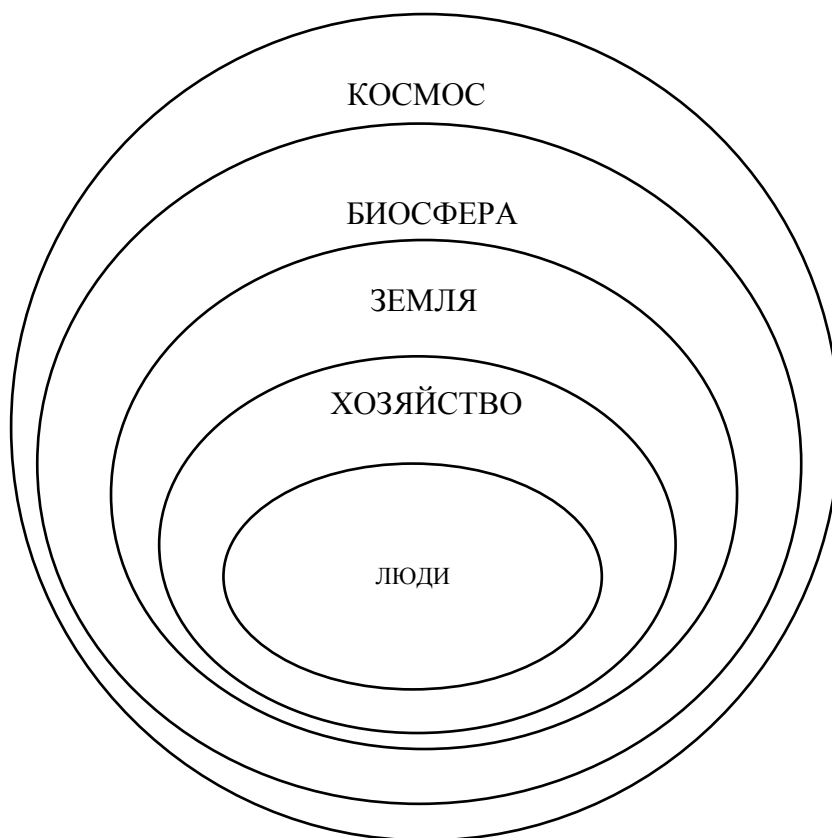

Рисунок 3 – Схема иерархии в жизнедеятельностном пространстве человека

При первом варианте мы получим раздельное (изолированное) положение субъекта и объекта системы управления, т.е. то, что имеем сегодня.

При втором варианте управляющий познает среду как часть самого себя и как на содержимое существе самого себя на нее воздействует. Именно таким образом управляющий находится в деятельном положении по отношению к среде. И если при этом он не теряет из виду целого жизнедеятельности человека, то становится способным адекватно реагировать на новые реальности в сложнейшей системе «Космос – Биосфера – Земля – Хозяйство – Люди». Самое главное состоит в том, что в данном случае управляющий имеет возможность влиять на окружающую среду, создавая более комфортные условия для обитания людей.

Наше представление субъект-объектных отношений в системе управления созвучны концепции, изложенной в работах ученых РАЕН [7]. Именно такое представление, охватывающее голографический образ устройства жизнедеятельностного мира, позволяет методологически организовать процесс управления им, сделать его творческим. Пока что нам ясно одно: субъект управления необходимо уподобить структуре объекта, т.е. сделать его адекватным или сообразным природе жизнедеятельности человека.

Обращая внимание на схему жизнедеятельностного перехода, мы можем заметить, что в структуре управления социо-эколого-экономическими системами должны быть следующие элементы:

- 1) социо-целевые;
- 2) социо-образовательные;

- 3) социо-техничко-технологические;
- 4) социо-предметные;
- 5) социо-преобразовательные;
- 6) социо-продуктовые;
- 7) социально-экономические и организационно-информационные.

Соответствующие указанным элементам структурные подразделения являются взаимосвязанными частями целостного экологического пространства и в первую очередь должны руководствоваться принципом экологичности. Это означает, что любое управленческое решение по преобразованию любого элемента жизнедеятельностного мира может быть принято только при условии наличия гарантии, что его реализация не вызовет отрицательных экологических последствий, снижающих безопасность жизнедеятельности. Если это аппарат Правительства, то все его подразделения без исключения должны руководствоваться принципом экологичности. Так экологически приемлимым должно быть, к примеру, дерево целей, которое сегодня вышло в России из гуманистической системы ценностей, построено на эксплуатационности по отношению к людям и природе. Преданы забвению достижения аксеологии.

Принцип экологичности должен войти процессно и полно в хозяйствование, в жизнедеятельностный мир. Этому не способствует Министерство природных ресурсов и экологии. В нынешнем виде его деятельность по сути дела отраслевая. Она охватывает только ресурсную сферу 4 (Вещество природы) и мониторинг окружающей среды. А кто решает экологические проблемы по другим элементам хозяйственного процесса: деградация социума, неэкологичное образование, губительная техника, разрушительная технология, токсичная продукция, вредная информация, бюрократическая агрессия, американизация управления и многое, многое другое?

Что же мы имеем? Вырисовывается противоречие: глобальная экологическая проблема обозначена, поставлена, а ее решение локализовано. Локальным усилием мы пытаемся решать глобальную проблему. Так она никогда не будет решена.

Вывод пока что не утешительный. По своей структуре управление социо-эколого-экономическими системами не соответствует структурному устройству жизнедеятельностного мира ни по горизонтали, ни по вертикали.

Сегодня ученые обращают внимание на отсутствие столь необходимого экономического экологического права, «поскольку экология, как природная среда обитания непосредственно есть основа экономики домашнего хозяйства» [8, с.15].

Для того чтобы сделать управление биоадекватным и эффективным необходимо понять «физиологию» жизнедеятельностного мира: как он функционирует и развивается.

Исследованиями за 2015 год нами установлено, что динамика жизнедеятельностного мира обеспечивается взаимодействием четырех энергетических полей (Рис. 4):

- 1) ресурсно-целевое (предметно-потребительское) – 1-7-4;
- 2) знаниево-операционное (деятельно-преобразовательное) – 2-7-5;
- 3) технико-продуктовое (инструментально-продукционное) – 3-7-6;
- 4) энерго-информационное – 8-9.

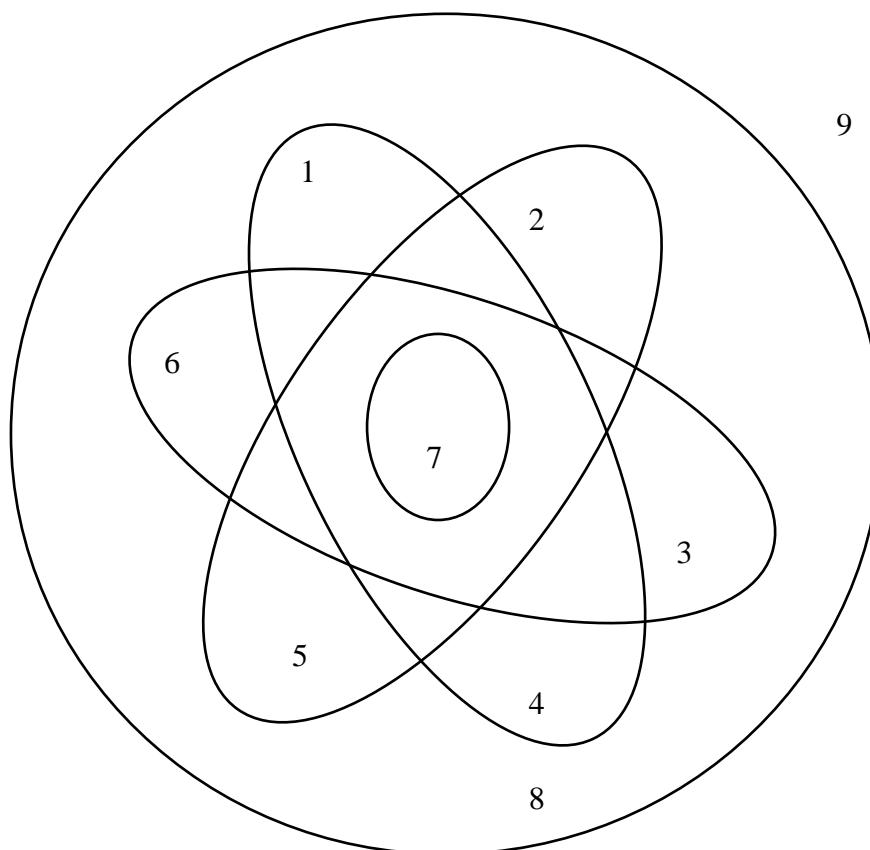

Рисунок 4 – Схема состава и взаимодействия энергетических полей жизнедеятельностного перехода человека

Сочетание этих полей являет нам атомистическое или атомарное устройство, свойственное и Космосу, и элементарному веществу природы. В подобном строении жизнедеятельностного перехода проявилось, очевидно, величайшее свойство биосферы – ее организованность, что многозначительно отражено в трудах В.И. Вернадского [9].

Развитие социо-эколого-экономической системы можно проследить с помощью нашей природосообразной модели в историческом плане. Для ранних этапов развития человечества характерным были преобладание и ведущая роль социо-ресурсного поля. Натуральное хозяйство обеспечивало растущие потребности населения экстенсивно. В XVI веке удовлетворение возрастающих потребностей населения привело к ускоренному развитию инструментально-продуктового поля и, как подчеркивает Грущенко В.И., «экономический уклад стал определяться тем представлением, что стоимость продукта проистекает из механизации труда и обеспечения высоких объемов производства, а источником прибыли является себестоимость продукта, определяющаяся производственными затратами» [10, с. 18].

В XX веке прогресс достигался за счет развития инструментальных систем, что привело к формированию техносферы и обострению экологических проблем.

Во второй половине XX века человечество пришло к осознанию ограниченности и истощенности технико-продуктового развития и социальный прогресс стал обеспечиваться

активизацией знаниево-технологического поля, что действительно привело к появлению новой оболочки в биосфере – ноосферы (сферы разума).

Очевидно человечество будет обеспечивать растущие потребности за счет углубления переработки вещества природы и вовлечения новых, в т.ч. нетрадиционных источников энергии.

В XXI веке наступает очередь активизации ресурсно-целевого поля и создания в биосфере новой оболочки или геологической силы. Какой она будет? Трудно сказать. Пессимистически настроенные исследователи предрекают «конец всему». Он действительно может наступить, если мы не гармонизируем организационно-информационное поле в целом. Предотвратить эколого-социальную катастрофу можно, если жизнедеятельностный мир сделать управляемым. А он может быть управляем, если структурно и функционально управление уподобится «анатомии» и «физиологии» жизнедеятельностного мира, состоящего из бесчисленного множества развивающихся жизнедеятельностных переходов. Так может быть создано глобальное организационно-информационное поле, которое обеспечит проявленность глобального жизнедеятельностного перехода. При этом мировое сообщество, развивая систему ценностей, сможет создать в биосфере оболочку, быть может организационно-информационную, которая обеспечит сбалансированное развитие жизнедеятельностного перехода человечества, а также распознавание и блокирование экологических угроз. Такая организационно-информационная система должна выстраиваться на информации, адекватно раскрывающей жизнедеятельностный мир.

В результате анализа монографических исследований, исторических фактов мы пришли к выводу о том, что «прорывными» в хозяйствовании, в управлении жизнедеятельностью являлись решения по актуализации двигательных элементов жизнедеятельностного перехода. Согласно его природосообразной схеме это элементы 1, 3 и 5. Положительно изменяя содержание социо-целевой, социо-технической и социо-технологической систем, управляющие подвергали, соответственно, пока что условно называемые нами, духовно-целевой («СО»), телесно-инструментальный («СТ») и операционно-преобразовательный («СП») «токи». При этом продуктивность деятельности возрастала не менее, чем на порядок. Очевидно в организационно-информационном поле надо усилить влияние на двигательные элементы, продвигающие человечество к новому технологическому укладу. Тогда отпадет необходимость в развитии таких неблагозвучных направлений исследования как «экономика знаний», «экономика природопользования», «экономика народонаселения» и других тому подобных. Торговля знаниями, землей и людьми ничего хорошего не сулят человечеству, ибо знания, земля и люди бесценны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book192837/#page/1/mode/1up>
2. Паспорт специальности 08.00.05 – Паспорта специальностей научных работников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aspirantura.spb.ru/pasport/08_00_05.html
3. Режим доступа: <http://titce>

4. Проданова, Н.А. Повышение эффективности управления региональными социо-природными хозяйственными системами: концепция, методология, механизм [Текст] / Н.А. Проданова // Автореф. докт. дисс. – Ростов-на-Дону, 2012.
5. Сизов, В.Е. Экономико-правовой механизм управления природопользованием: теория и практика: монография [Текст] / В.Е. Сизов, И.Ю. Сизова. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2007. – 262 с.
6. Анисимов, О.С. Методологический словарь для управленцев [Текст] / О.С. Анисимов. – М., 2002. – 215 с.
7. Иванов, В.Н. Новая цивилизация XXI века: технологии становления [Текст] / В.Н. Иванов. – М.: Знание; Муниципальный мир, 2006. – 296 с.
8. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система [Текст] / В.В. Ершов, Е.М. Ашмарина, В.Н. Корнев // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 5-16.
9. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / Предисловие Р.К. Баландина. – М.: Атрис-пресс, 2004. – 576 с. – (Библиотека истории и культуры).
10. Грушенко, В.И. Стратегии управления бизнесом. От теории к практической разработке и реализации: монография [Текст] / В.И. Грушенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 295 с.

Горбов Николай Михайлович

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Директор Института экономики и права, доктор экономических наук, профессор

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

E-mail: sei-bgu@yandex.ru

Грищенко Александр Иванович

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам, доктор экономических наук, профессор

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

E-mail: bryanskgu@mail.ru

N.M. GORBOV, A.I. GRISCHENKOV

**NATURAL CONFORMITY MANAGEMENT OF DEVELOPMENT
OF THE SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEMS**

The article explains the structure of the socio-ecological-economic system as the object of management. The features of its Genesis and the structure of the subject-object relationship in the management of the system's development are shown. Special attention is paid to the substantiation of the principle of sustainability in the management of socio-ecological-economic systems and the learning by economic entities the natural conformity approach to the management by forming biorelevant organizational structures.

Keywords: nature, object, appearance, structure, genesis, autoselect, management, natural conformity, biorelevant.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Rezhim dostupa: <http://www.runivers.ru/bookreader/book192837/#page/1/mode/1up>
2. Pasport special'nosti 08.00.05 – Pasporta special'nostej nauchnyh rabotnikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.aspirantura.spb.ru/pasport/08_00_05.html
3. Rezhim dostupa: <http://titce>
4. Prodanova, N.A. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija regional'nymi socio-prirodnymi hozjajstvennymi sistemami: koncepcija, metodologija, mehanizm [Tekst] / N.A. Prodanova // Avtoref. dokt. diss. – Rostov-na-Donu, 2012.
5. Sizov, V.E. Jekonomiko-pravovoj mehanizm upravlenija prirodopol'zovaniem: teorija i praktika: monografija [Tekst] / V.E. Sizov, I.Ju. Sizova. – Ekaterinburg: Institut jekonomiki URO RAN, 2007. – 262 s.
6. Anisimov, O.S. Metodologicheskij slovar' dlja upravlencev [Tekst] / O.S. Anisimov. – M., 2002. – 215 s.
7. Ivanov, V.N. Novaja civilizacija XXI veka: tehnologii stanovlenija [Tekst] / V.N. Ivanov. – M.: Znanie; Municipal'nyj mir, 2006. – 296 s.
8. Jekonomicheskoe pravo kak megaotrasl' rossijskogo prava: ego predmet i sistema [Tekst] / V.V. Ershov, E.M. Ashmarina, V.N. Kornev // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 7. – S. 5-16.
9. Vernadskij, V.I. Biosfera i noosfera [Tekst] / Predislovie R.K. Balandina. – M.: Atris-press, 2004. – 576 s. – (Biblioteka istorii i kul'tury).
10. Grushenko, V.I. Strategii upravlenija biznesom. Ot teorii k prakticheskoj razrabotke i realizacii: monografija [Tekst] / V.I. Grushenko. – M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2010. – 295 s.

Gorbov Nikolay Mikhaylovich

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

Director of Institute of economy and right, Doctor of Economics, professor

241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14

E-mail: sei-bgu@yandex.ru

Grischenkov Alexander Ivanovich

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

Vice rector for economic and budget and financial problems, Doctor of Economics, professor

241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14

E-mail: bryanskgu@mail.ru

Д.С. АВДОНИНА, Ю. В. БОЧКАРЕВА, С.Н. КУЗНЕЦОВА

КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В современном мире быстро развивающихся технологий и компьютеризации самым ценным ресурсом и главным товаром является информация. Поэтому свою популярность быстрыми темпами набирает такой уникальный процесс, как краудсорсинг. Его неповторимость состоит в объединении людей, зачастую на безвозмездной основе, для генерации идей. Использование механизмов краудсорсинга приносит выгоду и потребителям, и производителям. Для первых это возможность быть услышанными, а для вторых – экономить средства не снижая качества продукции. Так, в статье рассмотрены примеры развития краудсорсинга и его результаты, как в отечественных компаниях, так и зарубежных.

Ключевые слова: краудсорсинг, интеллектуальный капитал, фирма, предприятие, эффективность, экономика, инновации, продвижение.

Постановка проблемы или задачи в общем виде. В условиях быстрого развития экономики и роста рынка эффективная работа предприятия невозможна без получения максимальной отдачи от каждого сотрудника, рабочего станка и метра производственной площади. Рентабельность деятельности предприятия в первую очередь зависит от людей и тех знаний и умений, которыми они обладают. В наши дни все чаще происходит объединение людей за малую плату для достижения целей и выполнения задач, над которыми ранее работали лишь люди компетентные в той или иной области.

Данное явление, объединения творческого потенциала разных людей в единый разум необходимых для решения новых, ранее не существующих, задач и осуществления новых проектов называется краудсорсингом.

Краудсорсинг – это новый инструмент развития предприятий, особенно для российского рынка, но уже успевший зарекомендовать себя как эффективное средство достижения цели [2].

Идея краудсорсинга заключается в использовании коллективного разума, ведь совместная деятельность большого количества людей, которые преследуют одну общую цель, намного продуктивнее, чем одного гениального человека. Краудсорсинг позволяет использовать знания и опыт людей, которые сами желают участвовать в проектах независимо от их места нахождения. При этом можно неплохо сэкономить.

Анализ достижений и публикаций, в которых предлагается решение данной проблемы, выделение научной новизны. Вложение в краудсорсинг – это вложения в интеллектуальный капитал. Верно сформированный интеллектуальный капитал зачастую имеет для компании наиболее важное значение, чем финансовые активы и материальные ресурсы. И эта идея не нова. Д. Шнайдер, Д. Мориссон, Г. Минс, Э. Брукинг и другие зарубежные ученые уделили большое внимание, исследованию сущности интеллектуального

капитала, определив его принципы, отличия от других видов капитала и важность в его развитие. В России данному экономическому явлению было уделено меньшее внимание, но идеи зарубежных ученых нашли свое продолжение в работах Б. Леонтьева, В. Иноземцева, Л. Шаховской, сформулировавших сущность и структуру интеллектуального капитала.

Само понятие «краудсорсинг» было введено в июне 2006 года писателем Джеффом Хау и Марком Робинсоном, редактором журнала «Wired», в котором и была опубликована первая статья Джеффа Хау посвященная краудсорсингу.

С развитием сети интернет краудсорсинг стал популярен во всем мире. Такие известные компании и проекты, как Google, Procter&Gamble, Linux Wikipedia и многие другие используют механизмы краудсорсинга [4].

В России еще в 2012 году В.В. Путин на совещание в подмосковной резиденции обратил внимание на важность так называемой «общественной экспертизы». А годом ранее Сбербанк России провел уникальную краудсорсинговую компанию, приуроченную к 170-ю Сбербанка. На сайте сберегательного банка были созданы такие порталы, как «Предложи идею», «Задайте вопрос», «Пожалуйста». Данные разделы делились на темы для он-лайн конференций и информационные площадки.

Однако явление краудсорсинга является новым для предприятий производственного сектора. Данная ситуация в большей мере обусловлена тем, что многие уверены – краудсорсинг только для потребительского рынка. Такое убеждение является ошибочным.

Краудсорсинг в первую очередь это возможность для компании получить обратную связь с потребителем. Что в свою очередь позволяет поддерживать привлекательную цену на товар, без ущерба для его качества [3, 4].

Исследовательская часть. Примером данного утверждения является японская корпорация Muji. Ассортимент товаров корпорации разнообразен, но применении механизмов краудсорсинга мы рассмотрим на примере работы группы мебельных компаний. Muji отказались от фокус - группы и тестового запуска продукции, тем самым, сэкономив на маркетинговых исследованиях. Теперь, прежде чем выводить новую линейку продукции, компания обращается к своим постоянным клиентам или фирмам, с которыми бы хотела работать, с просьбой оценить привлекательность дизайна разработанной линейки. После чего наиболее привлекательные идеи просматриваются фирмами - дистрибьюторами, оставляющими заявки на наиболее понравившиеся идеи. Только те модели, на которые поступило более трёхсот заявок, признаются перспективными и отправляются на производство. Идеи моделей не прошедших отбор сохраняются до следующего цикла инноваций.

Возможностью тестирования опытного продукта в наше время не удивишь ни одного потребителя. А вот возможность создать и реализовать продукт самому выглядит заманчиво. Так в 2006 году автомобильное подразделение, Automotive Experience Group, конгломерата Johnson Control Inc, создало полноценное сотрудничество со своим главным клиентом – автомобильной компанией «Toyota». Суть данного взаимодействия была в задаче переориентировать часть американских заводов холдинга в Азии на полное и выполнение требований автомобильной компании по производству продукции. На данный момент

заводы компании Johnson Control Inc выпускают только тот объем запчастей, который необходим японской корпорации, тем самым предоставив создание и сбыт готовой продукции покупателю. В итоге компания Johnson Control Inc в 2012 году оказалось одним из самых успешных проектов холдинга, так как принесло выручку около двадцати млрд. долларов [5, 6].

Краудсорсинг применяется также и на Российских автомобильных заводах. В качестве примера рассмотрим автомобильный завод ГАЗ. С 2007 года введен отдельный департамент – «департамент качества», менеджеры которого присутствуют на контрольных точках производства. Менеджеры курируют процесс и производят сверку продукции с параметрами качества. Директор дивизиона легковых автомобилей «Группы ГАЗ» Вадим Сорокин рассуждает: «Ведь, каждый обнаруженный нами дефект – это информация, которая дает нам понять, что в нашем производительном процессе работает неверно. А информация – то самое главное, что у нас есть» [7, 8].

Обоснование полученных результатов. Но не только менеджеры качества тестируют произведенные автомобили. Ежедневно несколько автомобилей рандомно отбирается для прохождения проверки глазами потребителя. Где аудитор рассматривает автомобиль с точки зрения рядового покупателя. Проверяются те детали, которые клиенты указывают наиболее важными, и смотрят на то, что в первую очередь рассматривает покупатель. Стандартизированная работа, нововведения в области контроля качества, вызвали большую эйфорию. В 2009 году компания смогла сэкономить около 4,5 млрд. рублей [9, 10].

Так же технологии краудсорсинга реализуются в «Гатнефть». Компания уделяет большое внимание развитиям инновационных направлений. На сегодняшний день в компании поддерживается новаторская атмосфера в виде современного IT – ресурса под названием «Аукцион бизнес-идей» (АБИ), созданный специалистами компании. Работа АБИ включает в себя 14 ключевых процессов развития бизнес – идей, начиная с выявления проблемы заканчивая внедрением инновации. Также компанией была создана система поощрений и стимулирования авторов лучших идей. За первые месяцы работы АБИ в проекте приняло участие не менее 3 500 новаторов со своими идеями. Из них более 1 800 актуальных, требующих решения проблем. 633 проблемы оформлены корпоративным заказом и размещены на «Аукционе бизнес-идей» для совместного поиска их решения. За короткие сроки было собрано более 4 000 идей по решению данных проблем. Идеи на решение поступали от сотрудников различных подразделений, что показало высокую заинтересованность работников компании [1].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейшего развития данного направления. Таким образом, в современных условиях развития экономики и рынка обращение компаний к внешним источникам знаний и идей, использование коллективного интеллекта растёт. Процесс краудсорсинга можно назвать своеобразной демократизацией производства. Плюсы данного процесса есть и для производителя, и для потребителя. Предприятие конкретно знает желания своей аудитории, так как клиенты их могут открыто выразить. Инновации в производимом товаре наиболее интересны потребителю, если он сам

участвовал в их создании. Так же концепции краудсорсинга позволяют снижать затраты и находить решения актуальных проблем предприятия за счет привлечения сотрудников к их решению. Поэтому предприятиям необходимо расширить круг мотиваций и стимулированных новых идей [4].

В настоящее время, от того насколько быстро и правильно будут применяться современные механизмы краудсорсинга зависит эффективная деятельность многих промышленных предприятий. Используя технологии краудсорсинга можно быстро и качественно подняться на новый уровень развития, что принесет немалую выгоду не только предприятию, но и всем сотрудникам в целом. Краудсорсинг – это инновационная деятельность расширяющая сферу возможностей предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Энциклопедия Нефти Газа / Эффективная работа – предприятие. 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ngpedia.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
2. Чистова, В.А. Развитие российских промышленных предприятий и использование открытых инноваций [Электронный ресурс] / В.А. Чистова // Вестник юргту (нпи). – 2012. – № 5. – Режим доступа: <http://vestnik-npi.info> (дата обращения: 20.05.2016).
3. Лавущенко, В. Краудсорсинг, как инструмент поиска инновационных идей [Текст] / В. Лавущенко // Нефтегазовая вертикаль. – 2013. – №17. – С. 79-81.
4. Голубев, Е.В. Использование инструментов краудсорсинга как элемент усиления конкурентоспособности промышленных предприятий [Электронный ресурс] / Е.В. Голубев // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
5. Кузнецова, С.Н. Развитие организационно-экономического механизма формирования промышленных парков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / С.Н. Кузнецова. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2013. – 24 с.
6. Лаврентьева, Е.А. Реиндустриализация России за счет развития промышленных парков [Текст] / Е.А. Лаврентьева, С. Н. Кузнецова // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы сборник статей по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции в 4-х томах. – 2015. – С. 66-69.
7. Управление производством. Поддать газу! (Производственная система и система менеджмента на газе). 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-rpo.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
8. Управление производством. Краудсорсинг: одна голова хорошо, а сто – лучше. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-rpo.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
9. ФБК. Краудсорсинг в государственном секторе: инновация с расчетом на гражданское общество. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbk.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
10. Экономическая библиотека. Нейматова, Белла Асельдеровна. Управление корпоративным интеллектуальным капиталом в промышленности России. 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com> (дата обращения: 20.05.2016).

Авдонина Дарья Сергеевна

Нижегородский Государственный Педагогический университет им. К. Минина

Студент факультета Управления и Социального Технического Сервиса

603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1

E-mail: dar.avdonina2011@yandex.ru

Бочкарёва Юлия Викторовна

Нижегородский Государственный Педагогический университет им. К. Минина
Студент факультета Управления и Социального Технического Сервиса
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: fusts@mininuniver.ru

Кузнецова Светлана Николаевна

Нижегородский Государственный Педагогический университет им. К. Минина
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: dens@52.ru

D.S. AVDONINA, Yu.V. BOCHKARYOVA, S.N. KUZNETSOVA

**CROWDSOURCING AS INSTRUMENT OF EFFECTIVE WORK
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

In the modern world of rapidly evolving technology and computerization most valuable resource and the main product is information. Therefore, its popularity rapidly gaining this unique process, as crowdsourcing. Its originality consists in the Union of people, often on a Pro Bono basis, to generate ideas. The use of the mechanisms of crowd-sourcing brings benefits to both consumers and producers. For the first it is an opportunity to be heard, and for the second to save money without reducing product quality. So the article considers examples of the development of crowdsourcing and its results, both in domestic companies and foreign.

Keywords: crowdsourcing, intellectual capital, firm, enterprise, efficiency, economy, innovation, advancement.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bol'shaja Jenciklopedija Nefti Gaza / Jeffektivnaja rabota – predpriyatie. 2014 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.ngpedia.ru> (data obrashhenija: 20.05.2016).
2. Chistova, V.A. Razvitie rossijskih promyshlennyh predpriyatij i ispol'zovanie otkrytyh innovacij [Jelektronnyj resurs] / V.A. Chistova // Vestnik jurgtu (npi). – 2012. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://vestnik-npi.info> (data obrashhenija: 20.05.2016).
3. Lavushhenko, V. Kraudsorsing, kak instrument poiska innovacionnyh idej [Tekst] / V. Lavushhenko // Neftigazovaja vertikal'. – 2013. – №17. – S. 79-81.
4. Golubev, E.V. Ispol'zovanie instrumentov kraudsorsinga kak jelement usilenija konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij [Jelektronnyj resurs] / E.V. Golubev // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». – 2014. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru> (data obrashhenija: 20.05.2016).
5. Kuznecova, S.N. Razvitie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma formirovanija promyshlennyh parkov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk [Tekst] / S.N. Kuznecova. – Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2013. – 24 s.

6. Lavrent'eva, E.A. Reindustrializacija Rossii za schet razvitija promyslennyh parkov [Tekst] / E.A. Lavrent'eva, S. N. Kuznecova // Jekonomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy sbornik statej po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi studencheskoj konferencii v 4-h tomah. – 2015. – S. 66-69.
7. Upravlenie proizvodstvom. Poddat' gazu! (Proizvodstvennaja sistema i sistema menedzhmenta na gaze). 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.up-pro.ru> (data obrashhenija: 20.05.2016).
8. Upravlenie proizvodstvom. Kraudsorsing: odna golova horosho, a sto – luchshe. 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.up-pro.ru> (data obrashhenija: 20.05.2016).
9. FBK. Kraudsorsing v gosudarstvennom sektore: innovacija s raschetom na grazhdanskoe obshhestvo. 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fbk.ru> (data obrashhenija: 20.05.2016).
10. Jekonomicheskaja biblioteka. Nejmatova, Bella Asel'derovna. Upravlenie korporativnym intellektual'nym kapitalom v promyshlennosti Rossii. 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy-lib.com> (data obrashhenija: 20.05.2016).

Avdonina Darya Sergejevna

Nizhny Novgorod State Pedagogical university of K. Minin
Student of faculty of Management and Social Technical Service
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1
E-mail: dar.avdonina2011@yandex.ru

Bochkaryova Yulia Viktorovna

Nizhny Novgorod State Pedagogical university of K. Minin
Student of faculty of Management and Social Technical Service
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1
E-mail: fusts@mininuniver.ru

Kuznetsova Svetlana Nikolaevna

Nizhny Novgorod State Pedagogical university of K. Minin
Candidate of Economic Sciences, associate professor of economy of the entity
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1
E-mail: dens@52.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИЗИНГА

В статье раскрываются существующие методы оценки эффективности лизинговых договоров. Важным фактором при заключении договора лизинга выступает оценка его эффективности по сравнению с другими альтернативными вариантами финансирования. Представлены нормативно-правовые документы, регламентирующие осуществление лизинговых сделок.

Ключевые слова: лизинг, метод, лизинговые операции, оценка, денежный поток.

Современные экономические условия характеризуются ростом конкурентоспособности предприятий. Одним из наиболее привлекательных методов привлечения заемных средств выступает лизинг. Под лизинговыми платежами понимают «выплаты лизингодателю, осуществляемые лизингополучателем за предоставленное ему право пользования лизинговым имуществом» [1]. Договор предоставления лизинговых услуг является трёхсторонним:

- 1) лизингодатель;
- 2) лизингополучатель;
- 3) продавец.

Перед принятием решения о заключении лизингового договора, лизингополучатель, как правило, проводит сравнительный анализ его эффективности по сравнению с аналогичными источниками привлечения заемных средств.

Показатели эффективности формируются на основе поставленных целей, исходя из этого происходит классификация видов эффективности лизинговых операций.

Под экономической эффективностью понимают «результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам ресурсов, обусловившим получение этого результата» [4].

Многолетний практический опыт использования лизинговых операций свидетельствует об эффективности их использования.

Достоинством лизинговых сделок по сравнению с другими методами кредитования является предоставление средств производства, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности вместо финансовых ресурсов. Т.е., хозяйствующий субъект может сразу приступить к реализации производственного процесса, а из полученных доходов осуществлять расчеты с лизингодателем.

В специализированной литературе по финансовому менеджменту лизинг рассматривается как источник финансирования деятельности хозяйствующего субъекта.

В российской практической деятельности использование оценки эффективности экономических результатов деятельности является новым подходом. Однако, как вариант оценки эффективности в отечественной литературе приводился вариант дисконтирования затрат с последующим развитием платежей по банковским кредитам, но в упрощенном виде.

Предметом заключения лизингового договора могут выступать объекты как недвижимого имущества, так и движимого (транспортные средства), а также иное имущество, относящиеся к объектам основных фондов согласно классификатора, за исключением земельных и природных объектов, а также имущество запрещенное к использованию нормативными документами на территории страны.

Нормативно-правовые акты регламентирующие осуществление лизинговых сделок, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативно-правовая основа регулирования лизинговых сделок

Наименование законодательного акта	Дата принятия
Российское право	
Федеральный закон №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»	29.10.1998 г.
Гражданский кодекс Российской Федерации Глава 34 «Аренда» Параграф 665-670 «Финансовая аренда (лизинг)»	21.10.1994 г.
Международное право	
Конвенция УНИДРУА (Оттавская) о международном финансовом лизинге	29.05.1998 г.

Из таблицы 1 видно, что нормативно-правовая база регулирования лизинговых сделок сформирована как на уровне страны, так и на международном уровне. Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге имеет большие полномочия в регулировании лизинговых договоров, чем нормативно-правовая база российского законодательства, однако, ее применение возможно только в условиях заключения международных договоров.

Спецификой Российского законодательства является то, что Федеральный закон №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» является специальным по отношению к ГК РФ, что обуславливает его непротиворечивость последнему.

Кроме понимания экономической природы лизинга и его нормативно-правовой базы необходима его классификация с точки зрения эффективности, в разрезе различных направлений деятельности.

Для проведения достоверных расчетов по экономической оценке лизинга необходимо рассчитывать абсолютную эффективность лизинговой сделки, после чего осуществлять расчет сравнительной оценки. Эффективность заключения лизингового договора зависит от грамотности определения объемов лизинговых платежей и понесенных затрат лизингополучателем.

При выборе метода финансирования заключение лизингового договора, как правило, сравнивают с приобретением объектов основных средств в рассрочку или получением банковского кредита.

Для каждого хозяйствующего субъекта в зависимости от его организационно-правового статуса, численности персонала и отрасли функционирования присутствуют специфические особенности.

Для оценки заключения договора лизинга с точки зрения лизингодателя используется методика оценки эффективности инвестиционных проектов, внутри которой выделяют несколько методов, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Методы оценки экономической эффективности лизинга для лизингодателя

Наименование метода расчета	Характеристика метода
Рентабельность инвестиций	Позволяет определить в каком размере возрастет богатство инвестора в расчете на один рубль вложенных инвестиций
Внутренняя норма прибыли (внутренний коэффициент окупаемости инвестиций)	По своей сущности близок к методу определения процентных ставок, однако, позволяет рассчитать уровень окупаемости финансовых вложений, направляемых на инвестирование
Расчет периода окупаемости инвестиций	Осуществляется расчет временного периода, необходимого для возмещения первоначальных инвестиций
Бухгалтерская рентабельность инвестиций	Производится оценка инвестиций на основе бухгалтерской прибыли. Отличие от других методов заключается в оценке неденежных показателей

В том случае, если у лизингополучателя возникают входящие денежные потоки от осуществления инвестиционной деятельности, то он вправе использовать методику оценки лизингового договора как лизингодатель.

В том случае, если инвестиционных потоков не осуществляется, то для лизингополучателя выделяют отдельные методики оценки эффективности, которые условно подразделяются на простые и сложные.

Среди простых методик выделяют «метод определения стоимости источника финансирования», который изучается в концепции финансового менеджмента. Смысл данного метода заключается в том, что для различных источников финансирования различна их стоимость обслуживания.

Наиболее удобной в практической деятельности для оценки эффективности является формула расчета стоимости финансового лизинга, предложенная А.И. Бланком:

$$CFЛ = \frac{(ЛС-НА) \cdot (1-C_{НП})}{1-ЗП_{ФЛ}}$$

где СФЛ – стоимость заемного капитала, привлекаемого на условиях финансового лизинга, %;

ЛС – годовая лизинговая ставка, %;

НА – годовая норма амортизации актива, используемого на основе лизинга;

$C_{НП}$ – ставка налога на прибыль, выраженная в расчете деления на 100% (0,2);

$ЗП_{ФЛ}$ – уровень затрат на привлечение актива на условиях лизинга в расчете деления на 100%.

При реализации представленного метода, необходимо принимать во внимание, что ставка лизинговых платежей содержит две составляющие:

- 1) стоимость обслуживания лизингового долга;
- 2) частичный возврат суммы основного долга (показатель НА в вышеприведенной формуле).

Другой методикой, которая выделяется среди простых методов, является «метод сравнения результатов расчета экономического и финансового эффекта использования лизинга с результатами расчета по альтернативным способам финансирования».

Экономический эффект использования лизингового договора определяется одной из формул, представленных в таблице 3, каждый из методов преследует различные цели.

Таблица 3 – Методы определения экономического эффекта лизинга в расчете на 1 год

Цель использования	Формула расчета
Реализация инвестиционного лизингового проекта, целью которого выступает внедрение нового вида деятельности, приносящего доход	$ЭЛ = N_p 1 - S - CC1 - ЛП$
Сокращение издержек обращения при увеличении объемов товарооборота	$ЭЛ = (N_p 1 - S - CC1 - ЛП) - (N_p 0 - S - CC0 - A0)$
Сокращение издержек	$ЭЛ = (CC0 + A0) - (CC1 + ЛП)$
<p>где ЭЛ – экономический эффект в расчете на год от реализации лизингового проекта;</p> <p>$N_p 0$ – товарооборот до реализации инвестиционного проекта в расчете на год;</p> <p>$N_p 1$ – товарооборот после реализации инвестиционного проекта в расчете на год;</p> <p>S – себестоимость реализуемых товаров отчетного периода;</p> <p>ЛП – осуществляемые лизинговые платежи в расчетному году;</p> <p>CC0 – издержки обращения без учета лизинговых платежей до реализации инвестиционного проекта в расчете на один год;</p> <p>CC1 – издержки обращения без учета лизинговых платежей после реализации инвестиционного проекта в расчете на один год;</p> <p>A0 – годовая сумма амортизационных отчислений, входящая в издержки обращения, до реализации инвестиционного проекта.</p>	

Необходимым условием реализации лизингового проекта выступает расчет дополнительного экономического эффекта без использования альтернативных источников финансирования.

В практической деятельности для расчета сравнительного экономического эффекта лизингового проекта используется формула, представленная ниже:

$$\text{ЭСР} = \text{ЭЛ}_{\text{лр}} - \text{ЭА}$$

где ЭСР – сравнительный эффект от использования лизинга;

$\text{ЭЛ}_{\text{лр}}$ – прибыль от реализации инвестиционного лизингового проекта;

ЭА – финансовый эффект от реализации инвестиционного проекта с использованием альтернативных источников финансирования (кредитных ресурсов банка).

В свою очередь прибыль от реализации инвестиционного проекта при использовании лизинга ($\text{ЭЛ}_{\text{лр}}$) рассчитывают по формулам:

$$\text{ЭЛ}_{\text{лр}} = \text{ЭЛ} - \text{ЭЛ}' * y$$

где y – ставка налога на прибыль, выраженная в долях единицы.

$$\text{ЭЛ}_{\text{лр}} = N_p - (S + CC + \text{ЛП}) - P * y = P - P * y$$

где N_p – выручка от реализации товаров при использовании лизингового оборудования в расчете на год;

CC – издержки обращения в расчетном году;

P – прибыль от реализации в расчетном периоде.

Необходимо отметить, что содержание структуры формулы может изменяться в зависимости от специфических особенностей хозяйствующего субъекта.

Более сложные методы оценки экономической эффективности лизинговых договоров представлены на рисунке 1.

Рассмотренные в таблице методы предполагают использование количественных показателей, между которыми существует жестко детерминированная связь. В таких количественных показателях не учитываются:

1) количественные взаимосвязи, между которыми существует вероятностная взаимосвязь;

2) качественные показатели.

Таким образом, во всех представленных методах оценки эффективности заключения лизингового договора главным для лизингополучателя выступает расчет затрат на реализацию лизинговой сделки. Для планирования и последующего анализа лизинговых платежей используют различные методики.

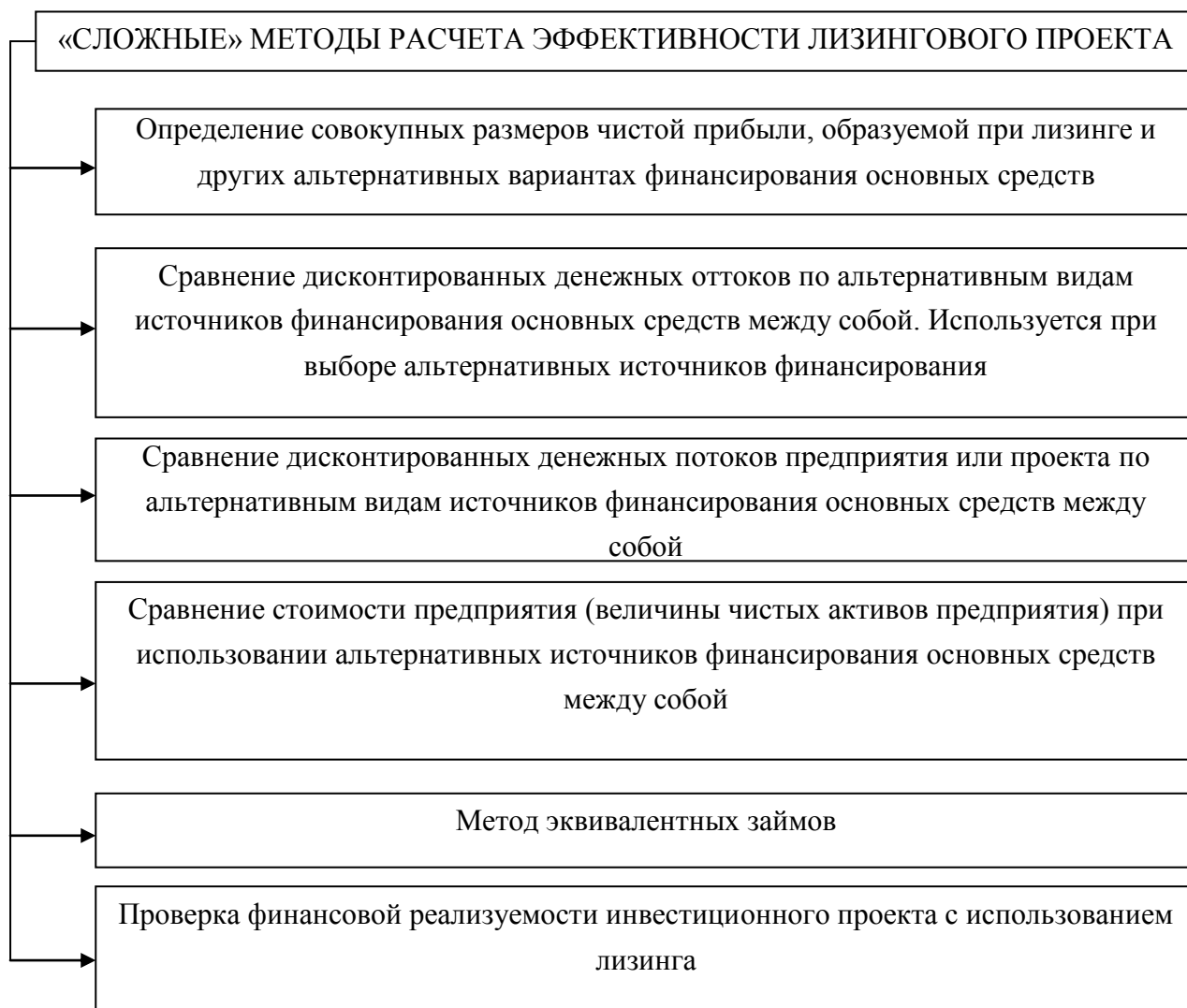

Рисунок 1 – Сложные методы расчета эффективности лизинговых операций

Главным показателем эффективности заключения лизинговой сделки служит результат достижения поставленных целей перед хозяйствующим субъектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.06.2012) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Гревцова Т.В. Финансовое обеспечение модернизации промышленных предприятий [Текст] / Т.В. Гревцова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – №10 (96).
4. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд. – М., 2003. – 1345 с.

Галазова Светлана Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства

362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

E-mail: nosu@nosu.ru

S.S. GALAZOVA

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ECONOMIC LEASING

In article the existing methods of assessment of efficiency of leasing contracts reveal. As an important factor at the conclusion of the contract of leasing assessment of its efficiency in comparison with other alternative options of financing acts. The standard and legal documents regulating implementation of leasing transactions are submitted.

Keywords: *leasing, method, leasing operations, assessment, cash flow.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 27.06.2012) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant pljus. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>
2. Federal'nyj zakon ot 29.10.1998 №164-FZ «O finansovoj arende (lizinge)» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant pljus. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>
3. Grevcova T.V. Finansovoe obespechenie modernizacii promyshlennyh predpriyatij [Tekst] / T.V. Grevceva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2012. – №10 (96).
4. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' [Tekst] / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – 4-e izd. – M., 2003. – 1345 s.

Galazova Svetlana Sergeevna

North Ossetian state university of Costa of Levanovich of Khetagurov

Doctor of Economics, professor of department of economy and business

362025, RSO-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 44-46

E-mail: nosu@nosu.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 10 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;

- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.oreluniver.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95
Тел.: (4862) 75-13-18
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.oreluniver.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

*Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации*

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 28.10.2016 г.
Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ОГУ имени И.С. Тургенева
302030, г. Орел, ул. Московская, 65